История
Общество
Политика

2021

№4(20)

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ИСТОРИЯ
ОБЩЕСТВО
ПОЛИТИКА

№ 4(20)
2021

ББК 63/66
И 90

ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО. ПОЛИТИКА. 2021. №4 (20)

Сетевое научное периодическое издание.
Точка доступа: http://www.clio-brgu.ru. Размещено на официальном сайте журнала: 30.12.2021

Научное сетевое издание, в котором представлены результаты научных исследований в направлениях: теория, методология, историография; история и политика: метаморфозы и символы власти; интеллектуальная история; история повседневности; исторические портреты; политические науки: история и теория; история международных отношений; проблемы преподавания истории.

Редакционная коллегия

Председатель Редакционного совета: доктор филологических наук, профессор **А.В. Антюхов.**

Главный редактор: С.В. Артамошин - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Заместитель главного редактора: А.В. Федин – доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ответственный секретарь: А.А. Чубур – кандидат исторических наук, профессор РАЕ, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Члены редакционной коллегии:

И.В. Алферова - доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Ф. Блохин - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

С.Ф. Блуменау - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международнвх отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.И. Золотов - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

А.В. Сагимбаев - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

Е.А. Шинаков - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ответственность за фактические данные, представленные в статьях, лежит на их авторах
Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения членов редакционной коллегии

© РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»,2021
© Коллектив авторов, 2021

HISTORY SOCIETY POLICY

N 4 (20)
2021

HISTORY. SOCIETY. POLICY. 2021. №4 (20)

Network scientific periodical.
AP: http://www.clio-brgu.ru. Placed on the official website of the journal: 30.12.2021

Scientific network edition, which presents the results of research in the areas of theory, methodology, historiography; history and politics: Metamorphoses and symbols of power; intellectual history; history of everyday life; historical portraits; political science: history and theory; History of International Relations; problems of teaching history.

Editorial team

Chairman of the Editorial Board: doctor of philological sciences, professor **A.V. Antyukhov**.

Editor in Chief: **S.V. Artamoshin** - doctor of historical sciences, pofessor, Dean of the Faculty of History and International Affairs of the Bryansk State University. Acad. IG Petrovsky.

Deputy Editor: **A.V. Fedin** - doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Executive Secretary: **A.A. Chubur** - candidate of historical Sciences, Professor RANH, an assistant professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

Members of the editorial board:

I.V. Alferova - doctor of historical sciences, associate professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.F. Blokhin - doctor of historical sciences, associate professor, head of the department of national history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

S.F. Blumenau - doctor of historical sciences, professor, Department of general history and, international relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.I. Zolotov - doctor of historical Sciences, Professor, Department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

A.V. Sagimbayev - doctor of historical Sciences, Associate Professor, head of the department of General History and International Relations of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

E.A. Shinakov - doctor of historical sciences, professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Responsibility for the evidence presented in this paper lies with their authors
The point of view of the authors may not coincide with the point of view of the members of the editorial board.

© Bryansk State University named after academic I. Petrovskii, 2021
© Authors, 2021

Содержание

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Яненко Е.М. Преступление и наказание Жанны Д`Арк: руанский инквизиционный процесс 1431 года **6**

Петросян В.Р. Евроскептицизм на фоне миграционных проблем XXI века **14**

КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Прилуцкий В.В. Раннее религиозное движение черных евреев в США: форма протеста части афроамериканской общины в конце XIX – первой половине XX вв. **19**

Дринова Е.М. Геймификация молодежного протеста: традиционные и онлайн политические практики **42**

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Гришук Н.В. Государственно-общественное партнёрство в реализации идеи всеобуча в России второй половины XIX - начала XX века (на материалах Орловской губернии) **48**

Шишов А.И. Русская Православная церковь в годы Большого террора 1937-1938 гг. **56**

ДРЕВНОСТИ И АРХЕОЛОГИЯ

Шафенкова Ю.В. Анатолийский культурный отсвет в Сновском полесье: топор позднего бронзового века с юго-запада Брянской области **66**

Миненко В.В., Разумов И.Н., Сироштан И.И. Зооархеология городища Воробейня-1 по данным остеологии и мелкой глиняной пластики **72**

Брешков Р.В. Новые данные о находках крестов-энколпионов в Лопуши **81**

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Назин В.Ю. Процессы раскулачивания и коллективизации на территории Брянского края **92**

Чубур А.А. От палеолита до рельсопроката. Хроника археологического изучения земель исторического населенного пункта Бежица **100**

ДИСКУССИИ

Чечушков И.В. Ответ на рецензию А.А.Семененко «О научной недобросовестности авторов коллективной монографии по истории Южного Урала эпохи бронзы. Отзыв на книгу: Южный Урал вначале эпохи металлов. Бронзовый век / А.В. Епимахов и др. // История Южного Урала: в 8 т. т. 2. Челябинск: издательский центр ЮУРГУ, 2019. 432 с.» **120**

РЕЦЕНЗИИ

Кретинин С.В. Рецензия на книгу: Бижан, Аманж Надим Бижан. Февральская революция 1917 года в столичном Петрограде: монография. – Санкт-Петербург: Четыре, 2021 – 80 с. **124**

О СЕТЕВОМ ИЗДАНИИ «ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО. ПОЛИТИКА» **126**

Политическая история

УДК 94(442.1/.5)”1431”

Е. М. Яненко

Преступление и наказание Жанны Д'Арк: руанский инквизиционный процесс 1431 года

***Аннотация**: Жанна д'Арк – весомая политическая фигура времен Столетней войны. Она была привержена лишь своим патриотическим идеям и не была сторонницей политических интриг. Когда возникла необходимость убрать ее с политической арены, просто так сделать это не удалось. Требовались различные формальности, вроде инквизиционного трибунала и ряда юридических документов, подтверждающих ее виновность. В данной статье попытаемся пролить немного света на историю Орлеанской Девы, проанализировав инквизиционные протоколы Жанны д’Арк и изучив различные исследования по обозначенной проблеме. Исходя из имеющихся данных, предполагается, что содержание обвинительного приговора Жанны д’Арк носило юридически неправомерный характер.*

***Ключевые слова:** Жанна д'Арк, руанский процесс, инквизиционный суд, Пьер Кошон, Карл VII, Столетняя война.*

Yanenko E.M. The Crime and Punishment of Joan of Arc: the Rouen Inquisition Trial of 1431

***Abstract**: Jeanne d'Ark is a significant political figure during the Hundred Years ' War. She was committed only to her patriotic ideas and was not a supporter of political intrigues. When it became necessary to remove it from the political arena, it was not possible to do it just like that. Various formalities were required, such as an inquisition tribunal and a number of legal documents confirming her guilt. In this article, we will try to shed some light on the history of the Maid of Orleans by analyzing the inquisition protocols of Jeanne d’Ark and having studied various studies on the designated problem. Based on the available data, it is assumed that the content of the guilty verdict of Jeanne d’The Arc was legally illegal in nature.*

***Keywords**: Joan of Arc, Rouen trial, Inquisition court, Pierre Cauchon, Charles VII, The Hundred Years ' War.*

Самый знаменитый инквизиционный процесс XV века происходил во французском городе Руане в начале 1431 года. Судили народную героиню, девятнадцатилетнюю Жанну д'Арк. Всего за два года до этого началась её история и так быстро заканчивается. Это история крестьянки из Домреми, дочери деревенского старосты, чье имя стало немеркнущим символом беззаветного патриотизма и самопожертвования во имя спасения Родины [6, с. 14].

Актуальность вопроса о правомерности обвинительного приговора Жанны д'Арк состоит в том, что имя Орлеанской Девы овеяно множеством мифов, в исторической науке сложились спорные (порой противоположные друг другу) точки зрения по данной проблеме – на сегодняшний день она продолжает оставаться дискуссионной.

Мы попытаемся пролить немного света на историю Орлеанской Девы, проанализировав инквизиционные протоколы Жанны д’Арк и изучив различные исследования по обозначенной проблеме. Исходя из имеющихся данных, предполагается, что содержание обвинительного приговора Жанны д’Арк носило юридически неправомерный характер. В ходе исследования использованы аналитические и синтетические методы работы с историческим источником, а так же системный и проблемно-хронологический подходы к изучению проблемы.

Рассматривая сами протоколы, складывается впечатление, что Жанну судили не столько за преступления против христианской веры, сколько за её военную деятельность. А это, по сути, не подлежало компетенции церковного суда. Следовательно, и вынесенный приговор был неправомерным. Вот что пишет В.И. Райцес по этому поводу: *«Всю силу этого произвола пришлось испытать на себе Жанне. Ее привлекли к суду на основании голословного подозрения. Она не имела адвоката. От нее скрыли имена свидетелей и их показания. И, наконец, идя на первый допрос, она не знала ни того, в чем ее будут обвинять, ни того, каким*

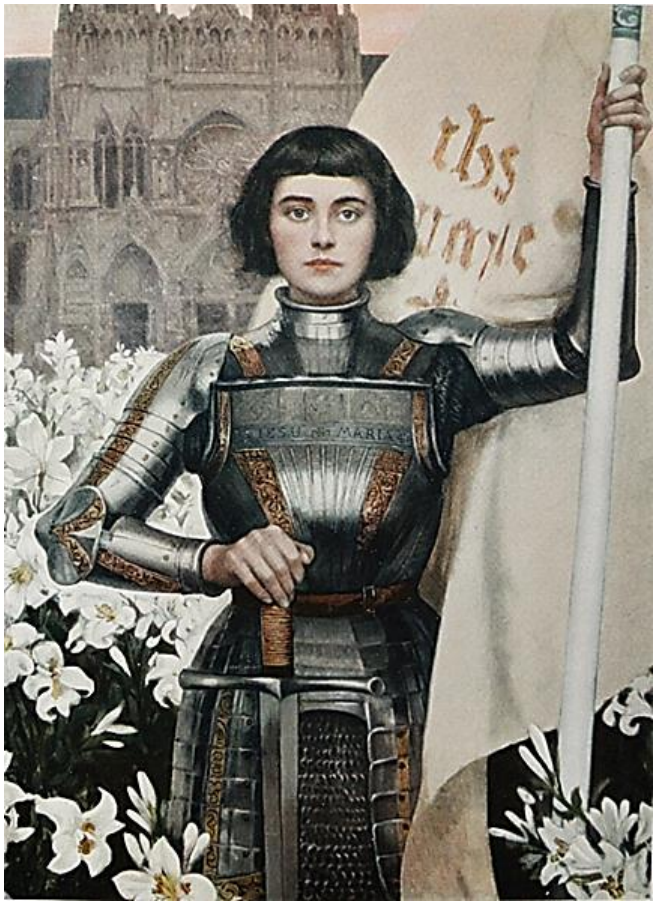


Рис. 1. Альберт Линч. Жанна д'Арк (1903).
Источник: журнал Figaro Illustre

материалом располагают судьи» [3].

Другие исследователи придерживаются той точки зрения, что Жанна была слишком независимой и неконтролируемой фигурой. Её устранение с военно-политической шахматной доски *было выгодно всем сторонам конфликта* – англо-бургундцам, церковным властям и даже самому королю Франции [1].

В 1430 году Жанна д'Арк попала в плен к бургундцам. Это случилось у крепости Компьень 23 мая, когда после боя на поле неожиданно появился еще один английский отряд. Французы запаниковали, бросились к подъемному мосту и воротам, Жанна и ее товарищи, отбиваясь, прикрывали отступление. Только вот когда они бросились бежать, увидели, что мост поднят, а воротная решетка опущена. К Жанне кинулось несколько вражеских солдат, и какой-то бургундский лучник стащил ее с коня. Полгода Дева пробыла в бургундском плену, в конце 1430 г. девушку продали англичанам, а те немедленно предали ее суду инквизиции [2, с.213-214].

Англичане решили полностью использовать политические выгоды, которые им сулило взятие в плен Орлеанской девы. В июне 1429 года, после успешной обороны Орлеана, в Реймсском соборе (Франция) был торжественно коронован Карл VII. Жанна д'Арк присутствовала при коронации, она держала знамя над дофином Карлом. В ноябре 1429 г. регент Англии расчетливый и умный герцог Бедфордский провозгласил в Париже своего восьмилетнего племянника королем английским и французским Генрихом VI. Политической целью англичан была необходимость доказать незаконность коронации Карла VII. Процесс и осуждение Жанны должны были подтвердить, что король был возведен на престол еретичкой, действовавшей по наущению сатаны [6, с.15]. Андрей Мартьянов в своей статье утверждает, что пленение Жанны д'Арк было выгодно всем сторонам конфликта: и англичанам, и бургундцам, и французам [1]. Требовалась передышка в войне, перемирие, а также время для укрепления ряда политиков у власти.

Сколько всего пришлось пережить всего за один год: с 23 мая 1430 года, когда ее схватили, и до дня сожжения на костре 30 мая 1431 года. Позади был бургундский плен – отчаяние, надежды и снова отчаяние, когда она узнала, что ее продадут англичанам. Позади были две попытки побега. Вторая едва не кончилась трагически: Жанна выбросилась из окна на верхнем этаже и упала на камни замощенного двора [2, с. 217]. Судьи не могли этим не воспользоваться, составляя ей приговор в ходе первого процесса. Было заключено, *«что сие было малодушием, ведущим к отчаянию, то есть к самоубийству»* [4], то есть в списке обвинений появился еще один смертный грех. Жанна в ответ на это оправдывалась: *«Я сделала это не от безнадежности, но в надежду спасти свое тело и пойти на помощь многим слав-*

ным людям, которые в этом нуждаются» [4]. Еще до первого официального приговора Жанна пережила многочисленные изнуряющие допросы: публичные и тайные, – все это истощало духовные силы.

Позади были те два дня в конце марта, когда ее ознакомили с обвинительным заключением. В семидесяти статьях прокурор перечислял преступные деяния, речи и помыслы подсудимой, восполняя по мере надобности отсутствие весомых улик передержками и измышлениями. По его мнению, «сия женщина Жанна, обычно именуемая Девой» [4], была колдуньей, чародейкой, идолопоклонницей, лжепророчицей, заклинательницей злых духов, осквернительницей святынь, смутьянкой, раскольницей и еретичкой. Она предавалась черной магии, злоумышляла против единства церкви, богохульствовала, проливала потоки крови, обольщала государей и народы, требовала, чтобы ей воздавались божественные почести [2, с. 219].

Рис.2. Анри (Хендрик) Шеффер. Въезд Жанны д'Арк в Орлеан 8 мая 1429 года(1843).
Хранится в музее Версальский дворец (Франция)

Итак, в мае 1431 года Жанну д’Арк привезли на кладбище аббатства Сент-Уэн, где был проведен первый судебный процесс и оглашен первый приговор. Грамота, составленная Пьером Морисом (один из судей), днем раньше, во время одного из судебных трибуналов, содержала многочисленные обвинения, о которых упомянуто выше. Однако судьи не учли характер подсудимой – живой ум, прекрасную память, умение моментально схватывать су-

щество дела, и поразительную способность мобилизовать в критические минуты все свои душевные силы [2, с. 219-220]. Жанна отводила одно обвинение за другим, соглашаясь (полностью или частично) лишь с некоторыми статьями, и не сдавалась в доказательстве своей невиновности. Когда ее спросили, уверена ли она в своей правоте, то Дева ответила: *«…Если бы [я] была уже приговорена к казни и увидела, что пламя зажжено, поленья приготовлены, а палач или тот, кто должен будет зажечь костер, готов сие сделать, и если б сама [уже] была в огне, – то и тогда не сказала бы ничего иного и отстаивала бы то, о чем сказала на процессе, до самой смерти»* [4].

Рис. 3. Герман Антон Штильке. Жанна д'Арк в бою. Центральная часть триптиха «Жизнь Жанны д'Арк» (1843). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Двухдневное чтение обвинительного акта закончилось поражением прокурора, и судьи заменили этот вариант обвинительного акта другим. Это были так называемые «Двенадцать статей», где оставили лишь самые главные обвинения: «голоса и видения», ношение мужского костюма, обольщение короля, отказ подчиниться воинствующей церкви и некоторые другие. Составленный документ был послан на экспертизу ученым теологам и знатокам канонического права. О содержании обвинительного акта не знала только сама подсудимая.

Снова собрали судей, привели Жанну, зачитали приговор, заставляли отречься, но она отчаянно сопротивлялась. Метр Эрар прочел проповедь. В инквизиционных протоколах от

24 мая 1430 года находим ответные слова Жанны д'Арк: *«Я вам отвечу. Что касается подчинения Церкви, – я им по сему пункту ответила: пусть [показания] обо всем мною сказанном или совершенном отошлют в Рим, нашему сеньору Суверенному Понтифику, на коего, как и на Бога, я прежде всего полагаюсь. А что до моих слов и деяний, – я все совершила от Бога»*[4]. Затем ее спросили, желает ли они отречься от всех своих речей и поступков. Последовал ответ: *«Я уповаю на Бога и нашего сеньора папу»*[4].

Понятно, что фактически эти слова были просьбой об апелляции, Жанна требовала отдать дело на рассмотрение третейскому суду папы в Рим. Интересно то, что с точки зрения канонического права такое требование было вполне законным: трибунал должен был отложить вынесение приговора, рассмотреть просьбу обвиняемой и сообщить ей свое мотивированное решение. Тем не менее, рассуждая о вынесении первого приговора, Жанне заявили, что папа находится слишком далеко и что каждый епископ является полновластным судьей в своей епархии. Ей трижды предложили отречься, она трижды отказалась. Суд не отступался, продолжая прямое моральное давление на подсудимую; епископ медленно стал вычитывать приговор, и Жанна, не выдержав, прервав его на полуслове, закричала, что согласна сделать все, что ей скажут…

Есть некоторые нюансы этого дела: помимо личной обиды на Жанну, у организатора процесса Пьера Кошона был очевидный мотив, описание которого мы находим в работе французского историка Жана Фавье: *«…Для такого человека, как Кошон, Жанна не могла быть посланницей Бога. Разве Бог изгнал бы его, епископа, из собственного собора? Если миссия Жанны имела божественную природу, значит, Кошон тридцать лет своей жизни служил злу. <…> Для богослова Кошона Жанна была злом. И потом, чем для епископа могла быть христианка, которая поучает клириков и для чьей веры больше подходит прямой диалог со святыми, чем обязательное посредничество церкви?»* [5, с. 258]. И вот с таким багажом епископу Кошону поневоле приходилось быть объективным и соблюдать установленные законы, дабы не впасть в грех. Тем более что цель инквизиции – не наказание как таковое, а спасение души грешника [1].

Жанна д'Арк произнесла текст отречения и подписала соответствующую грамоту. На этом моменте стоит остановиться и разъяснить его более подробно. Понятия о грехе и спасении души в те времена являлись не пустым звуком: для любого человека, от короля и герцога до пастуха или золотаря, адское пламя и сияние рая были осязаемы и близки [1]. Основываясь на показаниях руанских судей, участвовавших позже в процессе реабилитации, нам известно, что Жанна поставила под грамотой отречения знак креста. В ходе руанского процесса Жанна призналась, что имела обыкновение ставить такой опознавательный знак на посланиях, содержавших заведомо ложные сведения, дабы адресат не исполнил написанного. Некоторые исследователи полагают, что Жанна неспроста поставила такой же знак на грамоте отречения, тем более что Гийом Маншон, секретарь руанского трибунала, видел, как она улыбнулась при этом. Однако, возможны, и другие объяснения. К моменту увещания на кладбище Сент-Уэн Жанна была слишком истощена – как физически, так и психологически, – чтобы тщательно выводить на бумаге свою подпись. Она научилась писать свое имя лишь зимой 1430 г., а в заточении, безусловно, ни разу не брала в руки пера, поэтому вряд ли она была в состоянии расписаться разборчиво. Наконец, надо учесть, что у нее не было к тому ни малейшей охоты: многие свидетели в ходе процесса реабилитации говорят о том, что Жанна вообще плохо понимала смысл прочитанной ей грамоты отречения [4].

Подсудимая готовилась к худшему, но смертный приговор был заменен другим, который судьи составили заранее на случай, если все-таки им удастся подтолкнуть Жанну к отречению. В документе говорилось, что суд учел чистосердечное раскаяние подсудимой и по-

становил: *«Но так как ты тяжко согрешила против бога и святой церкви, то мы осуждаем тебя окончательно и бесповоротно на вечное заключение, на хлеб горести и воду отчаяния, дабы там, оценив наше милосердие и умеренность, ты оплакивала бы содеянное тобою и не могла бы вновь совершить то, в чем ныне раскаялась»* [3, с. 25]. Ее увели и заключили в Буврейский замок. Инквизиционный процесс закончился. После заключения Жанна сознавалась, что отреклась из-за страха перед костром.

Орлеанская дева отреклась и покаялась, но инквизиционный суд выполнил свою задачу лишь наполовину, так как в итоге должна была состояться казнь. Судьи использовали для этого простое средство: нужно было доказать, что после отречения, Жанна совершила «рецидив ереси» (т.е. повторно согрешила), за который следовало единственное наказание – немедленная смертная казнь. Протест Жанны д'Арк был намеренно вызван неисполнением обещанного, а обещали ей следующее: что если она покается, ее переведут в женское отделение архиепископской тюрьмы и снимут кандалы. Но вместо этого по приказу организатора процесса Пьера Кошона ее снова доставили в старую камеру Буврейского замка. Там она переоделась в женское платье и ей обрили голову. Кандалы не сняли, стражу не убрали.

Прошло два дня. В воскресенье 27 мая по городу распространился слух, что осужденная вновь надела мужской костюм. На следующий день Кошон, Леметр и семь ассесоров (должностные лица, облечённые судебной властью) направились в Буврей, и оказалось, что это правда. У нее спросили, кто принудил ее это сделать. «Никто, – ответила Жанна. – Я сделала это по своей доброй воле и без всякого принуждения». Тогда ее спросили о причинах. В ответ Жанна повторила то, что не раз говорила раньше: «Находясь среди мужчин, приличнее носить мужской костюм, нежели женское платье». И затем сказала, что надела мужской костюм потому, что судьи не выполнили своих обещаний. Снова устроили пристрастный допрос, сохранился его протокол. Жанна рассказывала обо всем, что пережила после отречения, а затем заявила о победе, которую она одержала, – о самой, пожалуй, трудной из всех ее побед, потому что это была победа над страхом смерти [2, с. 225-226].

Провокация инквизиционного суда удалась, «рецедив ереси» был зафиксирован документально. Во время одного из последних допросов она сказала, что *«не намерена от чего-либо отрекаться, если только сие не угодно Богу… что если судьи того желают, она вновь наденет женское платье; в остальном же не сделает ничего иного»*[4]. Теперь правомерно собрался второй трибунал для слушания дела о вторичном впадении в ересь. По итогу слушания было решено выдать Жанну светским властям, что было равнозначно смертному приговору. Жанну д'Арк сожгли на огне инквизиции в среду 30 мая 1431 г. в восемь часов утра на площади Старого Рынка в Руане.

Мы не знаем, как откликнулись на известие о казни Жанны европейские дворы. Но вот что писал вскоре после суда венецианский купец Морозини, человек, далекий от высокой политики: *«Англичане сожгли Жанну по причине ее успехов, ибо французы преуспевали и, казалось, будут преуспевать без конца. Англичане же говорили, что, если эта девушка погибнет, судьба не будет больше благосклонна к дофину»* [3].

Советский и российский историк В.И. Райцес в своей книге, посвященной процессу Жанны д'Арк, приводит ряд доказательств несправедливости спланированного судебного процесса.

Во-первых, сохранилось ни одного документа предварительного следствия – ни протоколов работы следственной комиссии на родине Жанны, ни составленных на их основе «статей и мемуаров», ни записей свидетельских показаний. Их долго и безуспешно разыскивали в 1450-х годах члены комиссии по реабилитации Жанны и, не найдя, заявили, что Кошон вообще не проводил предварительного расследования.

Во-вторых, те члены руанского трибунала, которые давали перед реабилитационной комиссией показания по этому поводу, единодушно утверждали, что им ничего неизвестно о предварительном расследовании. Секретарь Маншон заявил: *«Как видно по протоколу процесса, судьи утверждали, что они произвели расследование. Но я не могу припомнить, чтобы мне зачитывали или показывали его материалы. Я твердо знаю, что, если бы расследование было произведено, то я бы внес его в протокол»* [3].

Некоторые историки придерживаются версии о том, что первоначальные протоколы процессов по делу Орлеанской девы были сильно искажены самим организатором инквизиционного суда Пьером Кошоном для вынесения окончательного приговора. Однако сохранилась неискаженная копия протоколов, представленная в качестве доказательства на контрпроцессе, посвященном реабилитации Жанны д'Арк. В XX веке она была обнаружена одним историком и свидетельствует, что официальный текст тенденциозно «исправлен» Кошоном и в таком виде доведен до сведения европейских дворов. Основной политической целью руанского процесса было доказать незаконность коронации Карла VII, осуществленной с помощью колдуньи (Жанна присутствовала при коронации, держала знамя над дофином Карлом) [6, 30-31].

Рис. 4. Герман Антон Штильке. Жанна д'Арк на костре. Правая часть триптиха «Жизнь Жанны д'Арк» (1843).
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Современным исследователям становится ясно, что Жанна д'Арк почти никак не влияла на ход событий Столетней войны, а служила лишь символом, знаковой фигурой, при помощи которой французские политики весьма искусно нагнетали антианглийские настроения. Известный современный французский философ и историк Робер Каратини считает, что Жанна была душевнобольной девушкой, которую ловко использовали в собственных целях политики и высшие военные чины, стремившиеся пробудить в душах французов ненависть к Англии [7]. Следовательно, и сам приговор Жанне мог быть вынесен исходя лишь из политических интересов. В определенный момент ее необходимо было свести с политической арены.

Таким образом, прежде всего по итогам анализа инквизиционных протоколов, наша гипотеза оказалась верна: содержание обвинительного приговора Жанны д'Арк, а также последующее сожжение на костре были в корне неправомерными.

Жанна д'Арк – весомая политическая фигура времен Столетней войны. Она была привержена лишь своим патриотическим идеям и не была сторонницей политических интриг. Когда возникла необходимость убрать ее с политической арены, просто так сделать это не удалось. Требовались различные формальности, вроде инквизиционного трибунала и ряда

юридических документов, подтверждающих ее виновность. Суд предъявлял лживые обвинения, выносил неправомерные решения. Это очевидно хотя бы потому, что у обвинителей было заранее составлено несколько вариантов обвинительных приговоров. Учтем то, что суд из политических соображений не мог быть беспристрастным, а также то, что просьба самой Жанны об апелляции дела папе римскому была проигнорирована. Задача судей состояла не столько в том, чтобы «повесить» на Жанну ряд обвинений, а в том, чтобы она доказала свою невиновность. Все это исключает справедливое вынесение приговора.

Как точно заметил историк В.И. Райцес в одной из своих работ, посвященных истории Орлеанской девы: «Ибо если история – учитель жизни, то эпопея Жанны д'Арк – один из ее великих уроков».

Рис.5. Леон Франсуа Бенувиль. «Жанна д'Арк, слушающая голос». 1855-1859. Музей изобразительных искусств, Руан. Франция.

Библиографический список:

1. *Мартьянов А.* Процесс века: Жанна д'Арк в Руане // Warspot. Раздел: Люди. [Электронный журнал]. URL: https://warspot.ru/4620-protsess-veka-zhanna-d-ark-v-ruane (дата обращения: 28.09.2021)
2. *Райцес В.И.* Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. Предисловие Малинина Ю.П. – СПб.: Евразия, 2003. – 256 с.
3. *Райцес В.И.* Процесс Жанны д'Арк. М.-Л.: Наука, 1964. – 146 с.
4. Процесс Жанны д'Арк: материалы инквизиционного процесса / пер., коммент. и сопроводительная ст. А. Б. Скакальской. – М.; СПб.: Альянс-Археo, 2007. – 489 с.
5. *Фавье Ж.* Столетняя война – СПб.: Евразия, 2009. – 656 с.
6. *Черняк Е. Б.* Судебная петля: Секретная история полититических процессов на Западе. М.: Мысль, 1991. – 605 с.
7. *Шаров А.* Жанна д'Арк: новые разыскания. // Наука и жизнь. №5. 2001 г. – с. 132-134.

Сведения об авторе:

Яненко Екатерина Михайловна, лаборант кафедры Всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, e-mail: dekun.ekaterina@yandex.ru

УДК 325.25

В. Р. Петросян

Евроскептицизм на фоне миграционных проблем XXI века

Аннотация: *В статье рассматриваются актуальные проблемы современного миграционного кризиса в Европе. Его оценка в сравнении с аналогичными историческими событиями и перспективы дальнейшего разрешения кризисной ситуации.*
Ключевые слова: *миграция, евроскептицизм, этнос, европейский кризис.*
Petrosyn V.R. Euro skepticism against the background of migration problems of XXI century
Abstract: *The article examines the topical problems of the modern migration crisis in Europe. Its assessment in comparison with similar historical events and prospects for further resolution of the crisis situation.*
Keywords: *migration, euroscepticism, ethnos, european crisis.*

На протяжении всей мировой истории, вопросы миграции были сопряжены с процессами, заставлявшими сопричастные с ними этносы, общества и государства, проходить череду трансформаций, адаптаций, а порой и период дестабилизации связанной с конфликтами, возникающими на почве соприкосновения разных цивилизаций. Несомненно, при рассмотрении данных процессов, необходимо принимать в расчет факторы, способные усугублять или смягчать потенциальные проблемы соприкосновения коренных и мигрирующих обществ. Факторами, влияющими на уровень напряжённости, являются в первую очередь социокультурные особенности народов и их религиозная приверженность. Являясь наиболее сильными и укоренившимися в сознании людей конструктами, которые вместе с тем проявляются в простом, повседневном, межличностном контакте. Который и формирует общий, как правило, абстрактный и бессознательный образ восприятия контактирующих этносов. Данный принцип не является современным веянием, французский социолог Густав Лебон в своих книгах «Психология народов и масс 1894-95г.» описывал подобные факторы следующим образом: «Сознательная жизнь ума составляет лишь очень малую часть по сравнению с его бессознательной жизнью. Большинство наших ежедневных действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения. Элементы бессознательного, образующие “душу расы”, именно и являются причиной сходства индивидов этой расы»[2].

На этом фоне, факторы политического и экономического характера на подобии “программ адаптации мигрантов в новом обществе”, имеют меньшее влияние, поскольку происходят из искусственно созданных, государственных систем, которые не всегда понятны и выгодны сосуществующим обществам. В особенности по отношению к мигрирующей стороне, для которой новое государство не является абсолютным авторитетом. Вместе с тем нельзя оставить без внимания и тот факт, что и местное население может принижать значимость политических аспектов, если среди данного населения, действия государства подвергаются сомнению и критики.

Однако же, вышеописанные недостатки политической стороны вопроса не являются абсолютными догмами и для их правильной оценки необходимо брать в расчет, как особенности мигрирующей стороны, так и говоря условно – “идеологическую” составляющую местного населения, например развитые идеи толерантности.

Миграционные процессы могут быть различны по масштабу. Порой, представляя из себя локальные и вместе с тем единичные прецеденты, в качестве примера может выступать миграция армянского населения из территории Нагорного Карабаха, во время начала активных боевых действий (27 сентября – 10 ноября 2020). Данные события не представляли угро-

зы миграционного кризиса, в силу того, что большая часть мигрирующего населения (число которого было ограниченно) отправилась фактически на свою же территорию в Армении. А та его часть, которая всё же распространилась по СНГ и в частности в России, была достаточно адаптирована благодаря знанию языка и достаточно близка в социокультурном плане с населением, с которым ей теперь необходимо сосуществовать.

Совсем другая сторона проблемы открывается, когда миграционные процессы приобретают глобальный характер. Это ведёт за собой дополнительные риски, поскольку массовая миграция несёт с собой одновременно и упоминаемые ранее, усугубляющие факторы. Поскольку при должном миграционном потоке будет высок процент менее образованных и не адоптированных социокультурно, представителей мигрирующей среды. Вместе с тем, говоря о глобальных миграционных процессах, в которых задействовано сразу несколько отдельных регионов, необходимо учитывать тот факт, что миграция с высокой степенью вероятности приобретёт системный характер. Таким образом, ставя регион из которого происходит отток населения, в положение постоянного экспортёра миграционных потоков, вплоть, до принципиального изменения положения в данном регионе, или изменении миграционной политики и отношения к данному вопросу стороной принимающей мигрантов.

Обращаясь к истории, мы сможем найти не только примеры негативного влияния массовой миграции, или получившегося в ходе данных процессов кризиса, но и буквальное исчезновение целых цивилизаций и полной трансформации регионов на которых они проживали.

Характерным примером могут служить такие события как: катастрофа бронзового века (XII в. до н.э.) когда “народы моря” ввергли в хаос всё Средиземноморье, уничтожив или ослабив Крито-микенскую цивилизацию, Хеттское царство, Египет и другие государства ближнего востока. Или же великое переселение народов IV–VII вв. н.э., когда была уничтожена Римская империя, чья идея цивилизации осталась в наследство новоприбывшим варварским народам. Как первый, так и второй пример имеют множество дополнительных факторов, вкупе с которыми, массовая миграция стала катализатором для полного краха. Так если рассматривать пример Рима, то предпосылки к будущим катастрофам были и ранее. Так называемый кризис III века предшествовал всем будущим событиям полного развала Западной Римской империи.

Вопросы соприкосновения разных обществ были насущной проблемой в Риме очень давно. Начиная от того факта, что и на самом Апеннинском полуострове были не редки конфликты между италиками и римлянами, что лишь усугублялось по мере расширения Римской империи, прекратившей в какой-то момент свой экспансивный рост. Вместе с тем, в силу социальных и политических трансформаций, Рим, вошёл в процесс стагнации сопровождавшейся экономическими проблемами и непрекращающейся борьбой за власть. Так за период 238-268 годов н.э. в Риме сменилось 29 императоров. Процессы миграции германских племён были запущены отнюдь не во время непосредственно вторжения готов в V веке н. э. ибо в особенности после 212 года н. э., когда император Каракалла объявил о даровании гражданства всем жителям Римской империи, Рим начал усиленно использовать услуги федератов. По факту в силу брожения римской власти и падения качества и количества боеспособных легионов и ауксилий (в том числе потому что привилегия дарования гражданства за службу себя изжила) наступление варваров в V веке в не малой степени должны были останавливать подобные им племена так или иначе наполняя римские территории. Уже упоминаемый Густав Лебон так описывает подобные процессы: «Для всех прошедших цивилизаций механизм разложения был одинаков… …После того, как какой-нибудь народ достиг той ступени цивилизации и могущества, когда он, уверенный в своей безопасности, начинает наслаждаться благодеяниями мира и благосостояния, доставляемыми ему богатством, его

военные доблести постепенно теряются… …Тогда соседние варвары и полу варвары, имея очень малые потребности и очень интенсивный идеал, совершают нашествие на слишком цивилизованный народ, уничтожают его и на развалинах разрушенной цивилизации образуют новую» [2].

Возвращаясь из данного исторического экскурса, к современным событиям, можно отметить, что самым острым миграционным кризисом является ситуация образованная непрекращающимся потоком мигрантов в Европу из стран Ближнего Востока и Африки. Причинами запуска данных процессов являются войны, плохая экономическая обстановка в регионах Африканского и Ближневосточного регионов, а перенаселённость усугубляющая проблемы экономического и гуманитарного характера.

Главным негативным фактором, а вернее сказать результатом рассматриваемых нами процессов, является формирование европейского кризиса, основанного на идеях евроскептицизма. Для европейского сообщества это крайне негативная тенденция, поскольку вся история ЕС, это путь интеграции и объединения различных государств, для сосуществования друг с другом и взаимопомощи. Создававшийся изначально как экономический союз угля и стали (предложено 9 мая 1950 года Робером Шуманом) в первую очередь для интеграции и примирения главных европейских противников в лице Франции и Германии, политика последней и вовсе привела к 6 последним европейским войнам, в крупнейших из которых противостояние велось именно с Францией. Будущий ЕС разрастался и к концу XX начале XXI века, столкнулся с проблемой интеграции стран восточной Европы. Стоит обратить внимание, что ЕС начал испытывать трудности в данной связи, несмотря на то, что к нему присоединились достаточно развитые, светские, европейские государства, однако же, долгое время находившиеся в другом глобальном политическом блоке социалистических стран (а если глобальнее то в лоне восточно-европейской цивилизации). Вместе с тем это были государства относительно малые и молодые, созданные в XX веке на основе старых империй. Эта разница в истории членов ЕС, стала основанием для формирования ситуации, при которой новые члены сообщества, стали по большей части ‘’дотационными регионами’’ которые приходится содержать крупным странам основателям ЕС, характерным примером может послужить Греция, дошедшая в 2015 году до дефолта. Или, например страны Прибалтики, активно теряющие население в связи с открытыми границами в Европу. В то же время достаточно самостоятельные страны, не в полной мере разделяющие западную систему ценностей, такие как Польша и Венгрия, всякий раз демонстрируют альтернативную политику. Формируя внутри ЕС вместе с Чехией и Словакией, так называемую ‘’Вышгороскую четвёрку’’, не принимающую мигрантов[3]. Противоречий хватает и у основателей ЕС, в то время как Германия с 2000 года проводит политику поэтапного прекращения использования атомной энергии и планирует его завершение в 2022 году [4], Франция вырабатывает 70% всей электроэнергии за счёт атома. Говоря о торговле можно сделать вывод, что в то время как Германия является лидером в плане эффективности торговли, французский торговый баланс отрицателен [5].

В связи с этим становятся вполне логичными идеи Европы по развитию толерантности и мультикультурализма, а потенциально и созданию из ЕС большого плавильного котла, в котором все народы населяющие Европу были бы одним целым. И их национальная политика и национальное самосознание не создавало бы дополнительных проблем для унификации и синхронизации политической, экономической и социальной жизни пока ещё отдельных государств Европы.

Данный процесс чрезвычайно сложен ведь не все общества одинаково принимают идеи толерантности, которым был брошен вызов в лице начавшейся миграции. Позиционирующее себя как самое гуманное и прогрессивное, европейское сообщество, взялось за интегра-

цию прибывающих из-за рубежа мигрантов, ведь в силу современных тенденций глобализма, нельзя развивать толерантность только лишь по отношению к Европейским нациям. Как известно в ООН все государство мира формально равны, в том числе и страны третьего мира и потому иное отношение к представителям данных государств, противоречило бы самой гуманистической и глобалистической идее культивируемой в Европе.

Однако как упоминалось ранее, подобные идеи не всегда эффективно работают и с ближайшими соседями по региону, не говоря уже о принципиально других цивилизациях Африки и Ближнего Востока. Проблема сосуществования народов уже сформированных иначе в том, что они прошли период этнографического формирования, когда изменения в их культурной жизни и смешивания с ближайшими этносами происходили бы легче. Что опять же было вопросом дискуссий ещё XIX века, примечательного тем, что говоря о нём мы можем смело заявлять о существовании сформированных и осознающих себя наций, в современном понимании данного вопроса. Так писал по этому поводу русский мыслитель Н. Я. Данилевский: «…этнографический, период, начинающийся с самого момента выделения культурно-исторического племени от родственных с ним племен, - бывает чрезвычайно длинным. В этот-то длинный подготовительный период, измеряемый тысячелетиями, собирается запас сил для будущей сознательной деятельности, закладываются те особенности в складе ума, чувства и воли, которые составляют всю оригинальность племени, налагают на него печать особого типа общечеловеческого развития и дают ему способность к самобытной деятельности… … в племенной, этнографический, а не исторический период своего бытия они (народы) обладают значительною гибкостью, мягкостью организма. Не подвергнувшись еще влиянию своего особого образовательного начала» [1].

Современная ситуация наглядно демонстрирует подобные теории, миграционная среда в Европе не очень то стремится к интеграции и европейским политика не остаётся ничего как пытаться пойти на уступки вызывающие дополнительные траты на фоне негативных событий на подобии новогодних нападений на женщин в Германии в 2016 году. Такая политическая ситуация не может не создавать идей евроскептитизма и заставляет усомниться в эффективности европейских толерантных принципов. Наиболее ярким прецедентом реализации евроскептицизма является Brexit. Для которого, несомненно, было множество дополнительных факторов, основным из которых можно считать то, что Великобритания всегда была на особом положении в Европе, будучи самодостаточной цивилизацией, в настоящий момент обладающей альтернативой в лице ‘’содружества наций’’. Стоит упомянуть, что среди поводов к выходу из ЕС были и вопросы миграции, в том числе миграции внутри ЕС, связанной с борьбой за рабочие места с прибывающими мигрантами из восточной Европы.

В такой ситуации неудивительно появление или развитие идей создания ‘’Европы отечеств’’, а не конфедерации, неспособной удовлетворить всё ещё существующие национальные интересы отдельных стран. Этому может служить и противоречащая ЕС политика стран ‘’Вышгородской четвёрки’’ или деятельность таких партий как Альтернатива для Германии, выступающих против большинства программ ЕС. Что характерно, в то время как восточная Европа не торопится принимать мигрантов, Германия получает до половины заявлений для переселения, принимая на себя основную роль в данном вопросе, что так же коррелирует с тем фактом, что ФРГ обеспечивает примерно половину европейской торговли и берёт на себя тяготы не малого числа стран сообщества. Таким образом, можно сделать вывод, что в ЕС не только не намечается путь разрешения интеграционной проблемы мигрантов, но и даже не приведена к общему знаменателю политика между отдельными частями Европы. Но не только в Германии формируются альтернативные силы. Франция, зачастую была новатором в Европейской политике, будь то новаторский для своего времени союз с османами в 1528

году, Французская революция создавшая республику, или альтернативная политика Шарля де Голля во время холодной войны. Так и в настоящий момент Франция имеет потенциал для привнесения в европейскую политику новых принципов. Обладая оппозицией европейской повестке, теперь уже не только в лице Марин ле Пен, так кандидат в президенты Франции с правыми взглядами Эрик Земмур объявил о создании движения «Реконкиста». Он подчеркнул, что не является «ни фашистом, ни расистом». Единственное, чего хочет Земмур — «сохранение нашей цивилизации»[6].

В заключении можно сделать вывод, что миграционный кризис на фоне других негативных обстоятельств является серьёзным вызовом не только для материальной составляющей в виде трат на пособия и содержания мигрантов, но и для идеологической стороны вопроса. Являясь проверкой прочности и рациональности нынешних европейских ценностей, грозя стать катализатором для изменения политического вектора Европы. Описываемый ранее пример цивилизаций древности говорит о том, что если Европа не найдёт рационального решения данной проблемы то её ждёт цивилизационная трансформация, в которой для старой Европы уготована незавидная участь. В современном мире крайне много прогнозов о потенциальных экономических кризисах и экологических катастрофах, какие-то подтверждаются или кажутся общественности более опасными, а какие-то менее. Но говоря о вопросах миграции, европейская общественность должна отдавать себе отчёт в том, что прекращение или продолжение негативных тенденций связанных с миграцией, зависит только от неё. Ведь прогноз тенденций в регионах Ближнего Востока и Африки таков, что в ближайшей перспективе не намечается прекращения вооружённых конфликтов, для которых появляются новые поводы на подобии событий в Эфиопии [7] или возвращения на геополитическую орбиту Талибана. Столь нестабильная обстановка, усиливающая безработицу и гуманитарные проблемы, грозит выйти из под контроля, в контексте быстро растущего населения нестабильных регионов. Что может повлечь лишь дополнительные волны мигрантов. Потому развитому европейскому сообществу, необходимо в кротчайшие сроки определить должную программу предотвращения неконтролируемой миграции, будь то качественно новая, внутренняя политика ЕС, или взаимодействие и помощь для решения данной проблемы непосредственно в проблемных регионах. В противном случае описываемые выше процессы приведут к концу не только ЕС, но и европейской цивилизации в известном нам виде.

Библиографический список

1. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа – изд. Институт русской цивилизации, М. 2008г.
2. *Густав Лебон.* Психология народов и масс – изд. Макет, СПБ, 1995г.

Интернет ресурсы

1. Польша отказалась принимать беженцев. [электронный ресурс] // Daily Storm. URL: https://goo.su/aiAC (дата обращения 15.12.2021)
2. Отказ от АЭС обойдется Германии до 2030 года в 1,7 трлн евро. [электронный ресурс] ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/552718 (дата обращения 15.12.2021)
3. Кандидат в президенты Франции Земмур объявил о создании собственного движения "Реконкиста". [электронный ресурс] ТАСС. URL: https://goo.su/NiE (дата обращения 15.12.2021)
4. Торговый баланс стран мира. [электронный ресурс] TRADING ECONOMICS. URL: https://goo.su/X36 (дата обращения 15.12.2021)
5. Война в Эфиопии. Станет ли древнейшая страна континента "африканской Югославией"? [электронный ресурс] BBC NEWS. URL: https://goo.su/aJt (дата обращения 15.12.2021)

Сведения об авторе:

Петросян Вадим Рашидович, студент факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского. ivanoff.vp2016@yandex.ru

Культурная история

УДК 94(73)"1886/1950"

В.В. Прилуцкий

Раннее религиозное движение черных евреев в США: форма протеста части афроамериканской общины в конце XIX – первой половине XX вв.

Аннотация: *в статье рассмотрены важнейшие вехи в ранней истории религиозного движения черных евреев в США, дана общая характеристика жизни и деятельности лидеров и видных представителей. Показано его зарождение среди афроамериканцев в конце XIX – начале XX вв. Проанализировано развитие основных групп черных евреев и эволюция их идеологии в 1910–1940-е гг. Движение черных евреев в Америке являлось формой протеста части представителей афроамериканской общины, стремившихся исповедовать иудаизм и заявивших о себе как об «истинном Израиле». Религиозные радикалы и националисты искажали историю стран и народов Ближнего Востока и Африки с целью продвижения идеи превосходства представителей черной расы.*

Ключевые слова: *история новых религиозных движений в США, черные евреи, черный иудаизм, эфиопионизм, черный национализм, маргинальные афроамериканские религиозные группы, протестное движение афроамериканцев в конце XIX – первой половине XX вв.*

Prilutskiy V.V. The early religious movement of Black Hebrew Israelites in the United States: a form of protest by a part of the African American community in the late XIXth – first half of the XXth centuries.

Abstract: *the article examines the most important milestones in the early history of the religious movement of Black Hebrew Israelites in the United States, gives a general description of the life and work of leaders and prominent representatives. Its origin among African Americans in the late XIXth – early XXth centuries is shown. The development of the main groups of Black Hebrew Israelites and the evolution of their ideology in the 1910–1940s are analyzed. The movement of Black Hebrew Israelites in America was a form of protest by a part of the representatives of the African American community who sought to profess Judaism and declared themselves as «the true Israel». Religious radicals and nationalists distorted the history of the countries and peoples of the Middle East and Africa in order to promote the idea of the superiority of the representatives of the black race.*

Keywords: *the history of new religious movements, Black Hebrew Israelites, Black Judaism, Ethiopianism, black nationalism, marginal African-American religious groups, the protest movement of African Americans in the late XIXth – first half of the XXth centuries.*

Черный иудаизм, возникший в США в конце XIX – начале XX вв., являлся идеологией и формой социально-религиозного протеста части представителей афроамериканской общины. Более 200 лет рабства, джимкроуизм (1876-1965 гг.), десятилетия дискриминации и расовой сегрегации, последовавшие после отмены рабства в ходе Гражданской войны 1861-1865 гг., привели к радикализации некоторых афроамериканцев, обратившихся к идеям Ветхого Завета. Они пытались возродить раннюю христианскую церковь, следуя строгим предписаниям и ограничениям древнееврейского Священного Писания. Черные иудеи именовали себя «подлинными сынами Израиля», назывались не только духовными, но часто и биологическими (природными) потомками библейских евреев [15].

Учение и практика различных общин американских черных евреев представляли собой причудливый сплав иудаизма и христианства со значительной примесью африканских религиозных традиций, афро-карибских верований, оккультизма, мистики, каббалы, масонства, британского англоизраилизма. Отдельные группы черных евреев сближались с традиционным иудаизмом, другие были близки пятидесятникам и похожим течениям в англо-американском протестантизме. Радикальное направление в движении отличалось антисеми-

тизмом, черным расизмом, религиозным национализмом и политическим экстремизмом. Радикалы стремились противопоставить себя белым евреям, отделиться от них, называясь «истинным народом Израиля».

В рассматриваемый исторический период были основаны 7 религиозных объединений черных евреев:

- «Церковь Живого Бога – Столп утверждения истины для всех народов» («Church of the Living God, the Pillar Ground of Truth for All Nations») (1886 г.);
- «Церковь Бога и Святых Христа» («Church of God and Saints of Christ, COGASOC» (1896 г.), известная также как «Храм Бет Эль» («Temple Beth El»), распавшаяся в 1908-1909 г. на 3 независимые организации;
- «Мавританский Храм Сиона» («Moorish Zion Temple») (1899 г., реформирован в 1921 г.),
- «Храм Евангелия Царства» («Temple of the Gospel of the Kingdom») (1900 г.);
- «Бет Шалом» («Бет Шалом Бнай Закен», «Дом мира», или «Эфиопская еврейская конгрегация», «Beth Shalom B'nai Zaken Ethiopian Hebrew Congregation»), (1915-1918 гг.);
- «Хранители Заповедей» («Commandment Keepers», а также их светское подразделение, называвшееся «Royal Order of Ethiopian Hebrews» – «Королевский орден эфиопских евреев») (1919 г.), от которых впоследствии отделились несколько самостоятельных общин;
- «Бет Бнай Авраам» («Beth B'nai Abraham», т.е. «Дом сынов Авраама», «Beth B'nai Abraham Ethiopian Congregation and Hebrew School», «Бет Бнай Абрахам, Эфиопская община и Еврейская школа»; первоначально организация называлась «Бет Бнай Исраэль», «Beth B'nai Israel», «Дом сынов Израиля») (1924 г.).

Известны единичные случаи принятия иудаизма афроамериканцами в эпоху рабства, например, в г. Чарлстон (штат Южная Каролина). Дело в том, что до Гражданской войны в Южной Каролине находилась одна из наиболее крупных еврейских общин в США. Этот фактор мог оказать определенное влияние на появление в середине XIX в. крайне немногочисленных первых американских черных евреев [4], о которых имеются отрывочные и противоречивые сведения. Главным центром концентрации различных групп черных евреев в конце XIX – начале XX вв. стал Гарлем – негритянский квартал в северной части центрального района Манхэттен г. Нью-Йорк. Массовое переселение афроамериканцев в Гарлем началось в 1880-1910 гг., а в ходе Великой миграции из южных штатов (где существовала расовая сегрегация) в эпоху Первой мировой войны к 1930 г. они стали его преобладающим населением. В 1920–1930-е гг. возник феномен «Гарлемского возрождения» или «Нового негритянского движения» – период расцвета афроамериканской культуры, искусства, музыки и литературы. «Гарлемский ренессанс» привел к подъему афроамериканского самосознания и росту черного национализма.

Великая миграция черных в индустриальные города Севера США в 1910-1940 гг. стала возможной потому, что прекратился приток иммигрантов-рабочих из Старого Света, в котором остро нуждалась американская оборонная промышленность. В 1916-1919 гг. только в ходе первой волны переселились 0,5 млн. афроамериканцев. Война привела к большому спросу на дешевую, неквалифицированную рабочую силу выходцев с Юга. Сотни тысяч афроамериканцев обосновались в Чикаго, Детройте, Филадельфии и Нью-Йорке, что привело к увеличению социальной напряженности. Обострился расовый конфликт, которому способствовала нехватка жилья и работы. В 1915 г. возродился Ку-клукс-клан, действовавший не только на Юге, но и в северных штатах до 1944 г. Помимо антиазиатских погромов (направленных против китайцев и индийцев) в западных штатах в конце XIX – начале XX вв., регулярно происходили нападения толп белых граждан на черные кварталы. Перечислим наиболее значимые эпизоды этой расовой войны с указанием числа погибших (в подавляющем

большинстве – афроамериканцев): резня в Уилмингтоне, Северная Каролина, 1898 г. (убито от 60 до более чем 300 черных), Новый Орлеан, Луизиана, 1900 г. (28 чел.), Эвансвилл, Индиана (12 чел.), резня в Атланте, Джорджия, 1906 г. (до 100 чел.), Спрингфилд, Иллинойс, 1908 г. (более 16 чел.), Ист-Сент-Луис, Иллинойс, 1917 г. (более 150 чел.), Хьюстонский мятеж военной части, состоявшей из черных, в Техасе в 1917 г. (более 20 чел.) [28].

Расовый конфликт в США приобрел ожесточенный характер в 1919-1921 гг. Кровавые беспорядки, бунты и террористическая активность вылились в «Красное лето» (13 апреля – 13 ноября 1919 г.). Всего с конца января по конец декабря 1919 г. произошло не менее 60 расовых беспорядков и столкновений в 13 штатах бывшего рабовладельческого Юга (Теннесси, Флорида, Джорджия, Миссисипи, Южная Каролина, Арканзас, Мэриленд, Делавэр, Западная Вирджиния, Алабама, Техас, Вирджиния, Луизиана), 4 штатах Запада и Среднего Запада (Небраска, Аризона, Иллинойс, Индиана) и 3 регионах Севера (Пенсильвания, Нью-Йорк, федеральный округ Колумбия – г. Вашингтон). В данных инцидентах погибли не менее 300 чел. (более 90-95% из них – черные). Кроме того, в период с 1 января по 14 сентября 1919 г. толпы белых линчевали по меньшей мере 43 афроамериканца (16 чел. были повешены, 8 чел. – сожжены на костре, а остальные – застрелены). В результате резни в 1921 г. в Талсе (штат Оклахома) погибли до 50 белых и около 200-300 чел. – черных. Афроамериканцы в ответ на насилие на расовой почве создавали отряды самообороны и оказывали вооруженное сопротивление белым погромщикам [30].

Протестные настроения и радикализм в Америке нашли также отражение в новых религиозных движениях, отличавшихся синкретическом культом, одним из которых являлись черные евреи. Черный иудаизм был своеобразной разновидностью идеологической борьбы с господствовавшими в американском социуме духовными ценностями, которые традиционно основывались на христианстве в форме протестантизма [22]. По мнению афроамериканцев, эти ценности отражали интересы белого большинства и обеспечивали его преобладание в различных сферах жизни общества. Задача заключалась в том, чтобы совершить «духовный переворот» и стать привилегированным меньшинством – «богоизбранным народом», «народом Израиля», наделенным особыми качествами и привилегиями [31, p. 22-24]. Черные евреи провозгласили себя «настоящими евреями», а Восточную Африку – прародиной древнейших цивилизаций в истории человечества. Их рассуждения не были лишены оснований. Согласно преобладающей в настоящее время в науке гипотезе человечество (вид Homo sapiens sapiens) возникло на юго-востоке Африки около 200 тыс. лет назад. Многие маргинальные афроамериканские религиозные группы и в наши дни особое значение придают Древнему Египту и близкой по культуре и религии к нему Нубии (Куш, Мероитское царство), находившейся на территории современного Судана. Считается, что это был первый очаг цивилизации на Земле. Нубийцы даже правили некоторое время Египтом, основав XXV династию (около 760-656 гг. до н. э.). Это была Кушитская (Нубийская или Эфиопская) династия фараонов, последняя династия так называемого «Третьего переходного периода». Древние египтяне, нубийцы, современные суданцы и эфиопы, по мнению большинства ученых, относятся к восточноафриканской расе. Эта раса является переходной и сочетает в себе черты негроидной (экваториальной) и европеоидной рас.

Особое значение для черных иудеев имеет Эфиопия, считающаяся прародиной, в которой в древности укоренился иудаизм, и куда черные евреи мечтали переселиться в 1920–1930-е гг. Известно, что иудаизм из Ближнего Востока постепенно распространился на Аравийском полуострове и Африканском континенте, в том числе в некоторых странах Субсахарской Африки. Здесь до настоящего времени сохранились небольшие по численности этнические группы, исповедующие иудаизм или ведущие происхождение от древних евреев.

Эфиопские евреи – фалаша или бета Исраэль («дом Израиля») – уникальная этнолингвистическая группа, проживавшая на севере Эфиопии (около 45 тыс. чел.), но почти полностью мигрировавшая в 1977-1993 гг. в государство Израиль. Небольшая община эфиопских евреев (до 1 тыс. чел.) переселилась в Соединенные Штаты и повлияла на становление и развитие религии американских черных евреев.

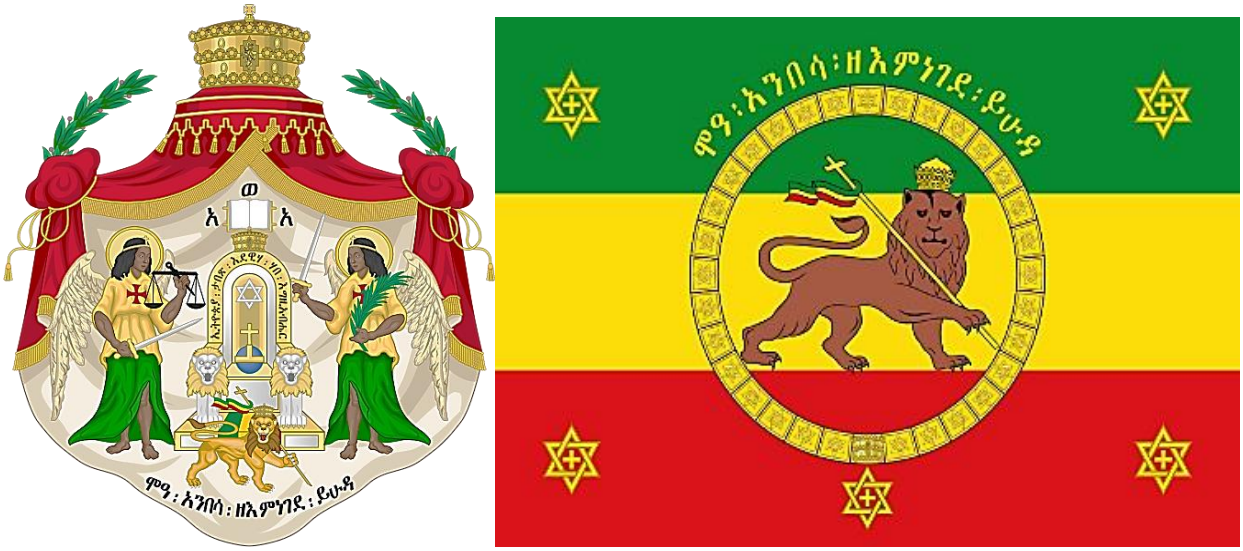


Рис. 1. Герб Эфиопии и имперский штандарт в эпоху Хайле Селассие I.
Источник: Ethiopian imperial standard of Haile Selassie I (obverse).*URL:* https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ethiopian_imperial_standard_of_Haile_Selassie_I_(obverse).svg; Imperial coat of arms of Ethiopia (Haile Selassie).svg. *URL:*https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Imperial_coat_of_arms_of_Ethiopia_(Haile_Selassie).svg

Афроцентризм, самоутверждение и подчеркивание самобытности представителей негроидной расы являлись характерными особенностями идеологии черных евреев. Они полагали, что Африка или Эфиопия – это первоначальная родина, куда необходимо вернуться как в «новый Сион», «Землю Обетованную» или «земной рай». Религиозные верования черных евреев основывались на утверждении о том, что Иисус Христос, Адам и Ева, все ветхозаветные патриархи и святые якобы были черными. Основатели-пророки нового религиозного движения получали откровения или имели видения, в которых содержались основные постулаты веры. В этих откровениях утверждалось, что афроамериканцы являлись «избранным божьим народом», «истинным Израилем», потомками «потерянных колен Израилевых». Большую роль в становлении черного иудаизма в Соединенных Штатах сыграли иммигранты из островов Вест-Индии, где в 1930-е гг., в том числе и под влиянием идей черных евреев, возникла новая афро-карибская религия – растафарианство. Некоторые группы растафари (например, «Двенадцать колен Израилевых») близки к мессианскому иудаизму, особое значение придают эфиопским евреям, Эфиопии, называя ее «Иерусалимом». Они почитают представителей Соломоновой династии, произошедшей по легенде от сына Соломона и царицы Савской Македы (X в. до н.э.), правившей Эфиопской империей или Абиссинией (с перерывами) в 1270-1974 гг. В последнем императоре Эфиопии Хайле Селассие I (в переводе: «Сила Троицы») (1892-1975), правившем страной в 1930-1974 гг., растафари видят «черного мессию», воплощение Бога-Отца (Яхве, Джа) или Бога-Сына (черного Христа). Его официальный титул содержал следующие формулировки: «Лев-победитель из колена Иудова, избранник Господа, царь царей Эфиопии». Иудейская символика широко использовалась в эпоху Хайле Селассие I. Изображения звезды Давида и Льва Иуды-Иегуды (символа «колена Иудина») имелись на гербе Эфиопской империи, на штандарте императора, на орденах и т.п.

[21; 25]. Роднило растафари и черных евреев не только представление об особой роли Африки в истории человечества, но и неприятие «белого Запада», в котором они видели угнетавший черных людей «Вавилон», средоточие зла и безнравственности.

Группы черных евреев возникали в южных штатах, а также в регионах переселения афроамериканцев: в Канзасе, Оклахоме и на Севере – в Пенсильвании, Нью-Йорке, Нью-Джерси, в г. Вашингтоне, округ Колумбия, и др. Первыми организациями черных евреев, возникшими в 1880–1890-е гг., являлись: «Церковь Живого Бога – Столп утверждения истины для всех народов» во главе с Фрэнком С. Черри (1868?-1963/1965?) и «Церковь Бога и Святых Христа» во главе с Уильямом Сондерсом (Саундерсом) Крауди (1847-1908).

Пророк Фрэнк Черри был масоном Шотландского обряда 33-й степени и членом старейшей благотворительной некоммерческой волонтерской организации «Старшие братья / Старшие сестры Америки», возникшей в 1904 г. Информации о детстве и молодости Ф. Черри мало. Известно, что он родился на Глубоком (Нижнем или Хлопковом) Юге Соединенных Штатов в эпоху Реконструкции. В школу не ходил, но изучал иврит и идиш самостоятельно. Черри работал на железной дороге и моряком на морских кораблях, плавал в дальние страны, и однажды во время пребывания за границей у него было видение о том, что афроамериканцы являются потомками древних израильтян. Так он стал пророком. В 1886 г. Черри основал и возглавил первую общину в г. Чаттануга, штат Теннесси. Ряд исследователей, однако, ставят под сомнение эту дату, полагая, что «Церковь Живого Бога» была учреждена все же в начале XX в. В 1912-1915 гг. он попытался распространить новую веру в г. Филадельфия, штат Пенсильвания, где была основана еще одна община [23, p. 10-11]. На взгляды Черри сильно повлияло учение борца за права чернокожего населения Маркуса Гарви (1887-1940), отстаивавшего черный национализм и расизм [34]. В своей общине Черри ввел некоторые практики иудаизма (ношение кипы или ермолки, молитва строго на Восток, запрет на употребление свинины и т.п.), запретил игру на некоторых музыкальных инструментах (пианино и др.), а также сбор десятины во время молебна. Таким образом, он отделил своих последователей не только от устоявшихся в Америке форм религиозности и протестантского богослужения, но и от традиционной религиозной культуры афроамериканцев из южных штатов. Второе пришествие Христа на «квадратную Землю, окруженную тремя слоями Небес», по мнению Черри, состоится в 2000 г. Оно должно было привести к гибели врагов и вечной жизни для веривших в учение Черри. После смерти пророка в возрасте около 95 лет руководителем общины в 1960-е гг. стал его сын Бенджамин Ф. Черри. Прихожане считали, что он ушел временно и вскоре снова появится «в духе», чтобы вести Церковь с помощью своего сына. Судьба «Церкви Живого Бога – Столп истины для всех народов» в наши дни неизвестна. Вероятнее всего, она давно уже распалась, а ее остатки были поглощены другими течениями в движении черных израильтян.

Более многочисленная и влиятельная организация черных евреев – «Церковь Бога и Святых Христа» возникла в г. Лоренс, штат Канзас, в 1896 г. Она считается старейшей сохранившейся в современных США афроамериканской деноминацией, придерживающейся принципов иудаизма. Ее создатель Уильям С. Крауди был американским солдатом, проповедником, теологом, пастором, пророком и предпринимателем [16]. Ранняя жизнь этого талантливого человека относительно хорошо известна, в отличие от упомянутого выше Черри. Пророк Уильям С. Крауди в прошлом был рабом. Он родился 11 августа 1847 г. в семье рабов на ферме Чилси-Хиллз, находившейся на плантации в Шарлотт-Холле, в округе Сент-Мэри, штат Мэриленд, недалеко от реки Патаксент [33]. Появился на свет будущий пророк в однокомнатной хижине посреди сильной ночной грозы. Его отцом был Бэзил Крауди, глубоко верующий человек, который занимался сушкой глины, ее обжигом в специальной печи и

изготовлением кирпичей. Его мать Сара Энн Крауди была поваром, и, несмотря на статус рабыни, часто бывала в «большом доме» хозяев-плантаторов. Согласно устным рассказам самого пророка, первоначально надзиратель называл его «Уилсоном» и плохо относился к нему и другим рабам. Крауди провел детство в неволе. Сначала он доил коров, затем выращивал дыни, а потом работал конюхом и занимался сушкой табака. Несмотря на то, что рабам было запрещено (согласно законам рабовладельческих штатов) владеть грамотой, Крауди с юных лет был очень любознательным и религиозным человеком, который изучил сведения об Илие и других древнееврейских пророках. В возрасте 7 лет его избил рабовладелец за то, что он взял слишком много кукурузных лепешек, чтобы накормить сестру. В качестве наказания его на ночь заперли в сарае, где он усердно молился Моисею, чтобы помог освободиться из рабства. Десять лет спустя в 1863 г. в возрасте 16 или 17 лет Крауди сбежал от своего хозяина после ссоры. Он исправил свое имя с «Уилсон», ассоциировавшегося с неволей, на «Уильям», и завербовался в армию Союза. Это был разгар Гражданской войны 1861-1865 гг. в США.

Рис. 2. Пророк Уильям Сондерс Крауди. Фото.
Источник: Prophet William S. Crowdy. Active Leader: 1896-1908. *URL*: https://www.cogasoc.org/leaders/prophet-william-s-crowdy/; Prophet William S. Crowdy. Leader 1896-1908. *URL:* https://cogasoc.net/bishop-william-crowdy.

Вместе со своим сводным братом Даниэлем Уильям Крауди присоединился к 19-му полку цветных войск штата Мэриленд, который был сформирован в Бенедикте 19 декабря 1863 г. и состоял из освобожденных рабов. Полк участвовал в битве в Глуши (май 1864 г.) и 292-дневной осаде Петерсберга, штат Вирджиния (июнь 1864 – март 1865 гг.). Крауди стал поваром в федеральных войсках. Затем он служил разнорабочим и кладовщиком, а также участвовал в захвате фургона с мукой, который конфедераты контрабандой пытались переправить в осажденный Петерсберг во время наступления северян на Ричмонд. После войны Крауди остался в армии и стал солдатом «буффало», т.е. «бизоном». Так называли служивших в сформированных осенью 1865 – 1866 гг. военных частях, состоявших почти полностью из афроамериканцев, которые использовались для боевых действий против индейцев на Западе. В 1867 г. Крауди был произведен в сержанты квартирмейстерской службы (подразделения снабжения) элитного 5-го кавалерийского полка («Черные рыцари»). В 1872 г. полу-

чил увольнение. Позже работал поваром на крупнейшей железной дороге «Санта-Фе» (или «Атчисон, Топика и Санта-Фе»), которая связала в 1870-е гг. Канзас, Колорадо и Нью-Мексико. В 1881 г. он вступил в брак с Лави Йейтс Хиггинс. После ухода с железной дороги в 1890-е гг. Крауди поселился в г. Гатри, штат Оклахома, на ферме площадью 160 акров. Члены «Церкви Бога и Святых Христа» верят, что благодаря «мудрому провидению Бога» в 1892-1893 гг. Крауди «поднялся», чтобы исполнить пророчества Священных Писаний («Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного») [5]. В Гатри во вторник, 13 сентября 1892 г., Господь Бог явился Крауди в видении, заявив ему, что хочет, чтобы он «спас Израиль от духовного и ментального рабства».

Не зная, что был избран Всевышним еще до своего рождения, чтобы получить дар являться «пророком для народов», Крауди был напуган этим обстоятельством. Но он нашел разъяснение в Библии: «…прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» [1]. Пророки, начиная от Авраама и до Малахии, были призваны через божественное откровение, содержавшееся в снах и видениях («И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним») [10]. Так было и с призывом пророка Крауди в 1892 г.: «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей … И сказал мне: изреки пророчество на кости сии» (вариант перевода: «Рука Господа была на мне. Он вывел меня Духом Господа и поставил посреди долины; она была полна костей. … Тогда Он сказал мне: – Пророчествуй этим костям…» [2]; под костями понимается «весь дом Израилев»). Призыв пророчествовать был настолько сильным, что ему было невозможно противостоять. Тем не менее, сначала Крауди сопротивлялся, поскольку был связан семейными, имущественными и сельскохозяйственными делами.

Будущий пророк пообещал Богу, что, если Господь даст ему один «хороший год», то он будет посланником для человечества. Бог дал ему хороший год, но он попросил еще один после этого, и получил его. Но в 1895 г. Крауди снова попросил у Бога еще один хороший год и пообещал начать пророчествовать. Но в том году все его начинания в бизнесе с треском провалились, и убытки были серьезными. Однажды, когда рубил деревья на земельном участке, он почувствовал на себе «тяжесть руки и духа Господа». Крауди говорил: «Это было похоже на шум трепещущих птиц». Он якобы услышал голос, который велел ему бежать, спасая свою жизнь. Крауди испугался и убежал в лес, думая, что действительно погибнет. Подобно древним ветхозаветным пророкам, он пережил удивительную и повергающую в ужас встречу с Божеством. Убежав в лес, Крауди взял топор и покрыл деревья насечками, чтобы в случае гибели можно было легче найти его тело. В это время в нем произошли большие перемены, которые всегда начинаются с конфликта. Именно в период пребывания на лоне природы Всемогущий Бог открыл ему «Древний план спасения», которому учили Моисей и другие библейские пророки. Когда Крауди вернулся домой к жене и детям, то последние не узнали его, потому что он сильно изменился как в манерах, так и во внешнем виде. Цвет его волос стал полностью белым за время его краткого отсутствия. Понимая, что не может больше откладывать свою миссию, он начал религиозную деятельность в г. Гатри. Он проповедовал, обращал в новую веру и крестил людей в районе Гатри. Вскоре расширил свою миссию до Техаса и других юго-западных регионов. За эту деятельность власти арестовывали его 22 раза [32] (практика, часто применявшаяся в отношении радикальных проповедников в XIX в.). Несмотря на противодействие и «великие преследования», «по воле божьей» он продолжал проповедовать и «учить Евангелию», крестя новообращенных «во имя Отца, Сына и Святого Духа», «во имя Иисуса Христа». «Великий проповедник праведности»

получал откровения «непосредственно от Бога», «Ветхого днями», и «восстанавливал истинную Церковь».

Учение Крауди базировалось на христианстве и иудаизме. Оно включало в себя как ветхозаветные практики и обряды (почитание субботы, обрезание, древнееврейский календарь, ношение кипы, празднование Пасхи (Песах или Пейсах у ашкеназских евреев), Дня искупления (Йом-Киппур) и, прежде всего, соблюдение Десяти Заповедей Синайского Откровения и т.п.), так и новозаветные ритуалы (водное крещение, омовение ног и др.). Он утверждал, что древние евреи изначально были черными, а афроамериканцы являлись потомками «потерянных колен Израиля». Но при этом заявлял о необходимости поддержания глубокой духовной связи с «пророком» Иисусом Христом. Пророк Крауди стремился восстановить первоначальное библейское учение и «собрать» «заблудших» или «погибших» «овец дома Израилева» [6], несмотря на «большое сопротивление» со стороны некоторых из его слушателей и гражданских властей.

В 1896 г. семья Крауди переехала в Лоренс, штат Канзас, где пророк продолжал проповедовать «слово божье» на улицах. Крауди организовал первые общины («скинии» или «табернакли») во главе с ответственными (старшими или руководящими) старейшинами в Канзасе в 1896 г. в городах Лоренс, Эмпория и Топика (административный центр штата). Затем он расширил свою деятельность на г. Седейлия (Миссури), г. Чикаго (Иллинойс) и несколько городов штата Нью-Йорк. 8 ноября 1896 г. «пророк Бога» официально зарегистрировал свою религиозную организацию в г. Эмпория, штат Канзас. В апреле 1899 г. состоялось торжественное празднование Пасхи в Лоренсе, штат Канзас. В мае 1899 г. Крауди переехал в Филадельфию, штат Пенсильвания, где прожил 4 года. К 1901 г. к конгрегации в Филадельфии присоединились более 1 300 чел. Находясь в Филадельфии, пророк организовал 14-21 апреля 1901 г. празднование первой Пасхи «Церкви Бога и Святых Христа» в восточных штатах. На богослужение приехали тысячи Святых из разных городов страны. В Филадельфии по инициативе Крауди было реализовано несколько бизнес-проектов, включавших универсальный магазин, парикмахерскую, ресторан и типографию. Число членов на Востоке росло так быстро, что пророк привлек внимание крупных газет. Они начали называть его «Черным Илией». Он ответил: «Я не Илия, но я пришел в духе и силе Илии» [32].

Из-за огромного успеха в «благородном деле собирания народа Израиля» в отношении пророка стала расти зависть среди видных священнослужителей других религиозных организаций. Они обвиняли его в «анархии» и проповедовании ложных учений. В выпуске газеты «Philadelphia Daily Press» (больше не публикуется) от 16 февраля 1902 г. появилась большая статья, рассказывающая о массовом собрании, проведенном служителями «Церкви Бога и Святых Христа». В ней журналисты высказали мнение о том, что «этого так называемого негритянского пророка необходимо остановить». В заявлении для газеты Крауди сказал: «Чем больше они осуждают меня, тем больше людей приходят ко мне. Я приехал в этот город менее года назад из Техаса и обратил более 1 300 чел. Они завидуют моему успеху. Я учу свой народ любить друг друга, соблюдать Десять Заповедей, честно выплачивать все долги и воздерживаться от алкоголя и табака. Если это анархия и ложное учение, то я готов отойти на второй план. Мэр Эшбридж видел мою работу и не относится ко мне с обидой» [32]. 16 декабря 1902 г. «Церковь Бога и Святых Христа» была зарегистрирована как американская религиозная организация под № 667 в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, округ Колумбия [17].

Крауди часто переезжал с места на место, и штаб-квартира Церкви Бога и Святых Христа перемещалась с ним. В 1899 г. она располагалась в Филадельфии, а в 1903 г. – в Вашингтоне, федеральный округ Колумбия (где сохранилось до наших дней ее здание, внесен-

ное в Национальный реестр исторических мест США, известное как «Первая Скиния Бет Эль» – «First Tabernacle Beth El»). Большое значение имела покупка в 1903 г. религиозной группой «Ханаанской земли» (40 акров или 160 тыс. м.^{2}) в Вирджинии (район Бельвилль в г. Саффолк). Якобы Господь, указывая на земельный участок, сказал пророку: «…купи его для Святых».

Рис. 3. Лидеры («исполнительные руководители») «Церкви Бога и Святых Христа» в первой половине XX в.: главный епископ Джозеф Уэсли Крауди (1875-1917), троюродный брат первого пророка, руководитель в 1908-1917 гг.; епископ Уильям Генри Пламмер (1868-1931), Великий Отец Авраам Церкви в 1917-1931 гг.; старейшина Кельвин Сэмюель Скиннер (1847-1932), советник, временный глава Церкви в 1931 г.; раввин Говард Завулон Пламмер (1899-1980), Великий Отец Авраам в 1931-1975 гг. Фото. Источник: Leaders.– *URL:* https://www.cogasoc.org/leaders/.

Пророк Крауди умер 4 августа 1908 г. в г. Ньюарк (штат Нью-Джерси), и был первоначально похоронен на местном Вудлендском кладбище. Впоследствии был перезахоронен в «Усыпальнице (Гробнице) пророков» в г. Бельвилль (Вирджиния), где с 1921 г. начала раз-

мещаться международная штаб-квартира религиозной организации и впоследствии был возведен ее главный храм [33]. Незадолго до своей смерти Крауди отправил миссионеров в Южную Африку (в 1905 г.) и на острова Вест-Индии (вскоре после 1905 г.). Итогом данной миссионерской деятельности было создание местных конгрегаций (общин-скиний), которые и теперь существуют в Малави, Свазиленде, Зимбабве и ЮАР. В 1906 г. во время празднования Пасхи в Плейнфилде, штат Нью-Джерси, он указал на возможных преемников в руководстве Церковью: епископа, евангелиста Уильяма Генри Пламмера, старейшину Кельвина С. Скиннера и «начальника кафедр», евангелиста Джозефа У. Крауди [18].

Достижения Крауди за 12 лет активной деятельности кажутся невероятными. Этот афроамериканский пророк, «собиравший Израиль», неизвестный участник войны за свободу, преуспел не только в области религии, но и как бизнесмен, промышленник, музыкант, Великий Мастер масонов, автор книг и издатель. Уверовавшие в учения и послания Крауди сравнивали его с «защитой от ветра и покровом от непогоды», с «источниками вод в степи», «тенью от высокой скалы в земле жаждущей» [3]. Его слова были как «светильник для ног моих и свет, что освещает путь мой» [9]. Большое значение Крауди придавал также достижению экономической самодостаточности религиозной общины, «божьего народа», и развитию малого предпринимательства среди афроамериканцев. Под его руководством Церковь владела и управляла продуктовыми магазинами, газетами, ресторанами и парикмахерскими.

В 1908 г. Церковь возглавил Уильям Генри Пламмер, который приобрел дополнительные земельные участки, расширив «Ханаанскую землю», где размещалась штаб-квартира данной религиозной группы. Она превратилась в международную организацию, открывшую филиалы в Африке и Вест-Индии (на Кубе, Ямайке). Впоследствии «Церковь Бога и Святых Христа» возглавили сын Пламмера Говард Завулон (в 1931-1975 гг.) и его внук Леви Соломон Пламмер (1975-2001 гг.) [27]. Любопытно, что в 2001-2016 гг. во главе этой организации (до своей кончины в возрасте 46 лет) был правнук первого пророка и основателя раввин Иегу А. Крауди-младший [19]. В 1930-е гг. религиозное движение переживало расцвет, объединив более 200 «скиний» (собраний) с 37 тыс. прихожан. Но имелись и проблемы. Еще в 1908-1909 гг. произошел раскол. От «Церкви Бога и Святых Христа» отделились местные отделения, создавшие самостоятельные (существующие и в наше время) организации с центрами в Кливленде, штат Огайо, и Нью-Хейвене, штат Коннектикут.

В 1899-1900 гг. в Соединенных Штатах возникли еще две малоизвестные и немногочисленные группы черных евреев: «Мавританский храм Сиона» и «Храм Евангелия Царства». «Мавританский сионский (сионистский) храм» был основан в 1899 г. неким раввином или «мастером» Леоном Ришелье (Leon Richlieu) в Бруклине (г. Нью-Йорк). Около 1920-1921 гг. раввин Мордехай Герман (Мордехай Джозеф) вдохнул новую жизнь в эту религиозную группу. Он реформировал данную общину в Гарлеме и открыл ее филиалы в Ньюарке и Филадельфии. Герман начал свою деятельность в 1920-е гг. в нью-йоркском районе Нижний Ист-Сайд, где находился крупнейший в истории обособленный этнический еврейский квартал, в котором проживало 0,4 млн. выходцев из Восточной Европы (преимущественно евреев-иммигрантов из России и Польши). О черном раввине известно то, что он был родом из Гарлема, в прошлом являлся моряком, говорил на иврите, немного – на идише. Мордехай Герман был частью поколения влиятельных афроамериканских духовных лидеров 1920–1930-х гг.

Важно иметь ввиду, что «Мавританский храм Сиона» был одной из первых организаций чернокожих евреев, которые не сочетали иудейские и христианские верования, в отличие от «Церкви Бога и Святых Христа». Герман проповедовал, что афроамериканцы имеют древние связи с библейскими израильтянами и что им следует вернуться к еврейскому обра-

зу жизни. Прихожане изучали Тору, соблюдали некоторые пищевые запреты и «помнили день субботний, чтобы святить его». Герман черпал вдохновение в сионистском движении, существовавшем до создания государства Израиль, и полагал, что судьба афроамериканцев, исповедовавших иудаизм, переплетается с судьбой других евреев.

Рис. 4. Раввин Иегу А. Крауди-младший, лидер одной из старейших групп черных евреев, правнук основателя «Церкви Бога и Святых Христа». Фото начала XXI в. Источник: Church of God and Saints of Christ 2000-2006. *Rabbi Jehu A. Crowdy, Jr. Chief Executive 2001 – Present.– URL:* https://web.archive.org/web/20080130002542/http://www.cogasoc.org/main.html

Рис. 5. Мавританские евреи. Раввин Мордехай Герман (в центре) и члены его общины в Гарлеме. 1929 г. Фото Джеймса Ван Дер Зее. Источник: Moorish Science Temple of America.– *URL:* https://murakushsociety.org/tag/moorish-science-temple-of-america/

Рис. 6. Художник увековечил память черного раввина из Гарлема на стенах Иерусалима. Фото. Источник: Kestenbaum S. On Jerusalem Walls, Artist Memorializes Black Rabbi from Harlem. 2016. March 31.– *URL:*https://forward.com/schmooze/337231/on-jerusalem-walls-artist-memorializes-black-rabbi-from-harlem/

Герман поддерживал так называемый «черный сионизм». Он призывал своих чернокожих прихожан быть солидарными с сионистами в их борьбе за образование независимого еврейского государства. Герман выступал за вооруженное освобождение Палестины от британской власти (известно, что она была подмандатной территорией Великобритании в 1920-1948 гг.) и возвращение всех евреев на историческую родину. Хотя Герман никогда не бывал в государстве Израиль, изображение его лица в наши дни украшает улицы Иерусалима вме-

сте с другими, более известными еврейскими именами (Альберт Эйнштейн, Голда Меир, библейский пророк Моисей, знаменитые раввины и др.). Спустя почти столетие память забытого религиозного деятеля была увековечена современным израильским художником. Он превратил центральный иерусалимский рынок Махане-Иегуда в своеобразную художественную галерею, украсив закрытые металлические двери более чем 150 граффити- портретами знаменитостей и знаковых фигур в истории еврейского народа [26].

Герман умер в 1930-е гг. Есть весомые основания предполагать, что вскоре после его смерти «Мавританский храм Сиона» распался. Но движение, которое он помог сформировать, в течение следующих десятилетий получило существенное развитие. В нем постепенно образовалось множество различных течений: от влиятельного сообщества «Хранителей Заповедей» в Нью-Йорке до черных евреев Димоны. Некоторые группы ратовали за черный сепаратизм в Америке, другие стремились сблизиться с общинами белых американских евреев, исповедовавших классический иудаизм. Отдельные группы отстаивали афроцентризм, подчеркивали самобытность африканских культур. Иные течения ориентировались на ашкеназские и сефардские традиции [22]. Герман считал своих последователей «мавританскими евреями» или «евреями-маврами».

Необходимо учитывать, что понятие «мавры» в отношении этнической принадлежности является аморфным и неопределенным. Как правило, под ним европейцы понимали принявших ислам арабов, берберов и народы негроидной расы, проживавшие в VII-XVII вв. в Северо-Западной Африке. Известно, что мавры завоевали в Средние века Иберийский полуостров и создали «мусульманскую Испанию» (аль-Андалус), просуществовавшую с 711 г. по 1492 г. В XVI-XVII вв. западноевропейцы понимали под «маврами» всех людей с темным цветом кожи. «Мавританский храм Сиона» интересен тем, что он де-факто положил начало новому афроамериканскому маргинальному религиозному течению – маврам, идеология которых первоначально основывалась на исламе, но постепенно включила в себя элементы различных оккультно-мистических учений. В 1913 г. возник «Мавританский научный храм Америки», отличавшийся религиозной эклектикой, вслед за которым впоследствии образовались несколько похожих групп [29]. Их члены полагали, что все афроамериканцы якобы являются «маврами», произошедшими от древних моавитян (но не от ветхозаветного семитского племени, проживавшего в Заиорданье, – в стране Моав или Моаб, а от жителей королевства Марокко в Северной Африке, что противоречит научным данным). Так, одна из таких современных групп полагает, что «американские мавры» не только являются выходцами из некой «Марокканской империи» (вероятно, располагавшейся на территории Марокко, Мавритании, Алжира, Туниса, т.е. Магриба, а также Западной Сахары), но и якобы принадлежат к древнему израильскому племени-«колену» Эфраима (Ефрема). «Мавританские евреи» или «мавры-евреи» называют Бога-Творца «Яхве Элохимом», «Отцом Вселенной».

Еще одна группа черных евреев – «Храм Евангелия Царства» – была основана в 1900 г. в Вирджинии харизматическим черным лидером Уорреном Роберсоном. Его члены изучали идиш и адаптировали к своей жизни еврейские культурные паттерны. Религиозное сообщество образовало коммуну – так называемое «Царство» («Королевство») в Гарлеме, в который перенесло свою штаб-квартиру к 1917 г. Второе «Царство» было образовано возле г. Атлантик-Сити на юге штата Нью-Джерси [34]. Учреждение новой коммуны в прибрежном курортном городе, переживавшем в начале XX в. строительный бум, привело к разногласиям в общине. Пресса окрестила ее «детской фермой», поскольку проживавшие в сообществе женщины – члены секты рожали детей от Роберсона. Секта распалась после того, как ее духовного лидера обвинили на судебном процессе в перевозке женщин через границы штата с «аморальными» целями и приговорили к 18 месяцам тюрьмы.

Рис. 7. Богослужения в современной синагоге черных евреев «Бет Шалом». Занятия в Академии для раввинов. Фото. Источник: Beth Shalom B'Nai Zaken. EHC.– *URL:* https://bethshalombz.org/; Beth Shalom B'Nai Zaken. About Us.– *URL:*https://bethshalombz.org/about.

Община «Бет Шалом» (официальное название: «Бет Шалом Бнай Закен, Эфиопская еврейская конгрегация») возникла в 1915-1918 гг. в Чикаго (Иллинойс). Первоначально она называлась «Ассоциация эфиопских евреев –рабочих поселения» («The Ethiopian Hebrew Settlement Workers Association»). Эта конгрегация была основана раввином Горасом Хасаном, приехавшем в Соединенные Штаты из индийского Бомбея. Община «Бет Шалом» была исторически тесно связана с движением «Хранители Заповедей», и в значительной степени находилась под влиянием классического раввинистического (талмудического) иудаизма [12]. В наши дни она насчитывает около 200 чел. В организационном отношении представляет собой синагогу, где мужчины и женщины сидят раздельно во время богослужений Любопытно, что во время религиозных собраний хор исполнял под аккомпанемент барабанов спиричуэлс (традиционные афроамериканские протестантские духовные песни, посвященные ветхозаветным сюжетам, – как правило, освобождению из Египетского плена и Моисею, а также избавлению из Вавилонского пленения и пророку Даниилу). Члены конгрегации «Бет Шалом» не занимались прозелитизмом. Желающий обратиться должен был в течение года изучать основы иудаизма и после этого пройти традиционный обряд гиюр (который предполагает принятие 613 заповедей Торы, обрезание у мужчин и твилу для женщин – ритуальное очищение путем омовения в микве – специальном водном резервуаре). Обязательным для черных евреев этого направление было соблюдение субботы и части правил кашрут – особых требований к кошерной (разрешенной) пище, приготовленной в соответствии со строгими иудейскими законами [13].

Значимым течением внутри движения американских черных иудеев являлись «Хранители Заповедей» («Эфиопская еврейская конгрегация хранителей заповедей живого Бога, столп и утверждение истины», «Commandment Keepers Ethiopian Hebrew Congregation of the Living God Pillar & Ground of Truth»). Организация возникла в Гарлеме (Нью-Йорк) в 1919 г. Ее создателем был «раввин» Уэнтуорт Артур Мэтью (23 июня 1892 - декабрь 1973), иммигрировавший из Вест-Индии (о. Сент-Китс, британская колония Наветренные острова) в США после Первой мировой войны [20, p. 10-11]. Иногда в качестве места рождения указывал Лагос (Нигерия) или Сент-Кристофер (Британская Вест-Индия). Известно, что он женился на уроженке Карибских островов Флоренс. У пары было не менее 4 детей. Мэтью и члены его семьи в 1927 г. стали натурализованными гражданами США.

Рис.8. Раввин Уэнтуорт Артур Мэтью держит свиток Торы. Фото.
Источник: The Black Hebrew Israelites and Kansas. By Jerry Klinger. The Jewish Magazine. 2013. April. *URL*:http://www.jewishmag.co.il/174mag/black_hebrews/black_hebrews.htm

Мэтью поддерживал эфиопионизм, идеи о том, что африканские (эфиопские) евреи якобы являлись одним из «затерянных племен», «потерянных колен Израиля», а афроамериканцы произошли от древних израильтян. Кроме того, большое влияние на него оказал известный борец за права черных Маркус Гарви из Ямайки и созданная им в 1914 г. «Всемирная ассоциация улучшения положения негров и Лига африканских сообществ» («The Universal Negro Improvement Association and African Communities Leagu», UNIA-ACL, UNIA). Для Гарви были характерны панафриканизм и черный национализм. Мэтью и Гарви предлагали вывести «чернокожих израильтян» из нового «вавилонского плена» в Северной Америке и переселить в Африку (в Либерию, некий «новый Израиль», созданный переселенцами - афроамериканцами еще в 1822 г., или на земли древней Эфиопии, славящейся своими иудеохристианскими традициями). В 1930 г. Мэтью официально зарегистрировал свою общину и переехал в Бруклин. Здесь позднее он основал училище – Эфиопский еврейский раввинский колледж (позже переименованный в Израильскую раввинскую академию). Всего Мэтью подготовил более 20 раввинов, которые были направлены в новые общины-синагоги, создававшиеся в Соединенных Штатах, странах Карибского бассейна и государстве Израиль. В 1962 г. религиозная организация Мэтью приобрела для создания синагоги историческое здание на 123-й улице г. Нью-Йорк, где размещалась вплоть до 2007 г.

Большинство членов общин «Хранителей Заповедей» в США составляли выходцы из островов Карибского бассейна, имевшие африканские этнические корни. Значительное влияние на их обряды оказали сефардские традиции. «Хранители Заповедей» старались придерживаться древних иудейских законов и обрядов, ортодоксальных обычаев и практик, но вносили в них некоторые вариации. Женщины и мужчины были отделены на богослужениях, которые проводились с применением стандартных еврейских молитвенников. Новорожденным мальчикам делалось обрезание. Праздновались бар-мицва и бат-мицва. Соблюдались: Шаббат, традиционные еврейские праздники, воздержание от свинины и другие законы кашрута.

Основатель организации «Хранители Заповедей» полагал, что афроамериканцы не обращались, а «возвращались» в иудаизм (или в их среде «возрождалась» еврейская религия). Все библейские патриархи, по его мнению, были черными. Себя и своих последователей Мэтью считал «эфиопскими евреями» – потомками знаменитого царя Соломона и царицы Савской [7]. Мэтью пытался сотрудничать с белыми евреями и черными иудеями иных направлений, часто приглашал их на богослужения в своей синагоге. Дважды он подавал заявление о членстве в Нью-йоркском совете раввинов, но ему всегда следовал отказ. Мэтью учил, что все черные люди – это настоящие евреи, но не отрицал роль белых евреев в сохранении ценностей иудаизма на протяжении столетий. Европейских евреев склонен был считать потомками хазар. Но консервативные и ортодоксальные иудеи отказывались признавать подобные теории, полагая, что настоящим евреем может быть только человек, рожденный еврейкой, или прошедший специальный обряд гиюр под контролем раввинов. Также вызывало неприятие введение африканских, афро-карибских и афроамериканских традиций в иудейское богослужение. В конечном итоге Мэтью пришел к выводу, что черные евреи в принципе не могут быть приняты в американское еврейское сообщество.

Последней группой черных евреев, возникших и активно действовавших в рассматриваемый исторический период, была «Бет Бнай Авраам» («Сыны Авраама»), созданная выходцем из английской Вест-Индии самопровозглашенным «раввином» Арнольдом Джосией (Джозайей) Фордом (23 апреля 1877-16 сентября 1935). Он являлся талантливым поэтом, музыкантом и композитором. А.Дж. Форд родился в Бриджтауне – столице о. Барбадос в семье полицейского Эдварда Форда и домохозяйки Элизабет Августы Брейтуэйт. Его отец имел репутацию «пламенного проповедника» в протестантской Уэслианской Методистской церкви, в которой был крещен Арнольд. Форд утверждал, что его отец происходил из народа йоруба в Нигерии, а мать – из племени менде в Сьерра-Леоне. Согласно устной истории семьи Форда, их корни якобы восходили к одной из священнических семей древних израильтян. На Барбадосе (по словам Форда) его семья сохраняла обычаи и традиции иудаизма. Родители Форда хотели, чтобы он стал музыкантом, и оплатили частных репетиторов, которые обучили его игре на арфе, скрипке и контрабасе. Он изучал теорию музыки у Эдместона Барнса в Бриджтауне и к 20 годам был уже опытным музыкантом. В 1899 г. в возрасте 22 лет Арнольд Форд присоединился к корпусу музыкантов Британского королевского военно-морского флота. Некоторое время он жил на Бермудских островах, где работал клерком в суде присяжных. он утверждал, что до приезда в Америку. Позднее утверждал, что был чиновником в министерстве общественных работ в Республике Либерия, где поселились многие бывшие рабы и первые черные националисты из Соединенных Штатов.

В 1910 г. Форд решил переехать в США и обосноваться в Гарлеме. Его интересовала в большей степени музыка, а не политические или религиозные институты, хотя в рамках «черной культуры» все три вещи являлись часто взаимосвязанными. В Гарлеме музыкант присоединился к оркестру «Clef Club Orchestra» под управлением Джеймса Риза Йоэрэпа. Этот оркестр начал играть джаз в знаменитом концертном зале «Карнеги-холл» в 1912 г. В этом музыкальном коллективе собрались вместе также другие чернокожие евреи-музыканты, например, Вилли «Лев» Смит, новатор в джазовом фортепианном стиле страйд. Интерес Форда к мистицизму, эзотерическим знаниям и тайным обществам привел его в орден масонов Шотландского обряда, в котором он получил степень Мастера в ложе «Memmon». Позже Форд стал директором «Музыкальной ассоциации Нового Амстердама», союза чернокожих музыкантов. За время пребывания в Соединенных Штатах (около 1916 г.) он женился на Олив Нерс. У пары было двое детей, но они развелись в 1924 г. [14].

В 1917 г. уже упоминавшийся Маркус Гарви основал нью-йоркское отделение «Всемирной ассоциации улучшения положения негров» (UNIA). Через несколько лет организация

стала крупнейшим массовым движением в истории афроамериканцев [34]. Лозунгами организации являлись следующие: «Один Бог! Одна цель! Одна судьба!» и «Африка – для африканцев, дома и за рубежом!». Гарви считал, что музыка играет центральную роль в привлечении и вдохновении участников, и просил Арнольда Форда взять на себя ответственность за музыкальную программу движения. Последний присоединился к националистическому движению черных и в 1919 г. стал музыкальным руководителем и дирижером хора и оркестра UNIA, Сэмюэл Валентайн – президентом, а Нэнси Пэрис – солисткой. Эти трое стали ядром активной группы черных евреев в UNIA, которые изучали иврит, еврейскую религию и историю и проводили службы в «Liberty Hall», штаб-квартире UNIA. Форд с детства считал себя потомков иудеев, но объявил себя раввином только около 1922 г. Вскоре он стал пропагандировать принятие иудаизма черной общиной США по примеру эфиопских евреев - фалаша.

Рис. 9. Арнольд Джозайя Форд. Фото. Источник: Arnold Josiah Ford (1877-1935). Posted on January 4, 2021. Contributed by: Samuel Momodu.– *URL:* https://www.blackpast.org/african-american-history/arnold-josiah-ford-1877-1935.

Форд отвечал за организацию большей части зрелищных мероприятий и церемоний UNIA. Форд и Бенджамин Э. Барелл в 1920 г. сочинили песню под названием «Эфиопия» («Всемирный эфиопский гимн»), в которой превозносилось безмятежное прошлое черных до рабства и подчеркивалась гордость за африканское наследие – две темы, которые становились чрезвычайно популярными в рядах афроамериканцев. Произведение «Эфиопия» получило огромную популярность и позднее стало гимном UNIA который, согласно конституции этой организации, необходимо было петь на каждом собрании. Впоследствии Форд издал сборник гимнов UNIA. Кроме того, совместно с Э.Л. Гейнсом был написан сборник правил и положений для военизированного формирования – Африканского легиона (который создавался по образцу Еврейского (сионистского) легиона британской армии 1917-1919 гг.). Они также разработали руководящие принципы для медсестер «Черного Креста». Форд работал в комитетах UNIA, выступал на митингах и был избран одним из делегатов, представлявших 35 тыс. членов нью-йоркского отделения на I Международном съезде негритянских народов мира, состоявшемся в 1920 г. в спортивном комплексе «Мэдисон-сквер-гарден». Именно во время этого мероприятия руководящий орган UNIA принял красно-черно-зеленый флаг в качестве своего символа. Форд был сторонником замены термина «негр» термином «эфиоп» для обозначения всех лиц африканского происхождения. Это позволяло истолковать библейский стих «Эфиопия простret руки свои к Богу» [8], как относящийся к усилиям UNIA, и он стал популярным лозунгом организации.

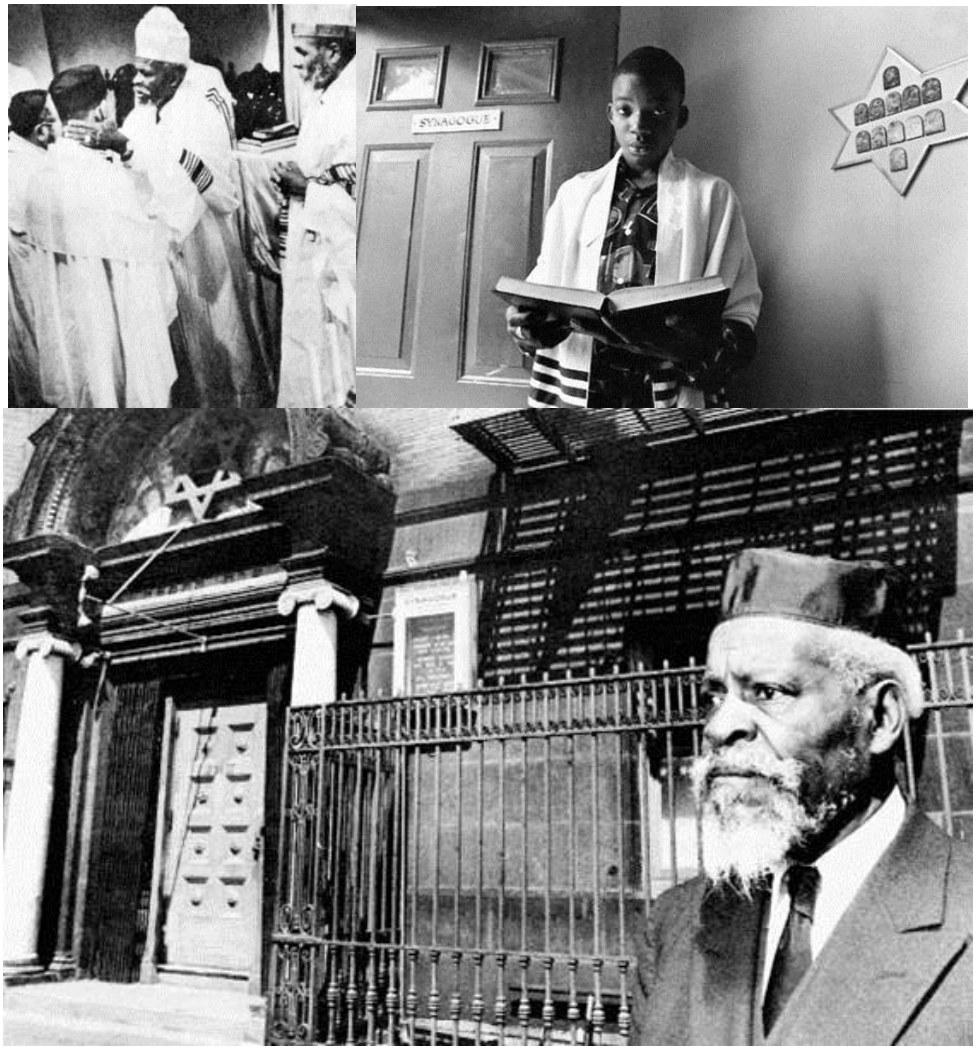


Рис. 10. Раввины и прихожане в черных синагогах г. Нью-Йорк. Середина XX в. Фото. Источник: Нитобург Э. Черные евреи в США // Лехаим. 2008. Июль. (5768. Тамуз). №7 (195). *URL*:https://lechaim.ru/ARHIV/195/nitoburg.htm

На съезде UNIA в 1922 г. Форд открыл заседание, посвященное теме «Политика и будущее негров Вест-Индии». Он представлял защитников иудаизма в специальном комитете из 5 чел., созданном для исследования «будущей религии негров». После ареста Гарви в 1923 г. UNIA утратила свою внутреннюю сплоченность, начала распадаться и терять влияние в стране. Поскольку Форд и небольшая группа его последователей руководствовались принципами, не зависящими от идей обладавшего харизмой лидера, к ним неоднократно подходили правительственные агенты и просили дать показания против Гарви в суде, но они отказались это сделать. Однако в 1925 г. Форд подал отдельные судебные иски против Гарви и UNIA за неуплату ему гонораров от продажи музыкальных записей. Форд выиграл оба иска в 1926 г. Раввин Форд больше не был музыкальным руководителем UNIA, но, несмотря на личные и деловые разногласия с ассоциацией черных националистов, поддерживал с ней связи. Он даже был приглашен произнести речь на ежегодном съезде в 1926 г.

После разрыва с UNIA Форд всецело занялся черным иудаизмом. Несколько видных афроамериканских религиозных лидеров экспериментировали с еврейской религией в период между двумя мировыми войнами. Раввин Форд установил временные партнерские отношения с некоторыми из этих лидеров. Вместе с Валентайном он основал недолговечное со-

брание под названием «Бет Бнай Исраэль». Затем Форд сотрудничал с Мордехаем Германом и «Мавританским сионистским храмом». Впоследствии у них возникли разногласия по теологическим и финансовым вопросам. Наконец, он создал общину «Бет Бнай Авраам» в Гарлеме в 1924 г. Еврейский ученый, посетивший собрание, описал службы в ней как «смесь реформизма и ортодоксального иудаизма с тенденцией к приверженности старым обычаям и ортодоксальности». Знаменитый афроамериканский фотограф и фотохудожник Джеймс Огастес Джозеф Ван Дер Зее (1886-1983) на своих снимках запечатлел знаковые фигуры «Гарлемского ренессанса» 1920-х гг., представителей различных религиозных сообществ, в том числе и черных раввинов. Он сфотографировал прихожан общины Форда возле его синагоги на 135-й улице, над входом в которую имелась вывеска с большими буквами на иврите и звездой Давида. Это были члены хора «Бет Бнай Авраам»: женщины, одетые в черные платья и длинные белые платки, которые стали их отличительной чертой, и мужчины – в пиджаках, галстуках, белых тюрбанах или чалмах и специфических черных головных уборах. В 1928 г. Форд учредил при религиозной конгрегации филиал под названием «B'nai Abraham Progressive Corporation» («Прогрессивная корпорация Бнай Авраам»), которая выпустила акции и приобрела два здания. В одном из них она управляла религиозной и профессиональной школой, а во втором – сдавала в аренду квартиры. После начала Великой депрессии корпорация обанкротилась в 1930 г. Казалось, что мечта Форда о построении черного сообщества с культурной целостностью, экономической жизнеспособностью и политической властью разбита. Но все же он решился сделать последнюю попытку осуществить свои идеи на практике в Эфиопии [24].

Правительство Эфиопии к 1930 г. уже почти 10 лет поощряло иммиграцию в страну чернокожих людей с профессиональными навыками и образованием. Кроме того, в Эфиопии проживало более 40 тыс. местных черных евреев (которые называли себя Бета Исраэль или фалаша). Объявленная в 1930 г. коронация Хайле Селассие I как значимого правителя единственного большого независимого африканского государства вселила надежды в чернокожих людей во всем мире. Она заставила Форда поверить в то, что настало благоприятное время для создания его иудейской эфиопской колонии. Форд покинул Соединенные Штаты и прибыл в Эфиопию с небольшим музыкальным ансамблем, чтобы выступить во время коронации императора. С ним приехала группа самых преданных его последователей. Они обеспечивали свою жизнь в Аддис-Абебе, выступая в местных отелях и получая помощь от сторонников в США. Им также финансово помогали члены клуба «Aurienoth», гражданской группы черных евреев и черных националистов, а также прихожане «Конгрегации Хранителей Заповедей» во главе с раввином Мэтью, самым верным протеже Форда. В 1931 г. в страну со второй делегацией прибыла Миньон Иннис, чтобы работать личным секретарем черного раввина и музыканта. Вскоре она стала его женой. У них родилось двое детей в Эфиопии. Миссис Форд основала недалеко от столицы школу для мальчиков и девочек, специализирующуюся на изучении английского языка и музыки. Вскоре Форду удалось получить участок в 800 акров (323,75 га) земли, на которой он учредил свою колонию для проживания афроамериканцев-иммигрантов. По его замыслу в результате организованного переселения произошло бы воссоединение черных евреев диаспоры с их братьями в далекой Эфиопии. Около 100 чел. поселились в колонии, чтобы помочь развить ее. Но черный раввин не дожил до успеха своего предприятия [11]. Интересно, что вторую попытку иммиграции в Эфиопию предприняли растафариане из Ямайки, США и Западной Европы, которые начали селиться в стране с 1964 г. Они создали сельскохозяйственную общину, процветавшую до кровавых событий «национально-демократической революции» (антимонархического военного переворота) 1974 г. и гражданской войны 1974-1991 гг. (ныне из более чем 2000 поселенцев остались около 300).

Рис. 11. Гарлемский раввин А.Дж. Форд (с музыкальным инструментом) и группа членов его общины черных евреев в Гарлеме. Фото Джеймса Ван Дер Зее между 1924 г. и 1930 г.
Источник: Harlem's Rabbi Arnold Josiah Ford Prominent Member Of Jewish Community 1887-1935.*URL:* https://www.harlemworldmagazine.com/harlems-rabbi-arnold-josiah-ford-prominent-member-of-jewish-community-1887-1935/.

Без ведома Форда Государственный департамент США следил за его усилиями с иррациональной тревогой, рассылая доклады с такими заголовками, как «Американские негры в Эфиопии», «Вдохновители и причины для их приезда сюда», ««Раввин» Джосайя А. Форд». Власти США проводили дискриминационную политику, направленную на ограничение поездок чернокожих граждан в Эфиопию. Известно, что Форд не собирался покидать Эфиопию, поэтому он составил свидетельство о рукоположении раввина Мэтью, который был санкционирован эфиопским правительством. Он надеялся, что этот документ даст Мэтью необходимые полномочия для продолжения работы, начатой Фордом в Соединенных Штатах. Но к 1935 г. эксперимент черных евреев с «эфиопским сионизмом», с созданием «черного Сиона» в Африке был на грани краха. Часть колонистов покинула общину из-за тяжелой сельскохозяйственной работы, другие присоединились к беженцам - иностранным гражданам, спешившим покинуть страну в преддверии итало-эфиопской войны 1935-1936 гг. Они чувствовали, что война носит неизбежный характер, и также неизбежно было поражение Эфиопии. А.Дж. Форд умер в Аддис-Абебе в возрасте 58 лет 15 сентября 1935 г., за несколько недель до итальянского вторжения. Деятельность Форда стала одним из важных факторов, оказавших большое влияние на процесс распространения иудаизма среди афроамериканцев. Благодаря его преемникам в нескольких американских городах возникли, сохранились и развились общины черных иудеев. Богословие черных израильтян захватило воображение поселенцев, вернувшихся на Ямайку, и передало его Леонарду Хауэллу (1898-1981), одному из основателей растафарианства. В дальнейшем движение черных евреев про-

двигалось в США усилиями нескольких гарлемских раввинов, создавших уникальную религиозную субкультуру, включая Уэнтуорта Артура Мэтью, также выходца из Вест-Индии.

Рис. 12. Двенадцать колен Израиля с точки зрения черных евреев. Источник: Extremist Sects Within the Black Hebrew Israelite Movement.– *URL:* https://www.adl.org/resources/backgrounders/extremist-sects-within-the-black-hebrew-israelite-movement

Движение черных евреев – явление в значительной степени маргинальное, но оно стало важным фактором формирования религиозности и протестных настроений афроамериканской общины в новейшее время. Многие приверженцы маргинальных синкретических афроамериканских культов (черные евреи, черные мусульмане, мавры или «мавританские ученые» и т.п.) предпочитали себя называть в расово-этническом отношении «азиатами». Свою прародину, сакральный древневосточный регион (Восточное Средиземноморье, Аравию и Северо-Западную Африку с Египтом и Эфиопией), где появились первые цивилизации, возникли иудаизм, христианство и ислам в религиозных текстах они, как правило, именовали «Азией». В значительной степени это утверждение является верным, поскольку Палестина (древний библейский Ханаан) и Ближний Восток в географическом отношении действительно относятся к Западной Азии.

Истоки некоторых «израильских» религиозно-философских представлений и практик можно увидеть в адвентизме, иеговизме, христианском «движении святости» 1890-х гг. и пятидесятничестве, возникшем в 1901-1906 гг.

В конце XIX – первой половине XX вв. черные иудеи, считая себя потомками древних библейских израильтян, соединили традиционные еврейские и христианские элементы с ранним панафриканским национализмом. Можно выделить две волны возникновения синагог черных иудеев: конце XIX – начало XX вв. и конец 1910-х – 1940-е гг. Второй период был связан с Великим переселением афроамериканцев из Юга и иммигрантов из Вест-Индии в города Севера. Существовавшая в Америке протестантская «черная церковь» была адаптирована под иудаизм недовольными прихожанами-афроамериканцами. В середине XX в. количество черных евреев в США составляло от 40 до 100 тыс. чел. Радикализация части движения черных евреев началась в период расовых волнений 1960-х гг. В настоящее время (2019-2020 гг.) в Соединенных Штатах действуют 144 локальные организации черных израильтян, которые эксперты определяют, как «группы ненависти» из-за их антисемитских убеждений, приверженности черному сепаратизму и враждебному отношению к белым.

Феномен черных евреев оказался тесно связан с такими понятиями, как «черная религия», «черный сионизм», «черный ориентализм» (включавший в себя «черный иудаизм» и «черный ислам»). В изучаемую эпоху началось превращение возникшего в США движения

черных евреев в международное, транснациональное, филиалы которого впоследствии были открыты в Южной Африке, Израиле, Канаде, на островах Карибского бассейна и в Великобритании. Одной из важных причин возникновения движения черных евреев в конце XIX – начало XX вв. являлась необходимость борьбы афроамериканцев с белым расизмом, белым национализмом, идеей превосходства белой расы и 300-летним угнетением черного населения в Северной Америке.

Рис. 13. Современные черные евреи в США. Фото. Источник: Carter J. 9 Things You Should Know About Black Hebrew Israelites // The Gospel Coalition. 2017. May 19.– *URL:* https://www.thegospelcoalition.org/article/9-things-you-should-know-about-black-hebrew-israelites/; Куприянов А. Черное колено Израилево. Кто такие негры-иудеи из Соединенных Штатов Америки. 16 декабря 2016 г. // LENTA.RU.Мир.– *URL:* https://lenta.ru/articles/2016/12/16/black_hebrew/

Библиографический список

1. Иеремия 1:5.
2. Иезекииль 37:1, 4.
3. Исаия 32:2.
4. *Куприянов А.* Черное колено Израилево. Кто такие негры-иудеи из Соединенных Штатов Америки. 16.12.2016//Lenta [Digital resource]. URL: https://lenta.ru/articles/2016/12/16/black_hebrew/ Date of access: 20.11.2021.
5. Малахия 4:5.
6. Матфея 10:6.
7. *Нитобург Э.* Черные евреи в США // Лехаим. 2008. Июль. (5768. Тамуз). №7 (195) [Electronic resource]. URL: https://lechaim.ru/ARHIV/195/nitoburg.htm. – Date of access: 20.11.2021.
8. Псалтирь 67:32.
9. Псалтирь 118:105.
10. Числа 12:6.
11. Arnold Josiah Ford (1877-1935). Posted on January 4, 2021. Contributed by: Samuel Momodu [Electronic resource]. URL: https://www.blackpast.org/african-american-history/arnold-josiah-ford-1877-1935/. Date of access: 15.12.2021.
12. Beth Shalom B'Nai Zaken. About Us [Electronic resource]. URL: https://bethshalombz.org/about. – Date of access: 22.11.2021.

13. Beth Shalom B'Nai Zaken. EHC [Electronic resource]. URL: https://bethshalombz.org/. Date of access: 23.11.2021.
14. Biography of Rabbi Arnold Josiah Ford. By Rabbi Sholomo Ben Levy [Electronic resource]. URL: https://www.blackjews.org/biography-of-rabbi-arnold-josiah-ford/. – Date of access: 12.12.2021.
15. Carter J. 9 Things You Should Know About Black Hebrew Israelites // The Gospel Coalition. 2017. May 19 [Electronic resource]. URL: https://www.thegospelcoalition.org/article/9-things-you-should-know-about-black-hebrew-israelites/.– Date of access: 21.11.2021.
16. Church of God and Saints of Christ [Electronic resource] URL: https://cogasoc.net. Date of access: 15.12.2021.
17. Church of God and Saints of Christ. Home [Electronic resource] URL: https://www.cogsoconline.org/. – Date of access: 14.12.2021.
18. Church of God and Saints of Christ [Digital resource]. URL: https://www.cogasoc.org. Date of access: 14.12.2021.
19. Church of God and Saints of Christ 2000-2006. Rabbi Jehu A. Crowdy, Jr. Chief Executive 2001 – Present [Electronic resource] URL: https://web.archive.org/web/20080130002542/ http://www.cogasoc.org/main.html. Date of access: 25.11.2021.
20. *Dorman J.S.* Chosen people: the rise of American Black Israelite religions. N.Y.: Oxford University Press, 2013. 307 p.
21. Ethiopian imperial standard of Haile Selassie I (obverse) [Electronic resource]. URL https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ethiopian_imperial_standard_of_Haile_Selassie_I_(obverse).svg. – Date of access: 24.11.2021.
22. Extremist Sects Within the Black Hebrew Israelite Movement [Electronic resource]. URL: https://www.adl.org/resources/backgrounders/extremist-sects-within-the-black-hebrew-israelite-movement. – Date of access: 24.11.2021.
23. *Fernheimer J.W.* Stepping into Zion: Hatzaad Harishon, Black Jews, and the remaking of Jewish identity. Tuscaloosa, Alabama: The University Alabama Press, 2014. 204 p.
24. Harlem's Rabbi Arnold Josiah Ford Prominent Member Of Jewish Community 1887-1935 [Electronic resource]. URL: https://www.harlemworldmagazine.com/harlems-rabbi-arnold-josiah-ford-prominent-member-of-jewish-community-1887-1935/.– Date of access: 26.11.2021.
25. Imperial coat of arms of Ethiopia (Haile Selassie).svg [Electronic resource]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Imperial_coat_of_arms_of_Ethiopia_(Haile_Selassie).svg. – Date of access: 22.11.2021.
26. *Kestenbaum S.* On Jerusalem Walls, Artist Memorializes Black Rabbi from Harlem. 2016. March 31. [Electronic resource]. URL: https://forward.com/schmooze/337231/on-jerusalem-walls-artist-memorializes-black-rabbi-from-harlem/.– Date of access: 29.11.2021.
27. Leaders [Electronic resource]. URL: https://www.cogasoc.org/leaders/. Date of access: 30.11.2021.
28. List of ethnic riots [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.su/wiki/Race_riot#Jim_Crow_Period:_1878%E2%80%931914. Date of access: 10.12.2021.
29. Moorish Science Temple of America [Electronic resource]. URL: https://murakushsociety.org/tag/moorish-science-temple-of-america/.– Date of access: 28.11.2021.
30. *Onion R.* Red Summer. // Slate. 2015. March 4 [Electronic resource]. URL: https://slate.com/news-and-politics/2015/03/civil-rights-movement-history-the-long-tradition-of-black-americans-taking-up-arms-to-defend-themselves-against-racial-violence.html. Date of access: 11.12.2021.
31. *Pinn A.B.* The African American religious experience in America. Westport, Conn.: Greenwood Press, 2006. 349 p.
32. *Prophet William S. Crowdy.* Active Leader: 1896-1908 [Electronic resource]. URL: https://www.cogasoc.org/leaders/prophet-william-s-crowdy/. – Date of access: 10.12.2021.
33. *Prophet William S. Crowdy.* Leader 1896–1908 [Electronic resource]. URL https://cogasoc.net/bishop-william-crowdy. – Date of access: 11.12.2021.
34. The Black Hebrew Israelites and Kansas. By Jerry Klinger // The Jewish Magazine. 2013. April [Electronic resource] URL: http://www.jewishmag.co.il/174mag/black_hebrews/black_hebrews.htm. Date of access: 27.11.2021.

Сведения об авторе:

Прилуцкий Виталий Викторович, доктор исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского доцент, 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, e-mail: vitaliypr@yandex.ru

УДК 323.2

Е.М. Дринова

ГЕЙМИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРОТЕСТА: ТРАДИЦИОННЫЕ И ОНЛАЙН ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ[1]

Аннотация. *В статье анализируется протестное движение в Гонконге, причины которого были обусловлены решением правительства внести поправки в закон об экстрадиции, что привело к ущемлению демократически прав и свобод граждан. Многотысячные выступления в Гонконге сопровождались захватом университетов, ожесточенным сопротивлением со стороны протестующих. Протестная активность молодежи оказала влияние на исход местных выборов, в результате которых оппозиция победила в 17 из 18 окружных советов, а пропекинские партии впервые потерпели сокрушительное поражение. В рамках неоинституционального подхода с опорой на концепцию игр Й. Хейзинги был сделан следующий вывод: включенность онлайн-игр в политическую жизнь активизируют протестный потенциал молодежи. Геймификация и гейм- активизм усиливают мотивацию поколений Yu Z. В постинформационную эпоху доминирует смешанная протестная кампания, включающая в себя традиционные и онлайн формы протеста, как следствие включенность в политический процесс больших масс аполитичной ранее молодежи, жертвенность во имя отстаивания ценностей демократии, свободы. Изучение феномена геймификации, ее значимости в политическом процессе особенно актуально в условиях сохранения основ демократии, прав человека и гражданина.*

Ключевые слова: *протестное движение, геймификация, гейм-активизм, политическая коммуникация, онлайн-игра, местные выборы.*

Drinova E.M. Gamification of youth protest: traditional and online political practices

Abstract. *In the article are analyzed the protest movement in Hongkong in 2019-2020 years. It was remarked its reasons were conditioned by the government's solution to make amendments in the extradition's law, that respectively led to the liquidation of democratic rights and citizens' liberties. Obviously, this fact initiates thousands of demonstrations which were accompanied by universities' seizures and fierce resistance from the protestors side. Respectively protest activity of youth was the decisive factor which make influence on the local elections and in its result the opposition won in 17 from 18 district councils, and political parties supporting Beijing firstly were absolutely defeated. Within neo-institutional approach on the base of game theory of J. Huizinga is stated that online-games adaptation to the new political reality is activating the youth protest potential. We can understand "gamification" as the elements of game's design in no-game context, which is applying for the users' motivation, for the rise of theirs protest activity. Game-activism significally increases the goal setting and motivation of Y and Z generations, and it makes direct influence on sustainable values dominants formation. It was revealed in the post-information epoch there were based new trends of protest campaign and we can relate to them the next things: symbiosis of traditional and online-protests in a new reality of virtual and real life; inclusiveness in the political process of previously apolitical youth, high protest potential, sacrifice by the name of democracy and freedom values defense. The research of gamification phenomenon, its importance in Hongkong political process is topical especially in conditions of the basics keeping of democracy, human and citizen rights.*

Key words. *Protest Activity, Gamification, Game-activism, Political Communication, Online-game, Local Elections.*

Островной Гонконг является специальным административным районом Китая, управление в котором происходит по принципу «одна страна-две системы». Ранее он был британской колонией, но после присоединения к Китаю правительство гарантировало гражданам сохранение демократических прав, свобод, рыночной модели экономики. Протестные выступления в Гонконге начались на волне несогласия граждан с решением властей внести поправки в закон об экстрадиции. Согласно поправкам, уголовным преследованиям мог быть подвергнут любой протестующий против действий властей, критикующий деятельность Коммунистической партии. В результате сотни тысяч демонстрантов вышли на улицы города, выступая против принятия законопроекта, который лишал граждан права на свободу слова, собраний, прессы. Отличительной чертой протеста стал стремительный

[1] *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта No 21-011-31705.*

рост гражданской активности молодежи, в том числе ранее аполитичной; гибридная форма протеста, которая включала в себя традиционные формы протеста, которые плавно перетекали в онлайн протест, затем в онлайн игры, а затем протест вновь возвращался на улицы.

Методология исследования. В рамках неоинституционального подхода исследуется роль онлайн игр в политическом протесте поколения Y и Z. Фундаментальным теоретическим исследованием игры является книга Й. Хейзинги «Homo Ludens». Опыт определения игрового элемента культуры. По мнению автора, на развитие мировой культуры, так же этнической и политической оказала влияние игра. В современном мире культура продолжает сохранять свое игровое содержание. Как отмечает Й. Хейзинга, онтологическим основанием игры выступает борьба, а сам игровой момент имманентен современной политике [1, с.230].

Отметим, что благодаря цифровым технологиям культура постинформационного общества так же приобретает игровые черты. Игры не только изменяют человека в лучшую сторону, но и гипотетически могут привести к изменению мира. Вместе с тем существует и другая точка зрения, согласно которой онлай игра представляет собой бегство от реального мира. В зависимости от того какое социализирующее воздействие игра оказывает на геймера, какие формирует у него качества, какова цель игры, такой и получается на выходе результат.

Так, например, типичный геймер играет всего час или два в день, что же касается миллионов «экстремальных» геймеров, то в среднем онлайн игра занимает около 45 часов в неделю. Количество часов, которые геймеры во всем мире потратили на игру в «World of Warcraft» в сумме составляет более 5,93 миллиона лет. По мнению исследователей цифровой культуры, эти геймеры не отвергают реальный мир. Напротив, каждый из них имеет свою цель, занимается учебой или семьей, строит успешную карьеру. Вместе с тем, большую часть свободного времени геймеры посвящают виртуальным мирам. Этот факт свидетельствует о том, что в реальном мире молодые люди не всегда могут удовлетворить свои социальные, духовные и престижные потребности. Так например, в компьютерной игре геймер сравнивает свои настоящие потребности с альтернативными, теми которые он проживает в онлайн жизни. Парадокс ситуации заключается в том, что в виртуальном мире молодой человек может удовлетворить свои подлинные потребности, которые в реальном мире, по прежнему, остаются неудовлетворенными.

Специальное исследование проведенное в Калифорнийском университете показало, что во-первых, играя в компьютерные игры, человек получает то, что может сделать его счастливым в реальной жизни, а именно, надежду на успех, крепкие социальные связи, возможность самосовершенствования. Во-вторых, онлайн-игра продуцирует из виртуального в реальный мир более сильное чувство свободы воли. Соответственно, в реальной жизни человек с большей вероятностью будет ставить амбициозные цели. Игра порождает чувство оптимизма, дает возможность выстоять в сложной ситуации [6]. По мнению Н. Мейнинга, социальный контекст онлайн-игры сопровождается в том числе получением явных наград. Этот факт становится основополагающим, когда речь заходит о возможности повысить свой статус или обрести чувство собственного достоинства [7].

Анализ поколения Z показал, что молодые люди, которые пользуются Интернетом, социальными сетями, привыкли открыто выражать свое собственное мнение. Для них важно получение обратной связи от других. Основополагающим выступает тот факт, что молодые люди одновременно живут в двух мирах, реальном и цифровом, последний как правило используется для обмена информацией об их личной жизни, интересах, политических взглядах [3]. Участие поколения Z в протестной деятельности показало, то молодые люди легко переходит из виртуального мира в реальный, затем в мир онлайн игры. Таким образом получается, что каждый из миров дополняет другой, формируя новую симбиотическую реальность.

На формирование психологии протестующих оказали влияние такие факторы как экзистенциальное восприятие реальности, трансфер виртуальной модели поведения из онлайн игры в реальный мир политического протеста.

Со временем молодежный протест в Гонконге стал сопровождаться массовым вандализмом. Следует отметить, что первоначально протест носил мирный характер, выступающие требовали отмены законопроекта по экстрадиции. Затем были выдвинуты политические требования, к числу которых относилась отставка премьер-министра Гонконга Кэрри Ла, пропекинского политика, лоббирующего данный законопроект. Что немаловажно, выдвинутые требования частично были удовлетворены, в результате работа над спорным законопроектом была заморожена на неопределенный период времени. Но несмотря на этот факт, массовые протесты в Гонконге продолжались. Так, 1 июля 2019 г. в 22-ю годовщину перехода от британского правления к китайскому, протестующие захватили Парламент и вывесили на нем колониальный флаг британских времен. Начиная с этого периода времени, протестное движение приобрело радикальный характер. Протесты стали сопровождаться массовым вандализмом, в результате были повреждены 740 светофоров, 85 станций общественного транспорта, транзитная железная дорога, уничтожено более 21888 км брусчатки, протестующими было использовано более 4000 зажигательных бомб. Как показали опросы, 20% респондентов поддерживали использование тактик насилия. Крайней формой протеста против принятия законопроекта стали самоубийства протестующих.

К январю 2020 г. полиция задержала более 7 тыс. человек, среди которых более 40% составляли студенты. На фоне продолжающихся протестов 1 июля 2020 г. был принят законопроект «О совершенствовании правовой системы и правоприменительного механизма Гонконга», согласно которому вводилась уголовная ответственность за деятельность направленную на отделение Гонконга от Китая. Наказание предусматривало лишение свободы от трех лет до пожизненного заключения. В ходе спец. операций правительственные войска захватили Гонконгский политехнический университет, в котором длительное время находились забаррикадированные студенты и активисты. В результате более 1100 молодых людей были арестованы. Следует отметить, что исследователи протестной деятельности в Гонконге так и не смогли объяснить психологию протестующих, а именно постоянное участие молодежи в офлайн и онлайн акциях, массовый вандализм и готовность умереть ради защиты ценностей демократии [9].

Ведущую роль в молодежном протесте сыграла геймификация. Впервые термин геймификация стал применяться в индустрии цифровых медиа в 2008г. Академическое определение данного термина принадлежит С. Детердингу. В его трактовке геймификация понимается как использование элементов игрового дизайна в неигровом контексте, которые применяются как для мотивации пользователей, так и, соответственно, для повышения активности их деятельности [2]. В политической сфере функциональный потенциал геймификации заключается как в мотивации протестующих, выстраивании контактов, альтернативных стратегий и тактик протестного движения, так и многовекторности в достижении цели. Геймактивизм в разы усиливает целеполагание и мотивацию молодежи, оказывает непосредственное влияние на формирование устойчивых ценностных доминант.

Весомую роль в молодежном протесте сыграли онлай игры, в частности ролевая игра Pokemon Go. Ее отличие от других игр заключалось в том, что играть в нее можно только при условии активного передвижения реальном мире. События в Pokemon Go происходят в виртуальном мире, но объекты игры находятся в «дополнительной реальности» под которой понимается реальный мир, в котором происходят живые контакты геймеров.

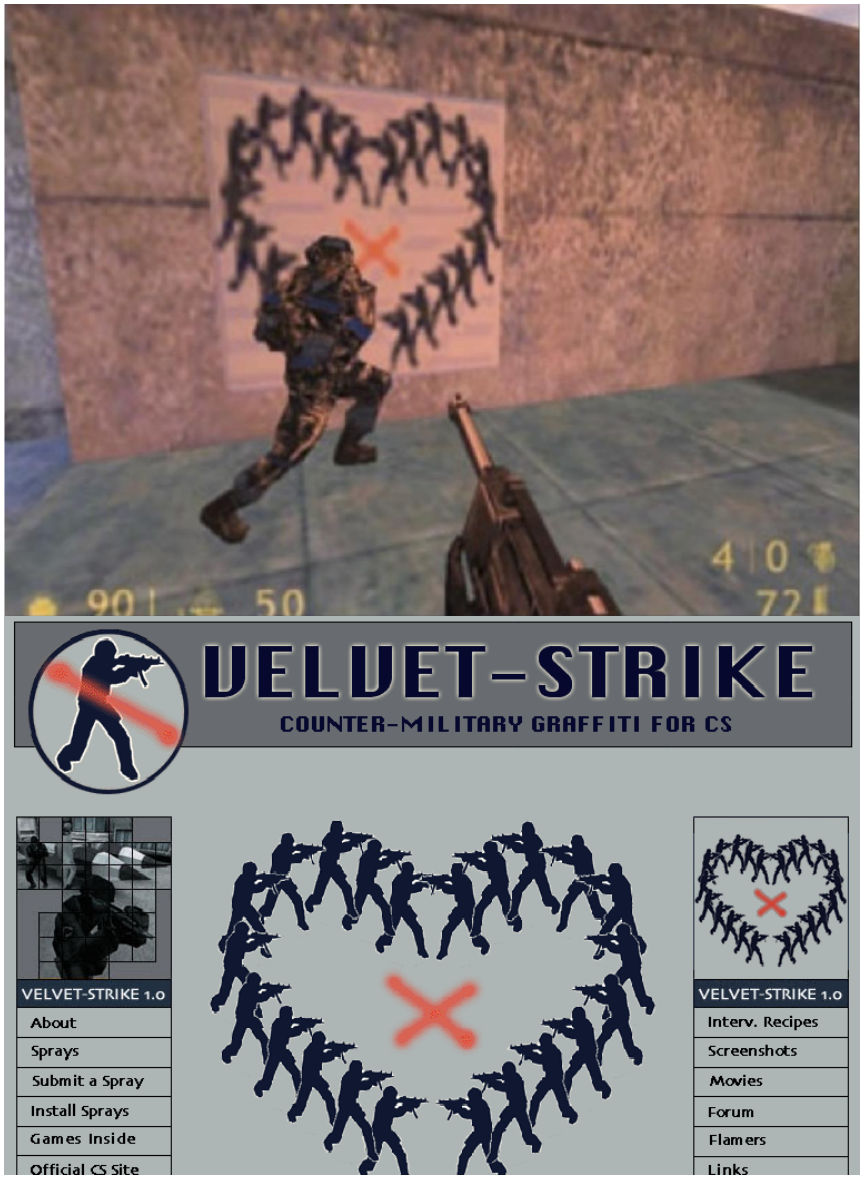
Во время проведения протестных акций молодые люди предлагали другим игрокам вместе поискать монстров, под которыми подразумевалась полиция. «Монстры» могли «плеваться ядом», то есть слезоточивым газом или водометом, которые часто используются полицией для разгона демонстрантов. В чате игры геймеры оставляли следующие сообщения: для поиска монстров необходимо при себе иметь реальные маски, перчатки, каски, щиты. Эти средства личной защиты использовались во время реального протеста. Онлай игра не только объединяла сотни тысяч молодых людей для участия в протесте. Коммуникационный потенциал игры заключался в использовании игровых стратегий и тактик поведения, так же голосовых чатов для обмена информацией.

Следует отметить, что современное поколение онлайн игр основывается на новой реальности, где события виртуального мира предполагают активную включенность в реальный мир. Соответственно, геймификация, использование игрового дизайна в реальном мире политического протеста в разы усиливает мотивацию протестующих, транслирует виртуальные игровые стратегии и тактики в реальность традиционного протеста. Особенность молодежных протестов в Гонконге заключалась в том, что они плавно переходили из городской жизни в онлайн пространство, а затем вновь возвращались в реальную протестную среду. Игровые технологии активно использовались протестующими в Гонконге как для привлечения новых участников, так и для планирования маршей протеста. В онлайн –чатах публиковались место и время будущих демонстраций. Обмен информацией происходил на платформах и мессенджерах Telegram, Tinder, Whatsapp, Airdrop, Uber, Firechat. Видео активистов появлялись в Douyin, китайской версии TikTok. Использование технологий Airdrop от Apple, предоставило возможность протестующим мгновенно распространять стратегическую информацию на все устройства, которые находились рядом. В результате большие группы молодежи получали возможность стремительно принимать решения, получив сообщение посредством Airdrop.

В декабре 2019 г. геймеры из Гонконга стали использовать VPN, виртуальную частную сеть для доступа к китайским серверам игры с открытым миром Grand Theft Auto V (GTA V). Изображения аватаров, символических идентификаторов игроков из Гонконга, основывались на символике образав протестующих. Так, играя в GTA V, геймеры из Гонконга нападали на полицию, бросали бомбы с зажигательной смесью, громили вокзалы. Соответственно в игре отражались события, которые реально происходили в Гонконге в настоящее время. В свою очередь игроки с материкового Китая, китайская GTA V стремительно отреагировали на протестную онлайн-деятельность на китайской платформе социальных сетей Sina Weibo. Отметим, что на этой платформе в месяц присутствует более 445млн. активных пользователей. Для отражения гонконгских повстанцев, геймеры с материкового Китая так же изменили свои аватарки, на которых появились изображения полицейских. Таким образом, в онлай играх получили продолжение ожесточенные конфликты, которые происходили в реальной жизни Гонконга [4].

Следует отметить роль геймификации в преодолении политического абсентизма молодежи. Благодаря игре она активно включается в политику, комфортно чувствует себя в цифровом протесте. Что же касается конфликтов которые происходят в виртуальном мире, то они инициируют площадки для предстоящих революций. По мнению Н. Махнича, исследователя цифровой культуры, геймерам еще предстоит сформулировать жизнеспособные альтернативы политического участия в виртуальных мирах [7].

Составной частью геймификации выступает гейм-активизм. Его история берет свое начало в компьютерной игре Counter Strike, где вмешательство в игру происходило посредством приложения Velvet-Strike.



Приложение было создано в 2002 г. после террористических акт в США. Разработчиками приложения стали Анна-Мари Шлейнер, Дж. Леандр и Броуди Кондон, они соединили мирную игровую культуру и агрессивную военную политику. Данное приложение позволило размещать антивоенные граффити на картах военного игрового мира. Соответственно, Velvet-Strike понижал милитаристский потенциал игры, что, наложило отпечаток на ход виртуальных войн. Вместе с тем, такое вмешательство вызвало неоднозначную реакцию у геймеров. Их недовольство вызывали как букеты цветов, которые появлялись во время сражений, так и изображения обнимающихся белых и черных боевиков, целующихся солдат, розовых мишек, или изображения сердец, которые появлялись на стенах в время проведения террористических операций [8].

Р. Джонс в своей книге «Спасти миры с помощью видеоигр» рекомендует использовать видеоигры как идеальную форму для развития политического активизма. По его мнению, видеоигры способны открывать молодежи новые политические пространства в реальном мире [5]. Таким образом, участие в онлайн играх способствует росту политической активности молодежи, а активная жизненная позиция в реальной жизни усиливает активные действия в игре.

ВЫВОДЫ. Во многом особенность молодежного протеста в Гонконге определялась ментальностью поколения Z. Это поколение выросло в условиях цифровой культуры, доступных интернет сетей, ноутбуков, цифровых медиа.

Онлайн контакты и личные встречи составляют важную составляющую реальной жизни поколения, а геймификация открывает молодежи новые возможности в отстаивании своих прав и свобод. Молодежные протесты в 2019-2020 гг. во многом способствовали тому, что Гонконг стал городом с высоким уровнем гражданской и политической активности. Значимым стал тот факт, что избирательная кампания в районный совет, проходившая на фоне протестных акций, показала сплоченность жителей Гонконга, верность идеалам демократии.

Впервые в истории местных выборов в голосовании приняло более 70% избирателей, при этом количество молодых увеличилось более чем на 20%. В результате оппозиция получила контроль в 17 из 18 окружных советов, завоевав 388 из 452 мест. Местные выборы стали де-факто референдумом по поддержке проходящих в Гонконге продемократических протестов. Впервые в истории пропекинские партии потерпели сокрушительное поражение. Что же касается выборов в парламент, которые должны были состоятся в 2020 г., то они официально были отложены из-за начавшейся пандемии сначала на сентябрь 2021 г., затем на декабрь. Изучение феномена геймификации, его значимость в политическом процессе Гонконга, актуальна особенно в условиях распространения демократии, прав человека и гражданина в мире.

Библиографический список

1. *Хейзинга Й.* «Homo Ludens». Опыт определения игрового элемента культуры / Перевод Д.В. Сильвестрова. -М.: Прогресс - Традиция, 1997.
2. *Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L.* Gamification: Toward a definition// Conference: CHI Gamification Workshop Proceedings. January 2011. [Electronic Resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/273947177_Gamification_Toward_a_definition(Accessed: 04- 09-2021).
3. *Dolot A.* The characteristic of generation Z. E-mentor. 2018. 2(74), 44–50. [Electronic Resource] URL: https://doi.org/10.15219 /em74.1351(Accessed: 23- 10-2021).
4. *Hugh D.* Spatial Politics at Play: Hong Kong Protests and Videogame Activism [Electronic Resource] URL: http://digraa.org/wp-content/uploads/2020/02/DiGRAA_2020_paper_46.pdf(Accessed: 07-09-2021).
5. *Jones R.* “Saving Worlds with Videogame Activism”, Handbook of Research on Effective Electronic Gaming in Education. New York University. 2008.
6. Mcgonigal J. Reality is broken: Why games make us better and how they can change the world. New York, NY: Penguin Books. 2011. P.379.
7. N. Mahnic Gamification of politics: Start a new game!// Teorija in Praksa. 2014. 51(1). P.143-161.
8. Net art anthology. Velvet-Strike. .[Electronic Resource] URL: https://anthology.rhizome.org/velvet-strike (Accessed: 24- 07-2021).
9. *Shek D.* Protests in Hong Kong (2019–2020): a Perspective Based on Quality of Life and Well-Being//Applied Research in Quality of Life 2020. 15(74). DOI:10.1007/s11482-020-09825-2 .

Сведения об авторе:

Дринова Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета, e-mail: drinova_em@volsu.ru

Социальная история

УДК 37(470.3)”1860-1914”

Н. В. Гришук

Государственно-общественное партнёрство в реализации идеи всеобуча в России второй половины XIX - начала XX века (на материалах Орловской губернии)

Аннотация: *В статье рассматривается проблема взаимодействия государственных органов власти, Министерства народного просвещения, органов местного самоуправления, земств, частных лиц по проектированию, подготовке и внедрению идеи всеобщего начального образования в России, на примере Орловской губернии во второй половине XIX -начале XX века. На основе фактического материала определяется специфика введения всеобуча в провинции, выявляются основные сложности и достижения по введению всеобщего начального образования в дореволюционной России.*

Ключевые слова: *всеобуч, всеобщее начальное образование, земства, земские школы, церковно-приходские школы, система образования.*

Grishuk N.V. State-public partnership in the implementation of the idea of universal learning in Russia in the second half of the XIX - early XX century. (on the materials of the Oryol province).

Abstract: *The article deals with the problem of interaction of state authorities, the Ministry of Public Education, local self-government bodies, zemstvos, individuals in the design, preparation and implementation of the idea of universal primary education in Russia, on the example of the Oryol province in the second half of the XIX - early XX century. On the basis of factual material, the specifics of the introduction of universal education in the province are determined, the main difficulties and achievements in introducing universal primary education in pre-revolutionary Russia are revealed.*

Keywords: *universal education, universal primary education, zemstvo, zemstvo schools, parochial schools, education system.*

О введении всеобщего начального образования, как о мере большого государственного значения, говорилось еще в петровские и екатерининские времена. Однако до 1917 года соответствующий закон так и не был принят. Объяснялось это, в первую очередь, финансовыми трудностями и, во-вторых, непониманием важности вопроса не только властью, но и самим населением (грамотный – «потерянный работник»). Вместе с тем, потребность в образовании населения России существовала всегда, но особенно она стала проявляться в период осуществления либеральных реформ 1860-1870 годов, которые предопределили начало активной деятельности всех сословий. Опыт развитых стран показывал, что распространение начального образования являлось национальной задачей, которая должна была «обеспечить величие, могущество и благоденствие России» [1, с.179] и могла быть решена только путем консолидации усилий государства, местного самоуправления и населения. Введение всеобщего начального образования - это не просто очередное количественное увеличение школ, это важнейшее качественное изменение всей системы образования. Обучение широких масс населения было признано задачей государственной важности. В начале XX века требования о введении всеобщего обучения раздавались отовсюду. Чаще всего они исходили от земских собраний и городских дум, различных съездов, позднее они вошли в программы практически всех политических партий. Такое единение взглядов по скорейшему введению всеобуча стало возможным, поскольку « во всеобщей грамотности

видели тогда необходимое условие для достижения страной лидирующих позиций в мире, а также панацею от многих застарелых общественных недугов» [2, с.62-86].

Исторический опыт введения всеобщего начального образования детей имеет большое значение. Особенно важен учет региональных особенностей развития системы образования, поскольку исторически складывавшаяся в губерниях дореволюционной России региональная образовательная структура была составным звеном единой системы народного образования страны. Поэтому рассмотрение специфических черт и особенностей теории и практики образования в российской провинции может не только обогащать науку новыми фактами, но и служить источником для понимания сущности образовательной политики Российского государства в целом.

Государственная школьная политика начинает определяться пониманием необходимости введения всеобщего начального образования еще при подготовке крестьянской реформы - освобожденный народ не мог оставаться в невежестве. Идея всеобщности могла быть реализована при условии бесплатного обучения. Бесплатность образования была положена в основу многих проектов по реформированию школьного дела в 1860-е гг. Например, проект под названием «Положения о мерах к распространению образования среди сельского населения», разработанный Министерством государственных имуществ, в качестве главной идеи предусматривал введение всеобщего бесплатного начального обучения. «Проект общего плана устройства народных училищ», представленный особым межведомственным комитетом, также содержал мысль о бесплатности обучения. В этом плане повторялись основные идеи первого варианта.

В конечном итоге, базой реформы начального образования стал проект Министерства народного просвещения. На его основе в 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах», но вопрос о всеобщем начальном образовании не вошел в этот документ. Однако с этого времени проблема всеобщего обучения стала предметом общественного внимания.

"Положение" 1864 г. явилось первым шагом в создании системы массового народного начального образования в России. В отсутствии таковой вопрос о начальном всеобщем обучении не имел решения ни с теоретической, ни с практической точек знания. Лишь с созданием органов местного самоуправления и в результате их культурно-просветительской деятельности стало возможным говорить о научном подходе к этому вопросу. Собственно в накоплении опыта, сборе и статистической обработке всех данных, необходимых для правильной разработки вопроса о введении всеобщего начального обучения, - неоспоримая заслуга земства.

Земские учреждения введены в России Положением от 1 января 1864 г. Однако этот процесс растянулся на несколько лет. Территории земских губерний были неоднородны по социальному составу, отличались природно-географическими условиями и хозяйственной деятельностью, что наложило отпечаток на развитие земских учреждений и системы образования в регионе. В Орловской губернии земские учреждения были введены в 1866 г.[3, л.78] Не получив от дореформенного времени почти никакого наследства в области начального народного образования, земства вынуждены были решать множество задач одновременно. В Орловской губернии в 1866 г. существовало 393 школы, в том числе 106 начальных школ у государственных крестьян и 10 - у удельных [4, с.67] , при этом многие из них фигурировали только на бумаге, другие располагались в неприспособленных помещениях. Поэтому с первых дней организации земских учреждений перед ними встала задача разработки системы распространения начального образования. Земские собрания полагали, что, несмотря на все явные выгоды, крестьянское население еще мало осознавало действительную пользу от

начального образования своих детей. При этом необходимо отметить, что большая часть населения не училась в начальных училищах, так как хорошо подготовленных учителей, как и надлежащим образом устроенных школ, было недостаточно, а те немногие дети, которые учились, не получали полноценного образования, так как посещали школы нерегулярно. Причины неаккуратного посещения были разными: родители отвлекали детей для сельских и домашних работ, неконтролируемые дети прогуливали занятия, отсутствие одежды и обуви не давало возможности детям из бедных семей зимой посещать школу. Все это делало образование крестьянских детей мало результативным, а усилия земств и сельских обществ бесплодными. Поэтому, считали земские собрания, наряду с открытием новых школ и подготовкой учителей необходимо постепенно ввести обязательное обучение.[5, с.22] Одними из первых наиболее активно начали обсуждение введения начального всеобуча ряд уездных земских собраний Московской губернии в 1865 г., Полтавской и Тульской губерний в 1866 г., Саратовской губернии в 1867 г. [6,с.48] Земские собрания, пытаясь изменить отношение крестьян к школе, ходатайствовали о принятии льгот для поощрения грамотности: сокращения срока службы для грамотных рекрутов; установление условия грамотности для лиц, избираемых на общественные должности; освобождение от рекрутской и натуральных земских повинностей сельских учителей. [7,с.21]

В 1874 г. 11 земств обратились в Министерство народного просвещения с ходатайством о введении всеобщего начального образования. Однако министерство, сделав предварительные подсчеты, пришло к выводу, что финансовые возможности государства не позволяют приступить к решению этой проблемы и земские собрания неправомочны были рассматривать этот вопрос. Об идее всеобщего начального образования в высших государственных структурах на время забыли. И все же некоторые земства продолжали обсуждать этот вопрос. В Орловской губернии земские собрания рассматривали постепенное введение обязательного обучения как преждевременное. Гласные земские собрания и многие крестьяне понимали необходимость образования населения, но не решались его ввести. Во второй половине 1870-х гг. в трех земствах губернии: Севском, Орловском и Кромском возникла мысль о всеобщем обучении, но была признана несвоевременной. [8,с.55] Лишь Волховское уездное земское собрание в 1875 г. приняло решение о введении обязательного обучения в тех селениях, где имелись школы.[9,с.117] Нельзя забывать, что в жизненном укладе еще присутствовали традиции отмененного крепостного права, что первые земские деятели сами в большинстве своем вчера еще были крепостниками и крепостными. В 1880 г. впервые на Орловском уездном земском собрании был поднят вопрос о всеобщем обязательном обучении, где обязательность рассматривалась «в дополнение к различного рода мерам способствующих росту образования народа».[10,л.27]

На фоне земских собраний, не решивших вопрос о введении обязательного обучения, особенно прогрессивно выглядят сельские общества, которые по мирским приговорам вводили обязательное начальное обучение всех детей. В Орловской губернии к 1878 г. в некоторых сельских обществах Ливенского уезда уже несколько лет существовало обязательное обучение крестьянских детей грамоте в школах по мирским приговорам. [11.с.41]Так, в Успенской волости Ливенского уезда всеобщее начальное обучение было фактически осуществлено стараниями волостного старосты Селищева. Впрочем, это начинание, возникшее по частной инициативе, исчезло с ее основателем. Совершенно понятно, что не во всех волостях открывались школы, но сам факт говорил о желании общества и крестьян ввести обязательное обучение. Орловскую губернию отличает значительное участие сельских обществ в содержании начальных школ. Так, в 1898 г. в Малоархангельском и Ливенском уездах расходы сельских обществ на начальное образование превышали земские. В 1901 г. только 6

уездных земств (из 12 в губернии) выделяли средства на подготовку учителей для начальных школ.[12, с.35] Поуездная картина постановки начального образования в Орловской губернии была весьма пестрой и противоречивой. Там, где работа земств по распространению народного образования была менее энергична, усиленно развивает свою деятельность поддерживаемое государством духовенство, открывая церковно-приходские школы и школы грамоты (Волховский, Малоархангельский, Трубчевский уезды). Другие же земства пытались компенсировать консервативную школьную политику государства, ориентированную на развитие школ Духовного ведомства: увеличивали финансирование земских школ, вели активную переписку с Министерством народного просвещения вплоть до прямых ходатайств о введении всеобщего начального обучения (Севский, Дмитровский уезды). Орловское уездное земство, наблюдая, как с каждым годом число желающих учиться растет и как увеличивается количество детей, которые остаются вне школы из-за недостатка мест, попыталось распространять грамотность посредством подготовительных школ. Эти школы составляли младшие и средние отделения обычных земских школ. В создании такого удешевленного типа школы проявилось стремление земства сделать начальное образование общедоступным даже в виде механической грамотности. Однако на практике подготовительные школы в Орловском уезде заняли вполне самостоятельное положение, вытесняя полноценные земские школы, открываясь вместо них. К концу 1880-х гг. новые подготовительные школы перестали открываться.[13,с.18]

Проекты введения всеобщего начального (А.В. Дубровского, В.П. Вахтерова и др.) предполагали решение этой проблемы только государственными средствами и государственными ресурсами. Другие пути были нереальны, так как даже по самым минимальным расчетам требовалось более, чем десятикратное увеличение ассигнований на школу. Помимо отсутствия необходимых средств, государство не имело побудительных мотивов для расширения образовательной сферы. Церковноприходские школы, по мнению чиновников, соответствовали потребностям и возможностям государства, а потому не было никаких причин для радикального изменения существа дела.

Характер работы над реформированием сферы образования радикальным образом изменился после начала работы Государственной думы. Появилась возможность публично обсуждать предлагаемые министерством проекты и вносить в них необходимые коррективы. Представители общества могли напрямую влиять на содержание принимаемых законопроектов, не прибегая, как это было раньше, к подаче прошений и ходатайств. Подготавливаемые документы учитывали интересы различных сословий, имели большую связь с жизнью. Дума наглядно иллюстрировала озабоченность общества ситуацией, сложившейся в образовательной сфере, и необходимость улучшения положения. Пришло понимание, что требуются значительные ассигнования на обучение и воспитание. Вместе с тем, в Думе были представлены различные подходы к путям решения назревших проблем. Главные разногласия существовали по вопросам: какой тип школы является оптимальным для России, и в чьих руках должно быть сосредоточено управление сферой образования - Министерства народного просвещения, церковного ведомства или органов местного самоуправления. Эти проблемы становились предметом острых споров при обсуждении идеи всеобщего начального образования.

3 мая 1908 г. был принят закон о ежегодном отпуске 6.900.000 рублей «на поддержание и дальнейшее расширение начального образования» [14, л.23]. Пособия назначались только тем обществам, учреждениям, которые брали на себя обязательство расходовать освобождающиеся вследствие получения казенных пособий средства на содержание начальных училищ и другие нужды начального образования. Целостного закона о всеобщем обучении Думе так и не удалось провести, но идеи обязательного образования стали постепенно

реализовываться. Это происходило на основе компромисса между правительством и Государственной думой. Закон 3 мая 1908 г. с полным правом следует считать финансовым законом о введении всеобщего начального образования, так как он послужил гранью двух различных между собой периодов в деле развития начального образования в земских губерниях России. Рост казенных ассигнований свидетельствовал о постепенном повороте образовательной политики государства в сторону общественной школы.

В связи с неодинаковыми темпами развития в губерниях школьной сети, необходимой для введения всеобщего начального обучения, в качестве критериев готовности регионов к осуществлению этого процесса Министерство народного просвещения выявляло:

1) наличие необходимого числа школ, способных обеспечить всеобщность обучения;
2) желание местных учреждений (земств, городов) вводить начальный всеобуч на своих территориях;
3) наличие при школах училищных попечительств, которые могли бы взять на себя основную нагрузку по обеспечению обязательности обучения.

Ход введения всеобщего обучения на местах можно описать следующим образом: Земское собрание поручало управе составить школьную сеть, план введения всеобщего обучения. Управа совершала сложную подготовительную работу, результаты которой после одобрения и исправления сначала училищным советом, а потом земским собранием, поступали через губернатора в Министерство народного просвещения. Министерство отмечало допущенные управой или собранием неточности, ошибки и, если они, с точки зрения Министерства, были достаточно серьезны, то не давало ходатайству движения, а возвращало его для дополнений и изменений. Если все документы соответствовали требованиям Министерства народного просвещения, то после продолжительной переписки с земской управой ходатайство в той или иной мере удовлетворялось. Предложение правительства составлять школьные сети (то есть распределение школ по территории уезда, губернии пропорционально численности населения) заключало в себе достоинства и недостатки. Одним из плюсов являлся тот факт, что срок введения всеобщего обучения (10 лет) не был обязательным для выполнения, так как согласно финансовым законам, местные органы самоуправления должны были устанавливать сами срок введения и составлять финансовый план. На поверку сами земства устанавливали срок введения всеобщего начального обучения в 10 лет. В то же время Министерство народного просвещения не утверждало финансовых планов со слишком большим сроком.

Кроме того, школьная сеть давала верное представление о состоянии начального образования, а также вносила планомерность в работу земств и оказывала помощь тем земствам, которые еще не были знакомы с подобного рода работой.

Явным недостатком на практике оказалось то, что приступив к выдаче субсидий, Министерство давало земствам средств меньше, чем испрашивалось. Отсюда, земства не могли заранее знать, на какое пособие им следует рассчитывать. Таким образом, внеся произвол в сферу весьма крупных денежных расчетов, Министерство народного просвещения осложняло собственную деятельность. Нормальным районом, который должна обслуживать одна школа, признавалась местность с радиусом в 3 версты. Продолжительность обучения устанавливалась в 4 года. При этом расчеты относительно числа необходимых школ делались применительно к четырем возрастным группам: 8, 9, 10 и 11 лет. [15.,с.91]

Первым на пути практического осуществления идеи всеобщего начального обучения вступило Московское губернское земство, которое уже в 1896 г. разработало соответствующие планы. Другие земства, экономически более слабые по сравнению с Московским земством, не могли собственными силами осуществлять практически проект введения всеобще-

го начального обучения , но теоретическая их работа в том же направлении отличалась не меньшим значением, чем в Московском земстве. И впоследствии, когда составлением проектов введения всеобщего образования занялись сановитые чиновники и само Министерство народного просвещения, они использовали необходимый статистический и другой фактический материал из трудов земств. Так, в Орловской губернии в 1897 г. был опубликован «Сборник статистических сведений и материалов по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1894-1895 учебный год». Эта работа - первый и самый трудный шаг в решении вопроса о всеобщем обучении в губернии. Помимо местного значения (для Орловской губернии) сборник имел большое значение для других губерний, знакомя их с программой исследования, облегчая задачу в деле введения всеобщего образования. Кроме того, обширный и достоверный материал для оценки результатов деятельности существующих школ и для определения числа недостающих дала Первая Всеобщая перепись 1897 года. По данным переписи лишь 17,6% населения Орловской губернии было грамотным, по губерниям европейской части России - 22,9% и в целом по империи - 21,1%. Начальных народных школ в 1897 г. в губернии насчитывалось 1125 [16,с.23].

В Орловской губернии принятие постановлений уездных земских собраний и городских управ по разработке, утверждению школьных сетей и подача ходатайств о правительственных пособиях растянулись на период с 1897 по 1914 гг. В 1897 г. Орловское губернское земское собрание поручило уездным управам и училищным советам составить школьные сети по своим уездам. Однако не все земства справились с этой сложной задачей, и к 1904 г. лишь 4 уездных земства (Мценское, Кромское, Елецкое и Малоархангельское) представили планы создания школьных сетей. К маю 1906 г. работа по составлению проекта школьной сети губернии для введения всеобщего обучения была закончена. Для его введения необходимо было расширить 562 школы и построить еще 1267, пригласить на работу 2562 учителя.[17,л.63-64] Из действующих к началу XX в. восьми типов начальных школ в Орловской губернии в школьную сеть были включены только 5:

1) министерские школы (образцовые);
2) частные школы, устраиваемые обществами железных дорог;
1) земско-общественные школы;
2) церковно-приходские школы;
3) частные школы ведения училищных советов.

В школьную сеть не вошли школы грамоты, филиальные (подготовительные) земские школы и частные школы грамоты.

Орловская губерния занимала 9 место среди земских губерний по количеству получаемых пособий на введение всеобщего начального образования. [18,с.89] По состоянию на 1 июня 1909 г. лишь двум уездам (Елецкому и Дмитровскому) отпускались пособия. Позже заявили об осуществлении обязательного образования еще 5 земств. В Московском учебном округе по количеству пособий и соответственно уездов, осуществляющих введение обязательного обучения, лидировали Тверская и Рязанская губернии (75% уездов). Одно из последних мест Орловской губернии свидетельствовало о недостаточной активности земств губернии в воплощении идеи всеобщего начального образования. Некоторая пассивность отдельных земств Орловской губернии объяснялась не только объективными факторами (недостаток средств и др.), но и субъективными. В частности, в некоторых уездах отношение к народному образованию определялось борьбой консервативных и либеральных группировок в земствах и безусловно зависело от личности председателя земской управы, комиссии, Епархиального ведомства, что в свою очередь говорит о недостатках в работе губернского земства, призванного координировать действия уездных земств, определять общую страте-

гию, оказывать помощь. Губернское земство неоднократно подвергалось критике на уездных земских собраниях.

По сравнению с земствами, российские города в гораздо меньшем числе откликались на мероприятия правительства и законотворческих учреждений по введению всеобщего обучения. Города в отношении всеобщего обучения были поставлены законом в условия одинаковые с земствами, но результаты их деятельности были значительно слабее. В Орловской губернии из 12 городов всеобщее обучение осуществлялось в семи, три города вели переписку по этому вопросу с Министерством народного просвещения, и лишь в двух городах (Волхове и Брянске) не было подвижек в осуществлении всеобщего начального обучения.[19,л.35] В губернском городе на заседании Орловской городской думы 16 марта 1909 г. были рассмотрены и утверждены проект школьной сети и финансовый план для открытия в Орле новых учреждений системы образования с целью введения всеобщего обучения. Ввести начальный всеобуч предполагалось за 9-10 лет, открыв 3 новых учебных заведения с 4 отделениями и 4 классами в каждом. [20,с.117]

На введение всеобщего обучения негативно сказались последствия участия России в Первой мировой войне. Снижение финансирования привело к спаду школьного строительства и избыточному росту комплектации имевшихся школ; проводилась мобилизация учителей, школьные здания перепрофилировались под лазареты.

Несмотря на количественный рост школ, ввести всеобщее начальное обучение в Орловской губернии не удалось. Вместе с тем, оно практически осуществилось для мальчиков в Кромском уезде. Безусловно, введение всеобщего обучения требовало немало средств и усилий от государства, общественности: земских учреждений и сельских обществ. А обязательность обучения, как показывал опыт России и развитых стран, была единственным средством сделать образование всеобщим. Необходимо признать, что вряд ли еще какая-либо страна так нуждалась в обязательном начальном обучении своего народа, как Россия. Земство заложило фундамент будущей системы всеобщего начального образования в Российском государстве, организовав новую земскую сельскую школу для начального обучения детей, подготовив народных учителей и дав возможность работать в школе женщинам, пригласив выдающихся педагогов.

Библиографический список

1. Воронов А. С. По вопросу об обязательности начального народного образования. // Журнал Министерства народного просвещения. - СПб., 1867, ч. СХХХ1У.
2. Зубков В.И. Министерство народного просвещения и подготовка всеобщего обучения в России.// Российская история.2013. №2. С.62-86.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 678, оп.1, д. 688, л. 78-78 об.
4. Народное образование в Орловской губернии. // Русская школа.1891.№7..
5. *Карышев Н. А.* Земские ходатайства. 1865-1884. - М., 1900. С. 22.
6. Всеобщее обучение и земство. - СПб., 1910. С. 48.
7. *Ивако Н.В.* Начальное народное образование в Орловской губернии второй половины XIX- начале XXвв. (условия и этапы формирования, особенности организации). Автореферат дисс. к.и.н. Брянск,2003..
8. *Карышев Н.А.* Земские ходатайства. 1865-1884. - М., 1900. С. 30.
9. История начальной школы в Орловской губернии. Сост. Рейнгардт А. Н. –Орёл,1897.-С.17.
10. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1287, оп. 27, д. 825, л. 27.
11. *Белоконский И.* Земство и всеобщее обучение. // Русская школа. 1894. №12. С. 41.
12. История начальной школы в Орловской губернии. - Орёл, 1897. - С. 21.
13. Доклады комиссии по народному образованию очередному губернскому земскому собранию. - Орёл, 1906. - С. 18.

14. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 2, оп. 1, д. 368; д. 369.; д. 428,л.23.
15. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907- 1913 гг.-С. 91.
16. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. - Т. 29. - Орёл, 1904. - С. 23.
17. РГИА. Ф. 733, оп. 186, д.53,л.63. По вопросу о введении всеобщего обучения в Орловской губернии.
18.Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1866-1912 гг.). Сост. Н. П. Коблов В 3-х т., Т.1. Орёл, 1914. - С. 89.
19. РГИА. Ф. 733, оп. 187,д.1249,л.35. Сведения о школьной сети в уездах Орловской губернии по вопросу введения всеобщего начального обучения.
20. Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России (введение всеобщего обучения в городах Российской империи). Вып. 8. - СПб., 1914. - С. 117.

Сведения об авторе:

Гришук Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского E-mail: natalia.ivako@yandex.ru

УДК 272.5(47+57)”1937-1938”

А. И. Шишов

Русская Православная церковь в годы Большого террора 1937-1938 гг.

Аннотация: *В статье рассматривается положение Русской православной церкви в период большого террора, раскрываются механизмы политических репрессий в отношении священнослужителей, а также дается анализ итогам политики большого террора и его влияния на дальнейшую судьбу русской православной церкви.*
Ключевые слова: *Церковь, православие, священнослужители, духовенство, миряне, репрессии, расстрелы, история, государство.*

Shishov A.I. Russian Orthodox Church during the Great Terror in 1937-1938.

Abstract: *The article discusses the Russian Orthodox Church position in the period of the great terror, the mechanisms of political repressions against the clergy, as well as the result analysis of the great terror policy and its impact on the fate of the Russian Orthodox Church.*
Keywords: *Church, Orthodoxy, clerics, clergy, laity, repression, executions, history, government.*

В Истории России XX века было много трагических событий. Однако одно из них поражает своим масштабом и жестокостью это большой террор 1937–1938 гг. За такой небольшой промежуток времени были сломаны судьбы миллионов людей, многие были расстреляны или сосланы в лагеря. В статье освещается положение Русской Православной церкви в годы большого террора 1937-1938 гг. Данная тема актуальна уже потому, что православие было и остается самой крупной и влиятельной конфессией в СССР и современной России. Из этого следует, что Русская Православная Церковь находится в центре внимания соответствующих властных структур и отношения с ней определяет государственную религиозную политику и на современном этапе, что оказывают существенное влияние на межнациональные и межконфессиональные отношения.

К 30-м годам XX века было закрыто подавляющее большинство храмов, упразднены монастыри, разрушена система духовного образования, уничтожены миллионы книг религиозного содержания, разграблено, сожжено или распродано за границу множество ценных икон, уникальная церковная утварь, и таким образом, нанесен катастрофический, урон Русской Церкви. Не остановилась власть и перед физическим уничтожением сотен тысяч православных священнослужителей и мирян. В этих условиях особенное значение имело мужественное стояние за Веру Православную тысяч священнослужителей и мирян. Эти трагические события имеют глубокий духовный смысл, который требует изучения и осмысления.

Объектом исследования является история русской православной церкви. Предмет исследования – религиозная политика Советского государства в годы Большого террора в отношении Русской Православной церкви.

Целью статьи является анализ государственной политики советской власти по отношению к Русской Православной церкви в годы большого террора. Задачей мы видим раскрытие механизма Большого террора (1937-1938 гг.) в области гонений на церковно- и священнослужителей и анализ итогов и значения государственной религиозной политики для дальнейшего развития православия и государственно конфессиональных отношений в России. Методы исследования: изучение и анализ литературы, интернет-источников, а также систематизация теоретических исследований по теме, сравнительный анализ используемой литературы и обобщение имеющихся архивных данных.

Историография положения православной церкви в период большого террора 1937-1938 гг. имеет два этапа: до распада СССР и после. На первом этапе основной вклад в исследование проблемы вносили русские ученые, жившие за рубежом, а также иностранные ученые. Однако они опирались на недостаточный объем документальных данных. Кроме того, для

зарубежной историографии характерно чрезмерно категоричное отношение к курсу, проводившемуся в 1930-е гг. Московской Патриархией.

Опыт русских историков живших за рубежом, обобщен в работах современного исследователя, проживающего в Канаде, Д.В. Поспеловского. Исследования советских историков по рассматриваемой проблеме почти всегда имели основной целью оправдать действия партийно-государственного аппарата в отношении Церкви.

Среди авторов первого периода, оценивавших события 1930-х гг. с церковной точки зрения, следует упомянуть труды Льва Львовича Регельсона, однако, широкий круг читателей смог ознакомиться с этими работами лишь в 1990-е гг. или через публикации на Западе.

С конца 1980-х гг. значительный вклад в изучение государственно-церковных отношений в 1929-1939 гг. внесли В.А. Алексеев, М.И. Одинцов. В.А. Алексеев подчеркивает роль Сталина и его окружения в организации масштабных гонений на Церковь. Работы М.И. Одинцова содержат большой объем систематически изложенных документальных данных о политике государства в отношении Церкви в 1930-е гг., изученных в архивных фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории. Подробности репрессий против церкви в 20-е и 30-е годы XX века особенно полно раскрыты в книге петербургского историка церкви Шкаровского М. В. Ряд его работ посвящен событиям церковной истории 1930-х гг. в целом на территории СССР.

Тема государственно-церковных отношений и политики репрессий в отношении церкви в 1930-е гг. нашла свое отражение и в трудах современных церковных историков. Андрей Александрович Кострюков составил наиболее полный в настоящее время курс лекции по истории Русской Церкви 1917-2008 гг. Работы Кострюкова А.А. стали одним из источников в изучении темы в частности его работа «лекции по истории Русской Церкви 1917-2008», которая довольно широко освещает историю и положение русской церкви на протяжении всего XX века.

Непосредственно тема большого террора 1937–1938 гг. может быть раскрыта с использованием архивных материалов. Отправной точкой для большинства работ по изучению периода большого террора остаются архивные данные ФСБ, большинство из которых, к сожалению, засекречены и не доступны на данный момент.

Трудами преподавателей и учащихся Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) был собран и опубликован обширный материал о священнослужителях и мирянах пострадавших за веру в исследуемый период. Так же трудами преподавателей ПСТГУ ведется обработка статистической информации о жизни Церкви и репрессиях в отношении духовенства и мирян в СССР в 1930-е гг. В работе используются материалы из книги изданной ПСТГУ «Пострадавшие за веру и церковь христову 1917-1937». Данная книга имеет множество ссылок на архивные материалы, что представляется фундаментальным академическим исследованием по этой теме.

В 2008 г. в издательстве Сретенского монастыря вышло в свет большое иллюстрированное собрание документов и статей, в хронологическом порядке освещающих историю Русской Церкви в XX веке. По теме государственно-церковных отношений в 1930-е гг. здесь собраны основные известные материалы.

В данном исследовании используются интернет-издания, которые также позволяют сделать определённые выводы по теме. Пожалуй, самым важным и авторитетным источником являются материалы и документы Государственного архива Брянской области, которые дали факты личного и церковного характера.

Все эти материалы позволяют изучить и осмыслить трагическую судьбу православной церкви в первые десятилетия советской власти.

1936-й год стал годом перемен в управлении Русской Церковью. В этом году заканчивался срок заключения местоблюстителя Петра (Полянского), который к тому времени находился в верхнеуральском политизоляторе. Однако советское руководство уже решило его судьбу. Срок ему был продлен еще на три года, в то время как в Москву поступило сообщение о смерти местоблюстителя. 27 декабря 1936 г. Московская Патриархия приняла «Акт о переходе прав и обязанностей Местоблюстителя патриаршего престола Православной Российской Церкви к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому)» [6, С. 136].

В соответствии с завещанием патриарха Тихона местоблюстителем должен был стать митрополит Кирилл (Смирнов). Однако выпускать его из заключения НКВД не планировали.

Но имелось еще и завещание митрополита Петра (Полянского). В случае его смерти власть должны были принять на себя последовательно митрополиты Кирилл (Смирнов), Агафангел (Преображенский), Арсений (Стадницкий) и Сергий (Страгородский). Митрополиты Агафангел и Арсений уже умерли к тому времени, а потому власть перешла к митрополиту Сергию.

Петр прожил еще год. 2 октября 1937 г. «тройка» НКВД по Челябинской области приговорила митрополита к расстрелу за «клевету на существующий строй». «Клевету» атеистическая власть усмотрела в том, что митрополит Петр обвинял государство в «гонении на Церковь и ее служителей». Через несколько дней земной путь Митрополита Петра Полянского завершился. Он был расстрелян 10 октября 1937 г.

Все же стоит отметить тот факт, что по сравнению с началом 1930-х годов к середине десятилетия антицерковные репрессии немного утихли. Снизилось количество арестов по церковным делам. Также наблюдалось и охлаждение властей к лагерю атеистических агитаторов, было закрыто ряд антирелигиозных музеев. Кое-где начали говорить, что гонения закончились. В самой Московской Патриархии в феврале 1936 г. обсуждался вопрос о восстановлении Патриаршества и возведении в сан патриарха митрополита Сергия.

Многих вводила в заблуждение разрекламированная сталинская Конституция, принятая 5 декабря 1936 г., где провозглашалось равноправие всех граждан. Однако вера в исправление коммунистической власти была наивной – репрессивная машина работала бесперебойно. О размахе репрессий свидетельствует сокращение населения страны. В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) Сталин назвал численность населения – 168 млн. Но согласно переписи населения (январь 1937 г.), в стране проживало уже 162 млн человек, то есть население за этот период не только не выросло (а планировалось 12-миллионное увеличение численности), но и сократилось на 6 млн. человек [6, С. 137].

Но самые страшные для Церкви и страны годы были еще впереди. Именно 1937–1938 гг. вошли в историю как период Большого террора.

1937 год был годом 20 –летия революции и 20- летия создания органов ВЧК – ОГПУ – НКВД. Юбилеям, особенно таким, в стране придавалось особое значение. К ним готовились, не жалея средств и человеческих жизней. Это был год еще и выборов в Верховный Совет по новой вышедшей в 1936 году Сталинской конституции. Грандиозные масштабы государственной «зачистки» были явно связаны с этими датами.

Год, на который возлагалось много надежд, начался неудачно. Результаты однодневной переписи, состоявшейся 6 января 1937 года, вызвали настоящую ярость вождя. Мало того, что не досчитались, по его мнению, 8-10 миллионов жителей, что было, кстати, напрямую связано с раскулачиванием и спровоцированным голодом в стране. А, кроме того, как известно, на вопрос о религиозности 55,3 миллиона человек, то есть 56,7% населения страны назвали себя верующими. А ведь Союз воинствующих безбожников, выражая требования

руководства страны, обещал, что как раз к 1937 году «имя бога будет забыто по всей территории Советского Союза». С результатами переписи поступили так: решено было считать ее несостоявшейся. Повторную перепись назначили на 1939 год.

Небывалые по масштабу расстрелы периода Большого террора 1937-1938 годов были следствием решения Политбюро о проведении широкомасштабной операции по репрессированию целых групп населения. Это определило судьбу сотен тысяч людей по всей стране. Решение Политбюро от 2 июля 1937 г. «об антисоветских элементах» подписанное Сталиным, было разослано в регионы. Всем властям на местах предписывалось «в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество людей подлежащих высылке» [5, С. 503]. Во исполнение решения от 2 июля вышел ряд приказов Ежова, одним из которых стал печально известный оперативный приказ НКВД СССР № 0047 от 30 июля 1937 г. по «репрессированию бывших кулаков, уголовников, и других антисоветских элементов». Под «другими антисоветскими элементами» подразумевались: «члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники царской России» и ещё – «сектантские активисты, церковники и прочие, содержащиеся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях».

Уничтожались или отправлялись в лагеря (часто на верную смерть) сотни тысяч жителей страны. По самым скромным данным, в 1937–1938 гг. было расстреляно около 700 тыс. человек, в то время как в лагеря в тот период было отправлено более 1,5 млн. человек. Смертность в лагерях была высокой из-за нечеловеческих условий содержания, не говоря о том, что в лагерях заводились свои дела, в том числе и с расстрельными приговорами. Порой убивали и без официальных приговоров («неисправимых», непонравившихся и т.д.), оформляя несчастных (их могли быть сотни за один раз) как умерших во время эпидемии [6, С. 138].

Духовенство в годы Большого террора стояло в списке ликвидируемых на одном из первых мест. Хотя в постановлении говорилось лишь о «наиболее активных» церковниках, на самом деле «активность» можно было понимать очень широко, что и показали последующие события. Причиной для ареста или приговора к высшей мере могло послужить то, что священник или мирянин уже находился под следствием в прошлом. Причем для карательной системы было неважно, что по прежним обвинениям человека уже оправдали – теперь все старые дела усугубляли «вину».

Поводы для обвинения были разные, зачастую, казалось, абсурдные. Так, например иерей Михаил Сампсонов был обвинен в том, что колокольный звон в его церкви отвлекал трудящихся от участия в советских «выборах». Михаил Сампсонов умер в лагере в 1942 г. Бывали случаи, когда священники и псаломщики получали срок за то, что пение в их храмах «отвлекало колхозников от работы» или демонстрации. Председателям колхозов было удобно перекладывать вину за невыполнение плана на местных священников, будто бы разлагавших народ своими проповедями [6, С. 139].

Наиболее известным место массовых расстрелов в Московской области стал Бутовский полигон в Подмосковье, названный патриархом Алексием II «Русской Голгофой». Число расстрелянных на полигоне в 1937–1938 гг. составляет более 20 тыс. человек. Подобные полигоны НКВД появились по всей стране – Коммунарка (Московская обл.), Левашово (Санкт-Петербург), Быковня (Киев), Куропаты (Минск), Пивовариха (Иркутск), Переборы (Рыбинск), Медное (Тверь), Каштачная гора (Томск), и др. Местами расстрелов становились леса и тюремные подвалы.

В Москве часть тел сжигалась в крематории, в который был превращен поруганный храм святых Серафима Саровского и Анны Кашинской, пепел частично закапывался в безвестных могилах на Донском кладбище. [7, С. 835].

Арестовывались практически все архиереи и священники, чье место жительства было известно. Не щадили и тяжело больных. Парализованный старец митрополит Серафим (Чичагов), который уже ничем не мог помешать властям, был арестован и вскоре расстрелян.

Большой утратой для Церкви была гибель протопресвитера Александра Хотовицкого – известного миссионера, соратника святителя Тихона в деле миссионерства в Америке.

Но НКВД было недостаточно ликвидировать христианина. Свою заслугу чекисты видели еще и в том, чтобы сломать человека или хотя бы запачкать его имя. С этой целью из верующих выбивались всевозможные «признания», часто совершенно абсурдные. Так например протоиерея Виктора Киранова, арестованного за попытку спасти свой храм, заставляли признаться в попытке отравить колодцы, протоиерея Михаила Березина пытались осудить, как японского шпиона. Епископов Александра (Трапицына) и Иннокентия (Никифорова) обвинили в «фашистской пропаганде», архиепископа Серафима (Остроумова) и епископа Неофита (Коробова) – в создании террористических организаций[6, С. 142].

В ходе допросов следователи старались выбить из арестованных имена единомышленников – это позволяло превратить индивидуальное дело в групповое, «раскрыть» шпионскую или террористическую сеть. В таких случаях протокол с именами составлялся следователями, а от арестованных добивались лишь подписи.

Некоторые арестованные вину не признавали, под некоторыми показаниями стоят подписи. Однако, как добывались эти подписи, известно. Сотрудник Челябинского НКВД сообщал страшные подробности: «В комнату заводили одновременно по 90 человек, ставили на колени по ту и другую сторону. В таком положении держали по 5–7 суток, не давая им вставать, добиваясь признания.» [6, С. 142].

Группе белевского духовенства и мирян во главе с епископом Никоном (Прибытковым) не позволяли спать 14 суток, заставляя их дать признательные показания. «Конвейеры», при которых следователи менялись, а подследственным не разрешали спать неделями, были распространенной практикой.[6, С. 143].

Оставшиеся на свободе иерархи и священники Московской Патриархии подвергались беспрецедентному давлению с целью принуждения их к сотрудничеству. Архиереи, шедшие на компромисс, иногда не скрывали перед собратьями факта своего падения и даже пытались обратить проступок на пользу Церкви, препятствуя закрытию оставшихся храмов. Судьба этих священнослужителей была печальна – в НКВД двойной игры не прощали. И в 1937 г. жертвами такого обвинения стали расстрелянные архиепископ Питирим (Крылов), епископ Иоанн (Широков) и другие. Все было готово и к устранению митрополита Сергия (Страгородского). Было арестовано его окружение, на местоблюстителя уже было заведено дело как на «японского шпиона».

Хочется отметить, что в Брянском крае репрессии также обезглавили Церковь. Были расстреляны и сосланы в лагеря тысячи церковно- и священнослужителей.

Мой прадед Фёдор Иванович Яковлевский был священником храма в селе Высокое Жирятинского района. В справке, выданной в УФСБ по Брянской области сообщалось, что Фёдор Иванович Яковлевский был обложен индивидуальным налогом и лишён избирательных прав как служитель религиозного культа. 2 сентября 1937 года был арестован Жуковским РО УНКВД. Обвинялся по ст. 58 п. 11 УК РСФСР в том, что «будучи контрреволюционно настроенным, на протяжении ряда лет среди населения систематически проводит контрреволюционную агитацию, распространяет контрреволюционные провокационные слухи о войне, гибели Советской власти». Виновным себя не признал. Мера пресечения – содержание в тюрьме г. Брянска. 22 ноября 1937 г. заседанием особой тройки при УНКВД Орловской области приговорён к расстрелу с конфискацией имущества. Обвинение:

«…состоял в контрреволюционной группе церковников, проводил антиколхозную агитацию, высказывал сожаление расстрелянным врагам народа, клеветал о голоде в СССР». Был расстрелян в Брянске 14 января 1938 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован 16 марта 1963 года по постановлению Президиума Брянского областного суда [1].

Можно привести ещё один пример. Так, священник села Городец Иван Андреевич Морозов был арестован 16 ноября 1937 года было подписано обвинительное заключение по делу И.А. Морозова. Виновными он себя не признал. Но следствие пришло к выводу, что вина его доказана свидетельскими показаниями и очными ставками [2, л.36]. Особая тройка при управлении НКВД по Орловской области приговорила Морозова И.А. 22 ноября 1937 года к 10 годам ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей) согласно наказанию, предусмотренному ст. 58 п.10. Иван Андреевич Морозов отбывал наказание в Хабаровском крае, городе Бикин, на лесоповале [2, лл. 37,38].

Яковлевский Федор Иванович в 1904 году

Морозов Иван Андреевич в 1933 году

30 января 1941 г. по приказу Берии работы на северных участках БАМа прекращены, а заключённых Бикинского лагеря отправляют в Азербайджан. Там был создан в октябре 1940 г. Прикаспийский ИТЛ с центром в городе Сальяны для строительства железной дороги Баку-Астара (граница с Ираном), а также ряда подъездных веток. Это строительство получило название «Стройка № 107». В преддверии войны строительство данной железной дороги считалось весьма важным, сроки его завершения были установлены очень жесткие, до конца 1941 г., и туда было направлено большое количество заключенных - до 55000. Среди этих тысяч заключённых был и Морозов Иван Андреевич. В этом лагере отец Иоанн умер в феврале 1941 г. от голода, болезней и непосильной работы, так закончил свой путь отец Иоанн Морозов, он погиб за веру и церковь Христову как и мой прадед, они разделил участь сотен тысяч церковно и священнослужителей, репрессированных Советской властью в 1930-е гг.

Стоит отметить, что Статья 58 по которой был осужден и расстрелян мой прадед, а также был арестован и сослан в лагерь отец Иоанн являлась самой распространенной «поли-

тической статьей» на протяжении долго времени. Из Архивных данных известно, что с 1921 по 1953 год за контрреволюционные преступления, по подсчётам МВД СССР, было осуждено 3 777 380 человек, в том числе приговорены к высшей мере наказания 642 980 человек. К содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220 человек, в ссылку и высылку – 765 180 человек[3].

Большой террор сопровождался продолжением политики разрушения храмов и монастырей. Церкви закрывались каждый год тысячами. Ходатайства с просьбой о сохранении храма удовлетворялись очень редко, причем никто не гарантировал, что через некоторое время храм вновь не попытаются закрыть. Поводом для закрытия мог быть донос и арест кого-либо из членов приходского совета, неудовлетворительное техническое состояние храма, наличие рядом с ним школы, наконец недовольство со стороны местного «Союза воинствующих безбожников». Любой из этих предлогов мог стать решающим. Школы очень часто размещались в зданиях дореволюционных церковно-приходских школ, а значит, находились недалеко от храмов. Плохое техническое состояние церковного здания могло толковаться как угодно широко. Если власти хотели закрытия храма, то любая техническая неисправность могла стать основанием для признания церкви аварийной, тем более что бедное положение приходов часто не позволяло проводить своевременный ремонт. А в иных местах заступиться за церковь многие уже боялись – известно множество случаев, когда защитники храмов арестовывались.

Для власти, которая поставила цель добиться забвения имени Божия, выступления православных в защиту храмов уже ничего не значили. В одном только 1937 г. было закрыто более 8 тысяч церквей. Уничтожались замечательные памятники архитектуры. Так, в 1936 г. был разрушен Казанский собор на Красной площади в Москве.

Такой же была ситуация в остальных городах страны. К концу 1930-х гг. были закрыты или разрушены еще остававшиеся кое-где кафедральные соборы, а также масса больших и малых церквей. Кафедральными соборами немногочисленных епархий Русской Церкви теперь становились небольшие городские храмы, а иногда и кладбищенские. Храмы на кладбищах в некоторых городах вообще остались единственными действующими церквами. С весны 1936 г. в Московской Патриархии не совершались архиерейские хиротонии.

К началу Второй мировой войны Российская Церковь была уничтожена практически полностью. В 1939 г. у нее не осталось ни одного легального монастыря, ни одного духовного учебного заведения. Количество приходов в пределах РСФСР было около 100. В других республиках Советского Союза ситуация была не лучше. Например, в Белоруссии летом 1938 г. осталось всего два православных храма. Сам митрополит Сергий уже не контролировал церковную ситуацию в стране и признавался, что в его подчинении осталось всего 80 храмов.

Накануне Второй мировой войны на территории СССР находилось на кафедрах всего 4 архиерея Русской Церкви. Это были патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич), архиепископ Дмитровский Сергий (Воскресенский) – управляющий делами Московской Патриархии.

Помимо них, часть архиереев Российской Церкви находилась в ссылках и лагерях, некоторые старались жить незаметно. Так, в Самаре, переименованной большевиками в Куйбышев, в приходском храме служил епископ Андрей (Комаров). Чтобы обезопасить себя и не подводить других, иерарх практически ни с кем не общался, нигде не бывал, кроме квартиры и храма, где служил ежедневно. В ссылках находилось еще несколько иерархов. В Москве жил на покое архиепископ Алексий (Сергеев), в 1938 г. объявивший о разрыве с митрополитом Сергием и провозгласивший «автокефалию» в Иванове. Тогда же он был запрещен в

служении [6, С. 148]. Несколько архиереев Московской Патриархии проживали за границей, хотя количество прихожан у этих иерархов было совсем невелико – подавляющее большинство эмигрантов сторонникам митрополита Сергия не доверяло.

У коммунистического государства в тот момент была возможность ликвидировать и Патриаршую Церковь, и обновленческий раскол. Однако советская администрация, понимая, что окончательное уничтожение легальной Церкви всегда можно осуществить в течение нескольких дней, все же сохранила Патриархию. Это объясняется несколькими причинами.

1.Перед всем миром нужно было демонстрировать, что гонений на Церковь нет, показывать иностранным делегациям пусть немногочисленные, но зато переполненные храмы, иногда предъявлять мировому сообществу живого и здорового местоблюстителя.

2.Легальные структуры были необходимы, чтобы не допустить окончательного ухода верующих в подполье.

Таким образом, Советская власть фактически завершила реализацию своей цели: не только снизила роль и значение, но и почти уничтожила Русскую православную церковь как организацию верующих.

К осени 1938 г. антирелигиозная политика государственных органов достигла пика своего развития. 7 октября Президиум Верховного Совета РСФСР постановил отменить положение о Центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов. Это означало уничтожение самой возможности контакта Церкви и государства [8, С. 127]. Но уже 15 ноября 1938 г. неожиданно выходит постановление Политбюро по сворачиванию массовых операций. 17 ноября 1938 г. выходит постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «о запрете массовых операций по арестам и выселению без санкции прокурора». А 26 декабря 1938 г. вышел приказ наркома внутренних дел и прокурора СССР об отмене решений бывших троек. Ликвидировались тройки НКВД, а также предъявлялись требования по соблюдению УК СССР.

Но некоторые местные «органы» так вошли во вкус массовых расстрелов, что не сразу повиновались приказам, исходящим из центра. Например в Крымском НКВД уже после выхода постановления, были подписаны приказы о расстреле 770 человек, остановить этот произвол смог только арест наркома НКВД по Крыму. А в глубинке и некоторых регионах даже спустя пять шесть месяцев после выход постановления еще продолжались аресты и расстрелы. И решения выносились от имени уже не существующих троек [5, С. 639].

О количестве репрессированных иерархов существуют различные мнения. По подсчетам сотрудников Свято-Тихоновского гуманитарного университета, за весь период советской власти репрессиям подвергались 426 архиереев Московского Патриархата (4 Патриарха, 52 митрополита, 154 архиепископа и 213 епископов), из них 247 расстреляли. Самые большие жертвы пришлись на 1937-1938 гг., в этот период советские власти стремились уничтожить весь епископат, и в результате 80% арестованных в то время архиереев – 165 человек были расстреляны или замучены.

В ноябре 1995 г. председатель Комиссии при президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий А. Яковлев привел следующие данные: за годы советской власти в СССР были уничтожены 200 тысяч священнослужителей, еще полмиллиона подверглись репрессиям. Но эта информация неточна, хотя она касается представителей всех конфессий. В указанную цифру включены, вероятно, и православные церковнослужители, а также миряне, проходившие по церковным делам. Точными представляются подсчеты Комиссии по реабилитации Московского Патриархата – 350 тыс. репрессированных за веру к 1939 г. (в том числе не менее 130 тыс. священнослужителей). Из них было 80 тысяч расстреляно. Последняя цифра почти совпала с данными, указанными А. Яковлевым в его книге.

Согласно же подсчетам Свято-Тихоновского гуманитарного университета, за весь период советской власти по церковным делам были репрессированы не менее 400 тысяч священнослужителей и мирян, из них одна треть расстреляна; пик гонений пришелся на 1936-1939 гг. — около 200 тыс. арестованы, в том числе 100 тысяч расстреляны.

Однако разгром церковной организации не привел к желательным для советских властей результатам. С уничтожением большей части духовенства не исчезла потребность колоссального количества людей в религиозной вере, она лишь принимала другие формы. Даже на страницах органа ЦК ВКП(б) — журнала «Большевик» появилось признание, что отсутствие молитвенных зданий и служителей культа не дает преодоления Церкви, такого рода борьба «лишь укрепляет позиции религиозных организаций».

В экстремальных условиях 1930-х гг. большая часть верующих временно внешне отошла от Церкви и надолго прекратила систематическую церковную деятельность. Они ушли, по выражению о. Д Константинова, в «своеобразную внутреннюю церковную эмиграцию», не перестав верить и молиться, не порвав духовной связи с Церковью. При этом многие сохранили нелегальные связи с заключенными епископами, священниками, тайно помогали сосланным по религиозным делам. Именно эта часть верующей молодежи и уцелела в ходе массовых репрессий, став потом той базой, на которую могла опереться жизнь возрожденных приходов в годы Великой Отечественной войны.

Все это позволило Церкви не только выстоять, но и возродиться, как только обстоятельства изменились. Неудача планов искоренения религии становилась все более очевидной. И уже в конце 1938 г. появились первые симптомы намечавшегося нового изменения курса государственной политики по отношению к религиозным организациям в СССР.

Важно отметить потери, понесенные церковью, в ходе этих ужасных событий. Если в дореволюционной России было около 78 тыс. храмов, часовен и молитвенных домов, то к 1941 г. из них действовало 400-450. Таким образом, продолжало функционировать ~0,5% от числа дореволюционных молитвенных зданий. В 1917 г. в Российской империи служило 120 тыс. священно- и церковнослужителей. В 1941 г. их было официально зарегистрировано около 2500 чел. (на «старых» территориях). Следовательно, продолжало служить менее 2% от дореволюционной численности священно- и церковнослужителей. Видимо, еще некоторое количество духовенства скрывалось от гонений. Наконец, из числа в 130 архиереев, окормлявших РПЦ до революции, в 1941 г. оставалось на кафедрах всего 4.[4, С. 289]. Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе гонений на РПЦ в период 1937-1939 гг. было убито около 100 тыс. священно- и церковнослужителей, а также мирян. Следует учесть, что из числа репрессированных очень многие погибли от лишений в лагерях и ссылках, таким образом, число жертв гонений увеличивается и составляет, по самым осторожным подсчетам, не менее 200 тысяч человек, отдавших жизни за Церковь и веру Христову.

Подводя итоги, мы можем сказать о том, что советское государство с самых первых дней своего существования, начало активное противодействие религии. Первым делом большевиков стало отделение церкви от государства. В течении первых лет советской власти тысячи священников были расстреляны или сосланы в лагеря. Произошло изъятие, церковных ценностей, были запрещены богословские школы и осквернены храмы.

Советская власть использовала различные методы для снижения влияние церкви среди населения: это и изъятие церковных ценностей, и лишение церковно- и священнослужителей избирательных прав, и обложение церковных общин непомерными налогами.

После смерти патриарха Тихона власти не позволили избрать преемника. В дела Церкви вторглась специально созданное управление ОГПУ. В это время Советской властью был поставлен вопрос о полном уничтожении религии в СССР. Были закрыты или разрушены

почти все храмы. Период Большого террора (1937-1938 гг.) был отмечен небывалыми репрессиями в отношении Церкви. В это время большевиками был поставлен вопрос о полном уничтожении религии в государстве. В распоряжении богоборческого режима ужасная карательная машина для уничтожения инакомыслящих. Советская власть уничтожила все виды оппозиции.

Но вера людей в Бога не была утрачена. Церкви, несмотря на огромные потери, удалось преодолеть натиск власти, сохранить свой потенциал и создать предпосылки для будущего возрождения. В 90-е гг. XX века начинается возрождение Церкви не только как организации, но и духовности русского народа. В последнее время Церковь возвращает утраченное влияние. Она впервые за долгие века освободилась от диктата государства.

Таким образом, несмотря на беспрецедентные гонения на Церковь и репрессии 1937-1938 гг. в Брянске, как и по всей стране, православные священнослужители, оставившие разрушенные или поруганные храмы, а, также миряне, лишенные возможности в дни праздников и в дни невзгод преклонить свои колени перед ликом Божьим, не оставляли веры и шли на подвиг за Христа, искренне надеясь, что скоро «мракобесие» подойдет к концу и непременно наступит день и час, когда вновь откроются храмы, монастыри, когда вновь зазвонят колокола и слово Божие зазвучит с новой силой. Вера священнослужителей и мирян расстрелянных и репрессированных в годы большевистского террора пережила их. Об этом, в частности, свидетельствуют реставрируемые старые и строящиеся вновь храмы в городах и селах, об этом нам, живущим ныне, напоминают часовни и поклонные кресты, вставшие на местах массовых расстрелов и захоронений, об этом говорят и богослужения в память всех пострадавших за веру и православную церковь.

Библиографический список

1. Справка архива ФСБ от 15.10.2015, № 85/13/Ш-568
2. Уголовное дело №1039 Морозова Ивана Андреевича. // Архив УФСБ РФ по Брянской области Арх.дело № 10979-П
3. Письмо Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко, Министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и Министра юстиции СССР К.П. Горшенина 1-му секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущёву о пересмотре дел на осуждённых за контрреволюционные преступления. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009140 (дата обращения 10.11.21).
4. *Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В.* и др. Русская Православная Церковь XX век. — М: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 800 с.
5. *Головкова Л., Хайлова О.* Пострадавшие за Веру и Церковь Христову 1917 - 1937. — М.: Православный Свято - Тихоновский гуманитарный университет, 2015. — 656 с.
6. *Кострюков А.А.* Лекции по истории Русской Церкви 1917-2008: Учебное пособие. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2018. — 368 с.
7. Русская Церковь. Век двадцатый. 1900 - 1917. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), 2014 — 1612 с.
8. *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь в XX веке. — М.: Лепта, 2010. — 480 с.

Сведения об авторах:

Шишов Александр Игоревич, студент факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г.Петровского. E-mail: alex.sh98MXNL84@gmail.com

Древности и археология

УДК 903.225"6377"

Ю.В. Шафенкова

Анатолийский культурный отсвет в Сновском полесье: топор позднего бронзового века с юго-запада Брянской области

Аннотация: *вводится в научный оборот и подвергается сравнительному анализу случайная находка изделия позднего бронзового века: плоский топор с выступами. Топор найден на р. Цата на юго-западе Брянской области России. Находится в частной коллекции. Центром зарождения и распространения таких изделий является Малая Азия. Автор демонстрирует, что Брянская находка является не импортом, а местным дериватом.*
Ключевые слова: *эпоха бронзы, река Цата, бронзовый плоский топор с выступами.*
Shafenkova Yu.V. Anatoly Cultural Speed in Snov Polesie: Ax of the Late Bronze Age of the South-West of the Bryansk Region
Annotation: *It is introduced into the scientific turnover and subjected to a comparative analysis of the random product of the late bronze century: a flat "lugged axe". The ax is found on r. Thai in the south-west of the Bryansk region of Russia. Located in a private collection. The center of the origin and the spread of such products is Small Asia. The author demonstrates that the Bryansk find is not imported, but by local derivat.*
Keywords: *bronze era, Thai River, bronze "lugged axe".*

«Третьим за теми двумя век медный явился на смену;
Духом суровей он был, склонней к ужасающим браням…»
Публий Овидий Назон «Метаморфозы»

Территория современного брянско-черниговского пограничья занимает южную половину Днепровско-Деснинского междуречья в пределах юго-западной части Брянской области и северо-запада Черниговской области. Многочисленные контакты между племенами, населявшими эту местность в различные исторические периоды, говорят нам о сложной картине культурных импульсов и этнических взаимодействий. Её формировали не только тесные контакты соседних племён – как мирные, так и в виде военных конфликтов , но и единство природной среды региона [8]. Особый интерес представляют свидетельства контактов с удалёнными территориями, чаще всего представляющие собой следы торгового обмена, а иногда и культурной диффузии.

В последнее десятилетие в этом регионе был сделан ряд весьма ярких случайных находок, к сожалению осевших в частных коллекциях и, в результате, не ставших или ставших лишь отчасти достоянием науки. Данной публикацией этот досадный пробел целиком не заполнить, но постепенный ввод «случайных» находок в научный оборот в этой ситуации представляется единственно возможным путём.

Плоский бронзовый топор с боковыми выступами был случайно найден в 2012 г. Злынковском районе Брянской области в верховьях р. Цата (приток р. Снова, бассейн Десны), недалеко от д. Кожановка.

Топорик отлит в односторонней литейной форме, одна из его сторон уплощена. Лезвие топора изогнутое, полукруглое. На щеках полотна топора с обеих сторон выполнена гравировка. Она представляет собой примитивные схематические изображения «древа» или «ёлочки», а основание полотна, непосредственно прилегающее к остроугольным боковым выступам, охватывает орнаментальный пояс: заключенный меж двумя линиями зигзаг (Рис.1). Размеры: максимальная длина – 157 мм, длина полотна – 9.6 см, длина обушка – 61

мм. Ширина у основания полотна – 20 мм. Ширина в выступах (максимальная ширина) – 51 мм. Ширина главного лезвия – также 51 мм. Ширина обушка – 36 см. Толщина составляет 5-10 мм в разных частях изделия. Выступы могли служить для надежного закрепления орудия на рукояти с помощью кожаных ремешков.

Топор выглядит изготовленным несколько небрежно. Скорее всего, это не импорт, а изготовленный местным металлургом дериват. Об этом же свидетельствует и нанесенный на топор орнамент. Орнаментальный мотив «ёлочки» весьма характерен для средней и поздней стадий сосницкой [10, Fig.3: 1; 7, Рис.6: 36] и для марьяновской [2, Рис.3: 7] (собственно, одного из вариантов позднесосницкой культуры) керамики.

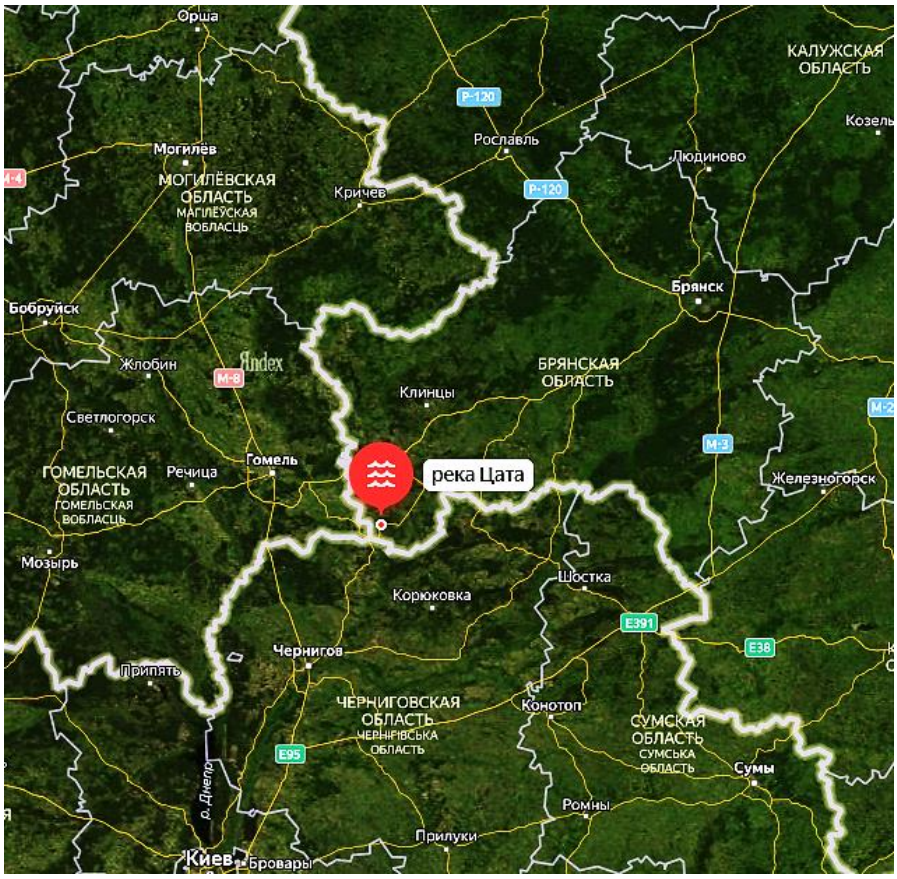


Рис.1. Место находки плоского топора с выступами (р. Цата)

Не менее характерны для керамики сосницкой и лебедовской (варианта позднесосницкой) культуры и пояса зигзагообразного орнамента [10, Fig.2: 1-4, Fig.4: 1, Fig.5: 1; 7, Рис.4: 5, 14-16, Рис.6: 22]. Именно в сосницком (восточнотшинецком) ареале и был найден рассматриваемый топорик. Правда, пояс зигзага имеется и на бронзовом кельте раннего этапа сабатиновской культуры, найденном в составе клада так же в Деснинском бассейне, на р. Сейм в Сумской области Украины, но этот зигзаг не сочетается с ёлочкой и типичен для срубной культурной общности [6, с.4-8].

Бронзовые топоры данного типа (так называемые плоские топоры с выступами) имеют весьма широкое распространение – от Италии до Восточного Ирана и даже до Индии, но почти всюду находки такие единичны. Есть, однако, зона концентрации, в которой эта форма изделий, по всей видимости, возникла, и которая являлась центром распространения таких топоров (либо идеи таких топоров, поскольку нередко мигрируют не вещи, а идеи, образы).

Наиболее ранние плоские бронзовые топоры с выступами датируются началом II тыс. до н.э., а их происхождение связывается с Хеттским государством в Малой Азии. Именно в Северной и Центральной Анатолии концентрация находок наивысшая, встречаются базовые типы, найдены формы для отливки (Рис.3) [9]. Отсюда этот тип изделий распространяется в Киликию, Иран (в частности Луристан), Палестину и Сирию, на Кавказ, Балканы и, единично, на территорию Центральной и Восточной Европы. Есть, правда, мнение, что зарождение этого типа изделий произошло на более широкой территории, включающей не только Малую Азию, но и Южный Кавказ [5]. И действительно огромное количество плоских топоров с выступами известно в первую очередь с территории Грузии (Тлийский могильник, Цхинвальский, Лоджобисдзирский, Квишарский, Окурешский клады, Цхоисская и Сурмушская кол-

лекция и др.) [5], а также Армении и Азербайджана. Здесь они совершенно лишены графического убранства. Верхняя хронологическая граница существования бронзовых плоских топоров с выступами – VIII-VII вв. до н.э. Позднее их сменяют железные аналоги в скифских и скифоидных древностях.

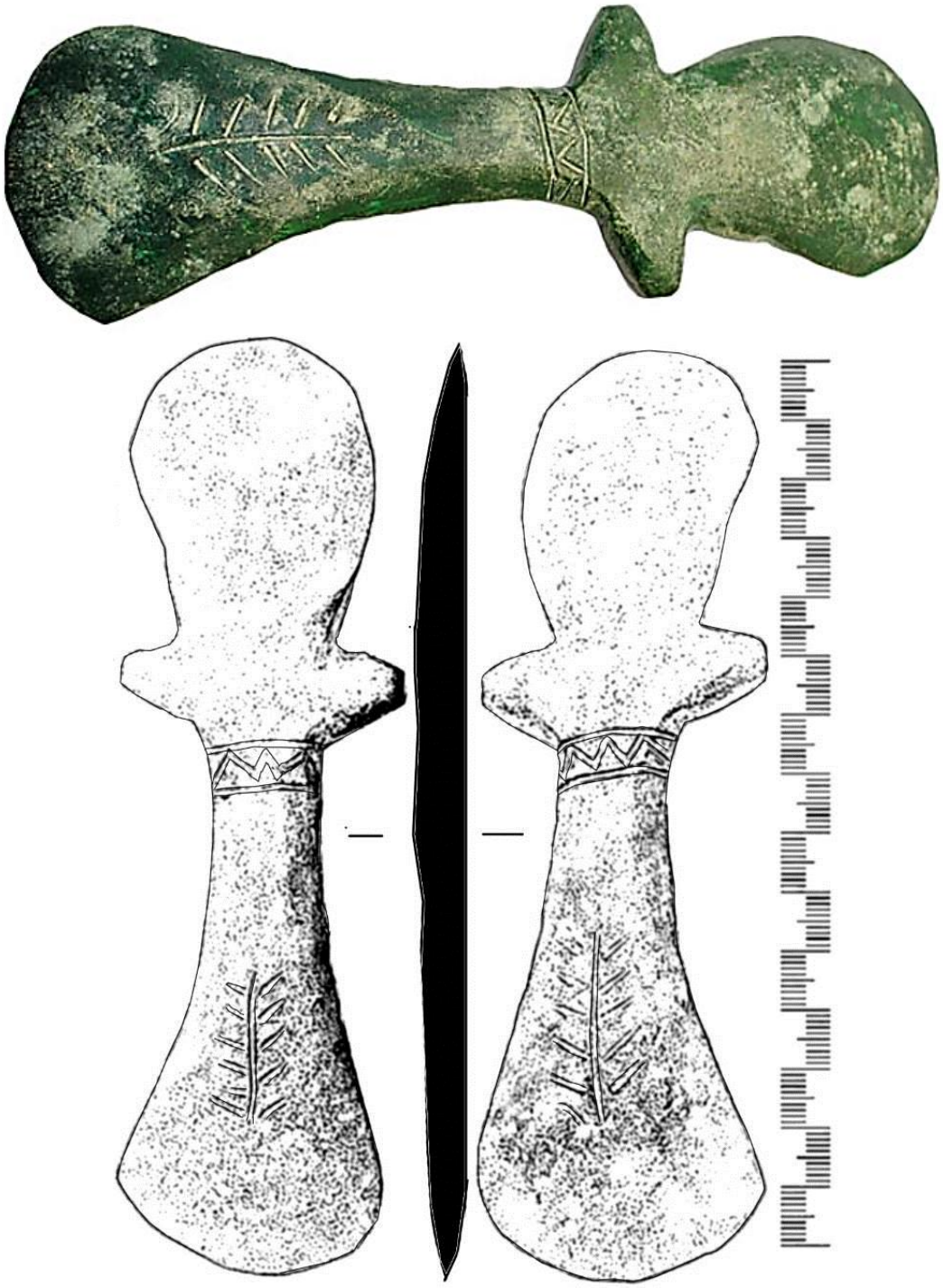


Рис.2. Бронзовый плоский топор с р. Цата (Злынковский район Брянской области). Источник фотоизображения http://domongol.org/gallery/image.php?pic_id=5579, рисунок наш.

Рис.3. Типичный анатолийский бронзовый топор с выступами. Длина 16,7 см. 1900-1200 ВС.
Источник: http://goodhobby.ru/home/photo/im_1331_KL9TyU.jpg

Ближайшие территориально находки известны с территории Украины. Здесь известны две находки похожих плоских топоров с заостренными выступами: из Винницкой области и из Керчи [1, Фото 12, С.157], причем на керченском экземпляре на обеих сторонах полотна имеется граффити, изображающее быка, что сближает его с кожановским топором, также имеющим по полотну гравировку. На Кавказе этот тип орудий преимущественно не несет никаких изображений, хотя Б.В. Техов обращает внимание на то, что изображение быка стилистически связано с колхидо-кобанским изобразительным искусством, а топор, соответственно, с поздним бронзовым веком Центрального Кавказа [5, С.113-115]. Большинство колхидских и кобанских топоров, однако, принадлежит к группе топоров с тупоугольными выступами, которая имеет весьма слабое сходство с рассматриваемым плоским топором с юго-запада Брянской области. Но имеются в Кавказском регионе, в том числе на Северном Кавказе, и топоры с расширяющимся к лезвию полотном, образующим по краям две вогнутые дуги, и с заостренными выступами – и такая форма ближе к брянской находке.

О том, что Верхнее Поднепровье имело эпизодические контакты с Кавказским регионом в бронзовом веке, говорит находка в г. Рогачев бронзового изображения козла, некогда, вероятно, украшавшего кобанский кинжал, а затем получившего «вторую жизнь» в виде амулета [4, с.42-44] .

Обратим теперь внимание на то, что плоские топоры с Кавказа имеют на обушке притупленную гладкую или округлую пятку (Рис. 4, 5). У экземпляра из Брянской области, напротив, наблюдается второе противолежащее полукруглое лезвие в обушковой части, возможно, полученное путем дополнительной проковки изделия. Это позволяет провести параллель ещё и и с двулезвийными «бабочковидными» топорами Крито-Минойской цивилизации – лабрисами, имевшими в первую очередь ритуальное назначение.

Если учесть этот минойский культурный импульс, то предельная верхняя дата находки скорее всего лежит в районе 1628 г. до н.э., когда катастрофический взрыв вулкана Санторин нанес жестокий удар по крито-минойской цивилизации, после которого она вскоре угасла. Появиться же плоский топор с выступами мог в Восточной Европе не ранее начала II тысячелетия до н.э. (~1800-1900 г. до н.э.) – учитывая датировки наиболее ранних топоров этой группы в Северной Анатолии.

Рис.4. Типичный плоский топор кобанской культуры. Северный Кавказ. Длина 15,9 см. X-XII вв. до н.э.
Источник: https://image.invaluable.com/housePhotos/Karabela/52/635352/H20182-L157651388_original.jpg

Рис. 5. Еще один типичный кобанский топор с Северного Кавказа. «Случайная» находка.
Источник: https://news.myseldon.com/ru/news/index/213452950 по материалам Таможенной службы РФ.

По вопросу о назначении плоских топоров исследователи не имеют единого мнения. Б.А. Куфтин, например, называл их теслами. По нашему мнению, эти топоры всё же были одним из видов вооружения, а не инструмента, для которого наш экземпляр чересчур тонок (такое тесло было бы непрочным). Опознать их на древних изображениях – фресках и барельефах – сложно, поскольку, будучи закрепленными в древке и привязанными ремнем, они мало будут внешне отличаться от тесловидных топоров без выступов, также являющихся в первую очередь оружием, а не инструментом. В нашем же случае можно предположить, что такая редкая форма изделия, к тому же орнаментированного, могла быть не просто оружием, но оружием ритуальным, например, предназначенным для жертвоприношений.

Интересно, что позднее топоры с выступами уже в железной версии и, преимущественно клиновидной, долотовидной формы с прямым или слегка дугообразным лезвием, были характерны для скифской и гальштадтской культур, и распространяются не только по степ-

ной зоне и Центральной Европе, но также встречаются и на территории Британии.

Таким образом, кожановский топор свидетельствует о южном культурном импульсе с Балкан и Средиземноморья дошедшем в зону распространения сосницких и марьяновских прабалтских древностей. Пока это первая и единственная находка такого рода в Подесенье.

Библиографический список.

1. Клочко В.І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р.Х.). – Київ: АртЕк, 2006. – 337 с.
2. Корохина А.В. Северо-Восточный вектор связей населения Днепро-Донской лесостепи в заключительный период позднего бронзового века // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Материалы конференции, Болгар, 16-18 ноября 2012 г. (Археология евразийских степей Вып. 20.) / Отв. ред. Кузьминых С.В. – Казань, 2014. С.132-146.
3. Понизовкина Е. В глобальных похолоданиях «виноваты» вулканы // Наука Урала (газета Уральского отделения РАН). №01-02(963), январь, 2008.
4. Рикунов А.Н. Несколько бронзовых изделий из находок в Рогачеве // Деснинские древности. Материалы международной конференции История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск, 1995. С.42-44.
5. Техов Б.В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. – М.: ГРВЛ. 1977. - 240 с.
6. Чубур А.А. Скарб доби пізньої бронзи з околиць Путивля // Путивльський краезнавчий збірник. Вип. 8. – Суми: Університетська книга, 2015. С. 4-8.
7. Чубур А.А. Поздний бронзовый век нижней Судости по материалам микрорегиона Курово // Деснинские древности – VIII / Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти брянского археолога и краеведа, Заслуженного работника культуры РСФСР Ф.М. Заверняева (28.II.1919 - 18.VI.1994). – Брянск, 2016. С.46-64.
8. Шинаков Е.А. От Чернигова до Смоленска. Военная история юго-западного русского порубежья с древнейших времен до XVII в. – М.: 2018. – 351 с. (Новейшие исследования по истории России).
9. Muscarella O.W. Bronze and Iron: Ancient Near Eastern Artifacts in the Metropolitan Museum of Art. NY, 1988, no. 566, p.412.
10. Kurylenko V.Y., Otroshchenko V.V. The Sosnytsa culture of Desna area and its links with Eastern Neighbours // The Trzciniec area of the Early Bronze Age civilization: 1950-1200 BC. Baltic-Pontic studies. Vol.6. Poznan, 1998. P.87-102.

Сведения об авторе

Шафенкова Юлия Витальевна – бакалавр истории (Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского). Магистрант Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург.

УДК 902.01 / 902.67

В.В. Миненко, И.Н. Разумов, И.И. Сироштан

Зооархеология городища Воробейня-1 по данным остеологии и мелкой глиняной пластики

Аннотация: *В статье приводится анализ остеологического материала юхновской культуры раннего железного века, происходящего с городища Воробейня-1 Жирятинского района Брянской области, и примеры отображения реального состава животного мира в системе верований и вотивных предметов.*
Ключевые слова: *городище, ранний железный век, юхновская культура, остеология, предметы глиняной пластики.*
V. Minenko, I. Razumov, I. Siroshtan. The Zooarchaeology of the Vorobeinya-1 hillfort based on osteology data and small clay sculpture.
Abstract: *The article deals with analysis of the osteological materials related to Yukhnovo culture of the early Iron Age. They were found at the Vorobeinya-1 hillfort situated in the Zhiryatinsky district of the Bryansk region. The article contains examples of the real animal world's displaying in the belief system and votive objects.*
Keywords: *settlement, early Iron Age, Yukhnovo culture, osteology, clay sculpture finds.*

С 2019 г. авторами статьи проводится детальное научное обследование комплекса памятников, расположенного в окрестностях села Воробейня Жирятинского района Брянской области, включающего в себя городище Воробейня-1, датированное А.К. Амброзом IV-III вв. до н.э. – началом I в. н.э., V-VIII вв. (?), XI-XIII вв. [1, С. 68. Табл. 2], а также ряд селищ, составлявших ранее посад летописного древнерусского города Воробиин (Воробеин), впервые упомянутого в летописи под 1147 г.

Городище Воробейня-1 расположено на западной окраине с. Воробейня, на останце левого коренного берега р. Теремушка (Теремка) – правого притока р. Пёс, правого притока р. Судость, правого притока р. Десна, левого притока р. Днепр. Площадка – подовальной в плане формы, продольной осью ориентирована по линии северо-восток – юго-запад; её максимальные размеры (с учетом ширины вала) – 72 х 60 м. Высота над уровнем воды в реке – 9-12 м, уклон поверхности – к юго-западу, в сторону реки. На краю площадки городища, в ее северо-восточной части – остатки оплывшего (распаханного) вала, длина между его краями – около 46 м, ширина у основания – 20 м, высота – 1 м. От напольной части плато городище отделено полукольцевым рвом, один край которого расположен к северу от городища, второй – к северо-востоку и востоку. Ширина рва – 4-12 м, глубина от края плато – до 3 м. Поверхность площадки задернована, склоны городища (особенно в прибрежной части) подвержены осыпям, поросли отдельными лиственными деревьями. Во многих местах площадка повреждена кладоискательскими ямами и норами животных.

В 2019 г. в южной, прибрежной части площадки городища авторами настоящей статьи был заложен шурф № 1 размером 2 х 1 м. Частично результаты этих работ были ранее опубликованы, в т.ч. общее описание стратиграфии и планиграфии изученного участка поселения, а также находок из шурфа и подъемного материала, собранного на склонах и площадке городища [7; 8]. В статье приводится анализ остеологического материала, происходящего из наиболее древних слоёв городища Воробейня-1, относящихся к юхновской культуре раннего железного века, а также примеры отображения реального жизненного уклада (в частности, состава животного мира) в системе верований и вотивных предметов.

Остеологический материал городища Воробейня-1, происходящий из шурфа № 1, насчитывает 530 костей, 123 из которых (23,2%), к сожалению, не поддаются определению. К культурному слою юхновской культуры относятся 285 костных фрагментов, из них 58 неопределимых (см. Табл.1). Анализ остеологического материала выполнен специалистом-археозоологом к.и.н. А.А. Чубуром (Брянский государственный университет).

Насыщенность культурного слоя остеологическим материалом весьма высокая – в среднем более 100 фрагментов на кубический метр грунта. Отчасти это связано и со степенью раздробленности костей, которая характерна для всех культурных горизонтов памятника. Костный материал, в основном, представляет собой кухонные остатки. Не встречено практически ни одной совершенно целой кости.

В пластах, отнесенных к юхновской культуре, насыщенность остеологическим материалом достаточно равномерная. Видовой состав здесь делится на домашних (69,6% определимых костей – 158 экз.) и диких животных, включая млекопитающих, птиц и рыб (30,4% определимых костей – 69 экз.). Среди домашних животных первое место по числу костей занимает крупный рогатый скот (36,1% или 57 экз.), затем следует мелкий рогатый скот (30,4%), на третьем месте – свинья (24,7%) и на четвертом – лошадь (8,9%), мясо которой также употребляли в пищу, пусть и реже, чем остальных перечисленных животных.

Среди дичи наиболее значимыми объектами охоты были лось (30 фрагментов костей), бобр (8 костных фрагментов) и косуля (8 фрагментов, включая обломок рога со следами строгания). Обнаружены также обломок клыка и по два фрагмента верхней челюсти и ребер дикого кабана, пястная кость медведя, кости куницы, лисы, зайца. О наличии рыболовного промысла у обитателей городища Воробейня-1 свидетельствует находка выразительных костей крупной щуки.

Состав домашнего стада городища Воробейня-1 периода раннего железного века отличается от большинства городищ данного исторического периода в бассейне Верхней и Средней Десны значительно более высокой долей мелкого рогатого скота. Аналогичная структура прослеживается на городище Городец Брянского района (работы авторов 2019 г., анализ остеологического материала – А.А. Чубур), в то время как, например, на горо-дище Неготино-8 (VII-I вв. до н.э.) кости овцы занимали лишь третье место среди костей домашних животных (после костей крупного рогатого скота и свиньи) и пятое место – среди всех определимых костей, после наиболее популярных объектов охоты – лося и кабана [6, С. 98-99]. На городищах Овстуг, Полужье-1 (Красное), Благовещенская гора, Хо-тылево-1 (Кудеярка) в остеологическом материале отмечена намного более весомая доля костей лошади [11, С. 140-142, 183; 12, С. 69-70].

Значительную роль в жизни юхновского населения городища Воробейня-1 играла охота. Так, доля костей диких животных составляет здесь практически треть (30,4%) от всего определимого остеологического материала. Сопоставимые значения отмечены на городищах Неготино-8 (30,6%) и Овстуг (27,3%), а на городище Кудеярка доля диких жи-вотных составила практически половину (49,9%) от всего идентифицированного костного материла. В то же время для жителей городищ Городец (доля костей диких животных – 9,8%), Полужье-1 (13,6%) и Благовещенская года (15%) роль охоты была, очевидно, существенно ниже.

В пластах 8-10 шурфа № 1, наряду с многочисленными обломками лепной посуды среднего этапа юхновской культуры (IV-III вв. до н.э.), фрагментами «рогатых кирпичей», целыми и фрагментированными глиняными блоками яйцевидной или овальной формы, которые являются характерными находками именно на поселениях юхновской археологической культуры и неоднократно были обнаружены авторами на городищах бассейна Десны (например, на упомянутом выше Неготино-8, VII-I вв. до н.э.) и Судости (городище Издежичи, VII-III вв. до н.э.) [5; 7], были найдены 11 глиняных фигурок животных. По пластам находки распределялись следующим образом: пласт-8 (гл. -140/-160 см) – 6 находок; пласт-9 (гл. -160/-180 см) – 4 находки; пласт-10 (гл. -180/-200 см) – 1 находка. Как видно, максимальная концентрация приходится на 8-й пласт и постепенно уменьшается к 10-му. Находки распространены в культурном слое достаточно равномерно, не образуя каких-либо скоплений.

Остеологический материал го
на территории Брянской обл

Вид животного	Воробейня-1		Неготино-8		Городец	
	Костей, шт.	Доля, %	Костей, шт.	Доля, %	Костей, шт.	Доля, %
Домашние животные						
Крупный рогатый скот	57	25,1%	14	38,9%	17	33,3%
Мелкий рогатый скот	48	21,1%	3	8,3%	15	29,4%
Свинья	39	17,2%	7	19,4%	11	21,6%
Лошадь	14	6,2%	1	2,8%	3	5,9%
Собака						
Всего:	***158***	***69,6%***	***25***	***69,4%***	***46***	***90,2%***
Дикие животные						
Лось	30	13,2%	7	19,4%	1	2,0%
Косуля	8	3,5%				
Бобр	8	3,5%				
Птицы	6	2,6%			1	2,0%
Кабан дикий	5	2,2%	4	11,1%		
Лисица	4	1,8%				
Рыбы	3	1,3%			1	2,0%
Заяц	2	0,9%				
Куница	1	0,4%				
Медведь	1	0,4%			1	2,0%
Крыса / Мышь	1	0,4%			1	2,0%
Олень						
Суслик						
Барсук						
Всего:	***69***	***30,4%***	***11***	***30,6%***	***5***	***9,8%***
Итого:	**227**	**100,0%**	**36**	**100,0%**	**51**	**100,0%**

* Доля указана от общего количества костей всех видов животных, поддающихся определению

Таблица 1.

родищ раннего железного века
ласти (юхновская культура)*

Овстуг		Полужье-1 (Красное)		Благовещенская гора		Хотылево-1 (Кудеярка)	
Костей, шт.	Доля, %	Костей, шт.	Доля, %	Костей, шт.	Доля, %	Костей, шт.	Доля, %
67	30,5%	14	21,2%	95	28,5%	48	10,9%
4	1,8%			50	15,0%	40	9,1%
15	6,8%	1	1,5%	18	5,4%	60	13,7%
71	32,3%	4	6,1%	120	36,0%	67	15,3%
3	1,4%	38	57,6%			5	1,1%
160	***72,7%***	***57***	***86,4%***	***283***	***85,0%***	***220***	***50,1%***
47	21,4%	1	1,5%	22	6,6%	15	3,4%
						40	9,1%
4	1,8%	2	3,0%	6	1,8%	58	13,2%
						39	8,9%
2	0,9%			21	6,3%	9	2,1%
1	0,5%					4	0,9%
						22	5,0%
						2	0,5%
						4	0,9%
6	2,7%	6	9,1%	1	0,3%	19	4,3%
						1	0,2%
						2	0,5%
						3	0,7%
						1	0,2%
60	***27,3%***	***9***	***13,6%***	***50***	***15,0%***	***219***	***49,9%***
220	**100,0%**	**66**	**100,0%**	**333**	**100,0%**	**439**	**100,0%**

По итогам анализа керамического материала, находки фигурок животных из пластов 8-10 могут быть датированы IV-III вв. до н.э. Дополнительным подтверждением данной датировки служит находка в пласте-8 на глубине -150 см практически целого глиняного грузика «дьякова типа». Он относится к промежуточному варианту между типами 12Б и 14 (по типологии К.А. Смирнова [9, С. 82 рис. 1, С. 95-97; 10, С. 64-65]. На памятниках дьяковской

культуры в Подмосковье эти два типа грузиков датируются VII-VI – IV-III вв. до н.э. В пользу ранней датировки этого изделия свидетельствуют его достаточно крупные размеры (диаметр – 74 мм, высота – 40 мм, диаметр внутреннего канала – 9 мм).

При определении биологического вида описываемых животных авторы опирались на типологическую схему, предложенную Н.Н. Белой [2, С. 29-42] (с учетом особенностей фауны лесной полосы), и учитывали следующие критерии: пропорции и типообразующие морфологические признаки изображения, форма туловища и линия спины, а также, при наличии, форма и длина шеи, хвоста и лап, наличие гривы, рогов и других видовых особенностей.

Все найденные на городище Воробейня-1 фигурки относятся к типу 1 (по Н.Н. Белой) – объемные изображения животных, туловище которых может рассматриваться во всех проекциях, такие изображения имеют две пары конечностей [2, С. 30]. Фигурки изготовлены способом ручной лепки, отличаются крайней схематичностью и грубостью моделирования, какая-либо детализация отсутствует или достаточно условна. Все фигурки разломаны в древности. По мнению Н.Н. Белой, «глиняные фигурки являлись воплощением парциальной магии, часть или изображение могло заменять целое, прослеживается мотив разламывания фигурки – умерщвления жертвы. Культы, для отправления которых использовалась глиняная пластика, связаны с плодородием. Умерщвление божества предполагает начало нового цикла возрождения» [2, С. 121-122].

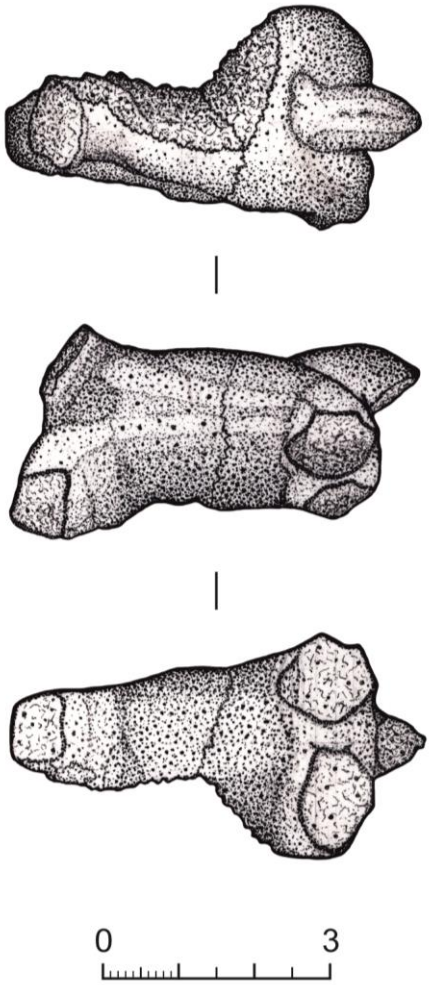


Рис. 1. Городище Воробейня-1. Шурф-1. Глиняная фигурка лошади (№ 10, пласт 8).

Предмет № 10 (здесь и далее по тексту указан номер находки по полевой описи) (рис. 1) – зооморфная объемная статуэтка (подтип 1, вид 2) (здесь и далее – в соответствии с типологией, предложенной Н.Н. Белой).

Линия спины немного вогнутая, ноги, шея с головой и правая передняя часть туловища отколоты. Изображение характерно для короткошерстного животного, хвост приподнят и загнут вниз. Основание хвоста (репица) имеет продольное рифление, обозначающее хвост лошади, т.н. «веник». Все четыре ноги разделены, задние ноги расставлены в стороны, вероятно, были прямые и отогнуты назад от линии туловища, передние располагались параллельно друг другу и отогнуты вперед от линии туловища. На левом боку имеется проработанное ребро или мышца, в виде горизонтального наплыва и углубления под ним.

Размеры: длина сохранившейся части – 52 мм, высота сохранившейся части – 27 мм,.ширина туловища – 28 мм, толщина туловища – 20 мм

Фигурка представляет собой изображение лошади.

Предмет № 11 (рис. 2) – орнитоморфная объемная статуэтка.

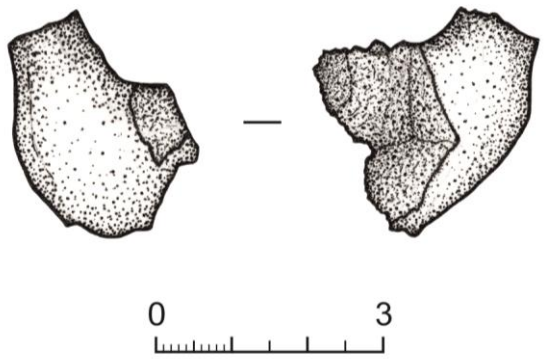


Рис. 2. Городище Воробейня-1. Шурф-1. Глиняная фигурка птицы (?) (№ 11, пласт 8).

Линия спины – прямая, шея с головой, крылья и задняя часть туловища (возможно, с хвостом и лапами) отколоты. Шея расположена под углом к линии спины, наклонена вперед, сохранилась на высоту 7 мм, в сечении – округлая, диаметр – 11 мм. Возможно, крылья были примазаны к туловищу и сложены на спине (сохранилось окончание правого крыла в виде небольшого наплыва на спине фигурки и часть левого крыла на участке прикрепления к туловищу). Размеры: длина сохранившейся части - 32 мм, высота сохранившейся части - 28 мм.

Фигурка представляет собой, вероятно, изображение птицы.

Предмет № 12 (рис. 7, *1*) – фрагмент зооморфной объемной статуэтки.

Представляет собой рог полорогого животного, слабо изогнут внутрь, заостряется к верхнему краю. Длина сохранившейся части – 19 мм, основание округлое, диаметром 7 мм, в верхней части – овальное, 4х2 мм. На поверхности сохранились отпечатки папиллярных линий пальцев мастера.

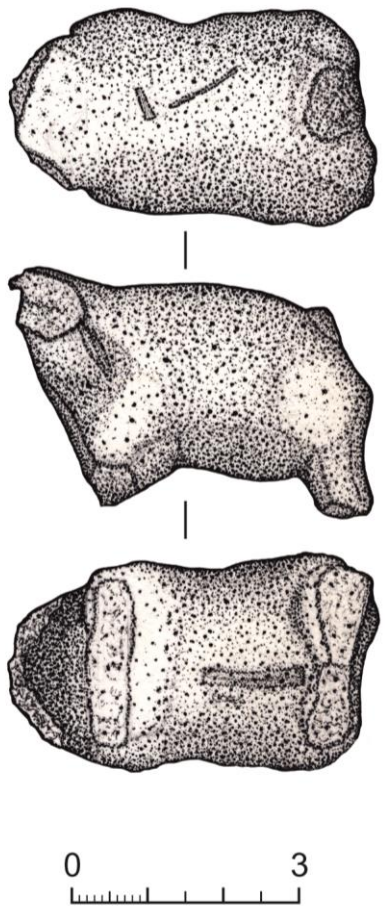


Рис. 3. Городище Воробейня-1. Шурф-1. Глиняная фигурка барана или овцы (?) (*№ 16, пласт 9*).

Является частью изображения быка или коровы, возможно, дикого быка (тура) или зубра.

Предмет № 16 (рис. 3) – зооморфная объемная статуэтка (подтип 1, вид 3).

Линия спины – выгнутая, ноги, шея с головой и хвост отколоты. Изображение характерно для длинношерстного животного. Передние и задние ноги не разделены, вероятно, были прямые, передние немного отогнуты вперед от линии туловища, задние – отогнуты назад.

Размеры: длина сохранившейся части – 50 мм, высота сохранившейся части – 33 мм, ширина туловища – 24-26 мм (сужается к плечевой части), толщина туловища – 24 мм. Шея расположена под углом к линии спины, наклонена вперед, в сечении – овальная, 12х19 мм. Передние и задние ноги толщиной 23 мм, шириной 8-9 мм.

Фигурка представляет собой изображение барана или овцы.

Предмет № 17 (рис. 4) – зооморфная объемная статуэтка (подтип 1, вид 3).

Линия спины – выгнутая, передние ноги и задняя левая нога, шея с головой, передняя часть туловища и хвост отколоты. Задние ноги разделены, расставлены в стороны, слабоизогнутые и отогнуты назад от линии туловища.

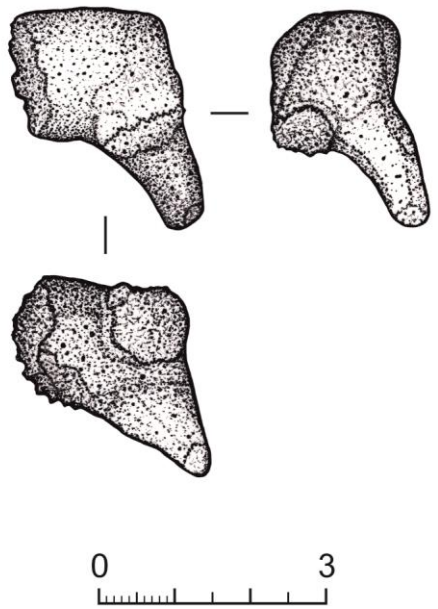


Рис. 4. Городище Воробейня-1. Шурф-1. Глиняная фигурка быка или барана (?) (№ 17, пласт 9).

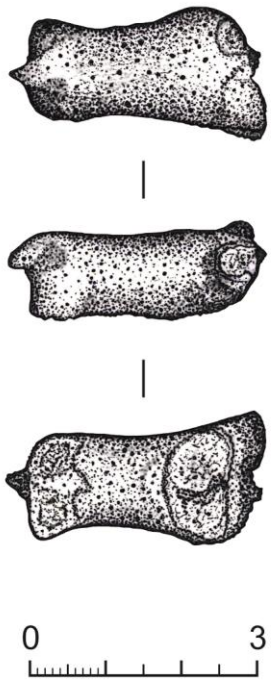


Рис. 5. Городище Воробейня-1. Шурф-1. Глиняная фигурка собаки (?) (№ 20, пласт 8).

Размеры сохранившей задней части туловища (округлое в сечении) и задней правой ноги: длина – 24 мм, высота сохранившейся части – 32 мм, ширина туловища – 18 мм, толщина туловища – 18 мм. Задняя нога сохранилась на длину 13 мм, округлая в сечении, плавно сужается от туловища к краю (от 10 до 7 мм).

Возможно, фигурка представляет собой изображение быка или барана.

Предмет № 18 (рис. 7, *2*) – фрагмент зооморфной объемной статуэтки.

Сохранилась, предположительно, передняя левая нога животного. Нога прямая, длиной 45 мм, в сечении – округлой формы, диаметром у основания (на участке крепления к туловищу) – 11 мм, плавно сужается и приостряется к краю до 8 мм.

Определить вид животного затруднительно, возможно, перед нами – часть изображения лошади.

Предмет № 19 (рис. 7, *3*) – фрагмент зооморфной объемной статуэтки (?). Отнесен к числу зооморфных изображений условно. Представляет собой слабоизогнутый стержень длиной 25 мм (внутренний диаметр – 10 см), округлого сечения, диаметром 6 мм. На поверхности имеются следы кручения и заглаживания стержня.

Определить вид животного затруднительно. Похожие стержни были обнаружены на Дьяковом городище (3 фрагмента) в нижнем слое (слой В) (в этом же слое была найдена и фигурка животного – свиньи или кабана). Высказано предположение о возможной связи этих изделий (стержней) с изготовлением моделей для литья [3, С. 53]. Возможно, что данное изделие является частью изображения змеи, фрагменты скульптур которых были найдены, в частности, на Бельском городище скифского времени (территория современной Полтавской области Украины) [13, С. 135-136, рис. 64 № 2], и этот образ мог быть связан с различными культами.

Предмет № 20 (рис. 5) – зооморфная объемная статуэтка (подтип 1, вид 1). Линия спины – прямая, передние и задние ноги, шея с головой и нижняя часть хвоста отколоты.

Задние и передние ноги, вероятно, не разделены, прямые. Хвост загнут вниз. В грудной

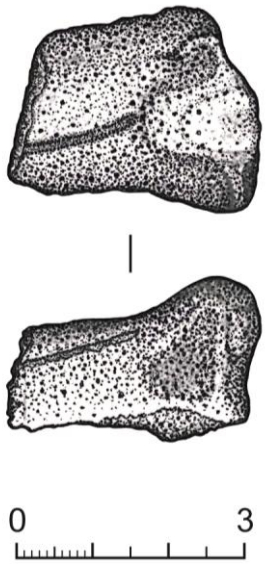


Рис. 6. Городище Воробейня-1. Шурф-1. Глиняная фигурка собаки (?) (*№ 23, пласт 8*).

части животного путем вдавливания пальцами (с отпечатком ногтя) сформирован небольшой выступ.

Размеры сохранившей части фигурки: длина – 35 мм, высота сохранившейся части – 12 мм, ширина туловища – 12-15 мм (расширяется к грудной части), толщина туловища – 12 мм. Вероятно, фигурка представляет собой изображение собаки.

Предмет № 21 (рис. 7, *4*) – фрагмент зооморфной объемной статуэтки.

Сохранилась, предположительно, передняя нога животного. Нога слабо изогнута, длина – 32 мм, имеет конусовидную форму, в сечении – округлая, диаметр у основания (на участке крепления к туловищу) – 15 мм, плавно сужается к краю до 9 мм. На внутренней стороне ноги имеется след от пальцевого вдавления с отпечатком ногтя, с помощью которого, вероятно, мастер пытался изобразить копыто животного. Определить вид животного затруднительно, возможно, это часть изображения лошади.

Предмет № 22 (рис. 7, *5*) – фрагмент зооморфной объемной статуэтки.

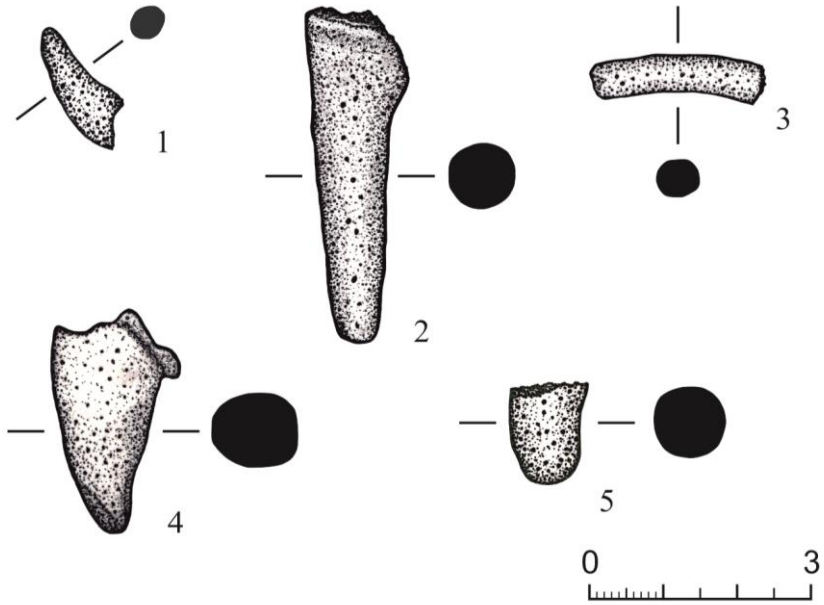


Рис. 7. Городище Воробейня-1. Шурф-1. Обломки глиняных фигурок животных: *1* – рог быка или тура (*№ 12, пласт 8*), *2* – нога лошади (?) (*№ 18, пласт 9*), *3* – фрагмент изделия (змея?) (*№ 19, пласт 9*), 4 – нога лошади (?) (*№ 21, пласт 8*), 5 – нога свиньи или кабана (*№ 22, пласт 8*).

Сохранилась одна нога животного. Нога прямая, длиной 14 мм, в сечении – округлой формы, диаметр у основания (на участке крепления к туловищу) – 10 мм, плавно сужается до 7 мм и имеет округлый край.

Определить вид животного затруднительно, но такой вариант оформления ног характерен для изображения свиньи или кабана.

Предмет № 23 (рис. 6) – зооморфная объемная статуэтка (подтип 1, вид 1).

Линия спины – прямая, передняя часть туловища с шеей и головой, ноги и брюшная часть отколоты. Хвост поднят вверх под углом к спине. Размеры сохранившей задней части туловища (длина) – 33 мм. Вероятно, представляет собой изображение собаки.

Исследования городища Воробейня-1, позволившие получить и ввести в научный оборот новые предметы мелкой глиняной пластики лесной зоны Восточной Европы периода раннего железного века, не только ставят под сомнение выводы предшествующих исследо-

вателей о появлении подобных предметов на территории юхновской культуры в результате одних лишь случайных контактов с населением лесостепи, но и позволяют сделать вполне определенные выводы о наличии чёткой связи между реальным жизненным укладом (в данном случае, окружающим животным миром) и сложившейся системой верований у представителей юхновской культуры, важную роль в которой играло использование вотивных предметов. Фигурки, изображавшие наиболее распространенных представителей животного мира – лошадь, овцу, быка, собаку, кабана/свинью, разломанные в древности, могут являться свидетельством приношения даров божествам – покровителям семейного клана, обитавшего на этом месте. Наверняка в будущем, с появлением новых материалов, эта гипотеза получит своё подтверждение.

Библиографический список

1. *Амброз А.К.* К истории Верхнего Подесенья в I тысячелетии н.э. // Советская археология. № 1. – М.: Наука, 1964. – С. 56-71.
2. *Белая Н.Н.* Глиняная пластика скифского времени Днепро-Донской лесостепи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2011. – 316 с.
3. *Кренке Н.А.* Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – М.: Институт археологии РАН, 2011. – 548 с.; илл.
4. *Мельниковская О.Н.* Отчет о работах Деснинского отряда в 1970 году / Архив ИА РАН. Р-1. № 4391.
5. *Миненко В.В., Разумов И.Н.* Городища раннего железного века бассейна верхней Десны и Судости в свете новых археологических данных // Вестник Брянского государственного университета. № 4 (38) 2018: исторические науки и археология / юридические науки / экономические науки. Брянск: РИСО БГУ, 2018. – С. 94-108.
6. *Миненко В.В., Разумов И.Н., Сироштан И.И.* Неготино-8 («Красный городок») – городище раннего железного века на верхней Десне // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 16. – М.: ИА РАН, 2020. С. 93–107.
7. *Миненко В.В., Разумов И.Н., Сироштан И.И.* Находки мелкой глиняной пластики юхновской культуры на городище Воробейня-1 // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 17. – М.: Институт археологии РАН, 2021. – 392 с. С. 9-28.
8. *Миненко В.В., Разумов И.Н., Сироштан И.И.* Комплекс археологических памятников у с. Воробейня // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып.18. – М.: ИА РАН, 2022. (в печати)
9. *Смирнов К.А.* К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. Материалы и исследования по археологии СССР. № 184. – М.: Наука, 1971. С. 80-98.
10. *Смирнов К.А.* Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. – М.: Наука, 1974. С. 7-89.
11. *Цалкин В.И.* Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси // Материалы и исследования по археологии СССР. № 51. – М.: Изд-во АН СССР, 1956.
12. *Чубур А.А.* Археозоология и обработанная кость городища Кудеярка в селе Хотылёво // Деснинские древности: материалы IX межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М.Заверняева. – Брянск, 2018. С. 61-77.
13. *Шрамко Б.А.* Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). – Киев: Наукова думка, 1987. – 184 с.

Сведения об авторах:

Миненко Владимир Владимирович, заместитель начальника Подмосковной археологической экспедиции Института археологии РАН (Москва), vvminenko@yandex.ru

Разумов Иван Николаевич, кандидат социологических наук, Институт археологии РАН (Москва), inrazumov@gmail.com

Сироштан Иван Иванович, специалист отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН (Москва), vansir91@mail.ru

УДК 903.26(470.333)

Р. В. Брешков

Новые данные о находках крестов-энколпионов в Лопуши

Аннотация: *Вводится в научный оборот информация о новых, ранее не опубликованных крестах-энколпионах с территории лопушского археологического комплекса, а так же рассматриваются выявленные технологические особенности лопушской коллекции металлопластики в части крестов-энколпионов.*
Ключевые слова: *Кресты-энколпионы, Предметы христианского культа, Древнерусский период, Ювелирное ремесло и технология, Лопушь, Десна.*
Breshkov R.V. New data on the finds of Crosses-Encolpion in the Lopush
Abstract: *Information about new, previously not published cross-encpiones from the territory of the Lopush archaeological complex is introduced into scientific circulation, as well as the identified technological features of the Lopush Collection of metal-plastics in the part of cross-encolpiones.*
Keywords: *Encolpion Crosses, the objects of the Christian cult, the ancient Russian period, the jewelry craft and technology, Lopusch, Desna.*

Кресты-энколпионы принадлежат к изделиям, выполненным в сложной ювелирной технике и являются одной из показательных категорий литьевого и ювелирного ремесла средневековой Руси. По мнению академика Б.А.Рыбакова мастерские по изготовлению крестов-энколпионов располагались рядом с крупными церковными центрами [1, С. 263]. Уверенно можно сказать, что владельцами энколпионов были в первую очередь священнослужители, а также состоятельные люди в число которых могли входить представители княжеско-боярской среды. Как известно кресты носили поверх одежды «на вороте», как это изображено на фигуре мастера Авраама на Сигтунских дверях конца XII в. в Софии Новгородской [2, С. 175].

Лопушская коллекция металлических крестов XI-XIX веков насчитывает на настоящий момент 119 предметов из которых 50 изделий сохранились полностью и 69 фрагментарно. Древнерусский период XI-XIV веков представлен 40 изделиями, 10 из которых отнесены к крестам-энколпионам. Частично, предметы из этой коллекции уже были опубликованы ранее [3; 4; 23; 24]. По крестам-энколпионам отдельно выходила статья Г.П. Полякова [5]. Однако с момента выхода последних публикаций, стало известно ещё о двух новых находках крестов на распахиваемых участках усадеб местных жителей. Уточнены и локализованы места этих находок. Характер распределения ранее обнаруженных и новых находок показывает некоторые ориентиры на вероятные постройки, объекты древнего поселения, что в дальнейшем, конечно, должно быть проверено и исследовано археологическими методами, но о большем пока говорить преждевременно. В данной статье этот вопрос не рассматривается.

Цель настоящей работы – ввести в оборот информацию о новых, ранее не опубликованных предметах с территории лопушского селища, а так же дополнить предыдущие публикации важной информацией о технических параметрах и выявленных технологических особенностях изделий из коллекции в части крестов-энколпионов. Эти параметры и особенности, определяемые с помощью простых измерений и наблюдений, в дальнейшем думаю помогут в уточнении и обобщении пока что не достаточно изученных данных о технике древнерусского ремесла при изготовлении энколпионов.

В коллекции христианской металлопластики из Лопуши имеется два целых энколпиона, пять створок, два фрагмента от створок, и одно оглавие. По всем изделиям и их частям были выполнены измерения геометрических параметров с помощью штангенциркуля и металлической линейки. Был определён вес изделий при помощи ювелирных электронных ве-

сов высокой точности. Осмотр поверхности и характерных деталей изделий проводился с использованием просмотровых луп с увеличением в 6^x,10^x и 40^x.

Новой находкой на селище является задняя створка миниатюрного прямоконечного креста-энколпиона КДЭ-1-5 (Рис.1) которая по классификации Г.Ф.Корзухиной и А.А.Песковой [6] относится к группе IV (Кресты черневые) тип 3 малые с (изображением креста). Её размер без учёта ушков составляет 22 х 19,5 мм при толщине створки 3 мм. Ширина и толщина сохранившегося верхнего ушка 4 мм и 1,5 мм соответственно. Диаметр отверстия в ушке 1,8 мм, при этом отверстие чёткой цилиндрической формы и имеет признаки механического образования (вероятно сверлением) после литья. Вес сохранившегося изделия 3,15 г. Литьё производилось по оттиску модели. На лицевой поверхности сохранилось в полном объёме изображение, которое представляет собой черневый четырёхсторонний крест с небольшим расширением на концах. Изделие покрыто толстым слоем патины. Практически идентичный экземпляр известен из Полоцка, Белоруссия по каталогу Корзухиной/Песковой [6, IV 6.3/14, табл.102], а так же с поселения на берегу Десны близ села Горица Черниговской области Украины [7] и с известного поселения Автуничи в Черниговской области – из постройки XII века [7].

Рис. 1

Рис.2

Задняя створка другого ранее опубликованного миниатюрного креста-энколпиона КДЭ 7-3 [3, С.17, Рис.11: 10], у которого в средокрестии имеются ещё дополнительные выступающие углы, имеет размеры 21 х 18 мм при толщине 2 мм. Вес 2,52 г. В середине черневое изображение плохого качества в виде креста с сиянием. Технология литья – как и у КДЭ-1-5. Особенностью является конусовидные расширения отверстий в ушках с внешней стороны (Рис. 2). Ширина и толщина целого сохранившегося верхнего ушка 4,5 мм и 1,8-2 мм соответственно. Размер у расширенной конусом части отверстия 2.1 мм, с внутренней стороны размер сужается до 1,6 мм. Отверстия в ушках были образованны уже при литье. Наблюдается некоторая изношенность металла целого ушка, остальные ушки обломаны. Аналогичный крест известен из Стародубского района Брянской области. Он найден на городище «Сказов город» и хранится в фондах Брянского краеведческого музея (БОМ №11573) [6, IV 6.4/30 табл. 104]. Еще один аналогичный крест происходит из коллекции ГИМ №195 датируемый XI-XII вв. [8].

К той же миниатюрной черневой группе принадлежит целый крест КДЭ-2-9 [3] [С.17, Рис.11-7]. Энколпион прямоконечный с квадратным средокрестием из медного сплава, с оглавием в виде слегка вытянутой зонной бусины. Размер энколпиона с оглавием 40 х 18 мм, толщина 5 мм. На обеих сторонах

черневые изображения четырехконечного креста с «сиянием». Литьё производилось в форму из пластичного материала. Однако как образована форма (Оттиском модели или объёмная) установить точно затруднительно ввиду того, что крест не открывается. Оглавие литое с образованием отверстия непосредственно при литье, о чём свидетельствует облой по периметру кромки отверстий. Просматривается механическая обработка оглавия после литья в виде зачистки формы, в том числе возле ушек для крепления штифта. Присутствуют следы небольшого износа ушка (Рис.3: 1). Толщина и ширина оглавия в зоне отверстия 3мм и 6мм соответственно, размер отверстия 3,2-3,7 мм. Лицевая створка креста имеет дефект литья в виде маленького недолива у нижнего ушка.

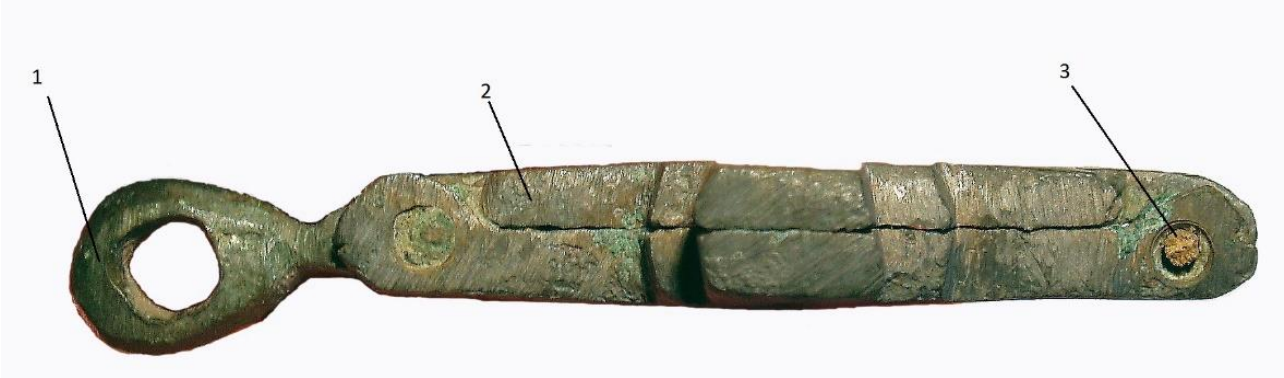


Рис.3.

На поверхности лицевой створки, а так же на торцевых поверхностях обоих створок хорошо видны следы механической зачистки (Рис.3: 2) в виде параллельных линий. По характеру следов зачистки на торцевых частях, очевидно, что она проводилась уже на собранном изделии. В нижних ушках задней створки, как и у КДЭ-7-3 отверстия с внешней стороны имеют коническую форму. Диаметр отверстия у основания конуса составляет 2 мм. Но если у КДЭ-7-3 конусы в отверстиях образованы при литье, то при внимательном рассмотрении характера образования конической части отверстий у этого креста фиксируется отсутствие литьевых эффектов на кромке отверстий при чётко выдержанной цилиндрической форме, а по стенкам отверстия прослеживаются концентрические круги. Наблюдаемые факты явно указывают на механический способ выполнения конической части этих отверстий. Отверстия под верхний штифт так же имеет следы механического сверления. Следующей интересной особенностью данного креста является использование в нижнем соединении створок в качестве штифта деревянного элемента (Рис.3: 3). Деревянный штифт диаметром около 2 мм установлен с некоторым перекосом ввиду не полной соосности отверстий в ушках задней створки. Верхний штифт железный. Цвет патины у створок сероватый, а у оглавия серо-зелёный, что говорит о применении различных сплавов. Вес изделия 6,32 г.

Крест такого типа был довольно широко распространен на территории Древней Руси в XII – первой половине XIII вв. Так, аналогичный по размерам, форме и изображению крест был найден в Погарском районе Брянской области на селище Борки-3 в слое конца XII начала XIII вв. при раскопках Е.А.Шинакова [9]. Аналогии имеются и в сводах [2, таб.104, рис.13; 6, IV. 6.4/19; 10, таб. 1, Рис. 26-27].

В Лопушьской коллекции имеется две очень близкие к друг другу по внешним размерам и изображению лицевые створки круглоконечных энколпионов относящихся по принятой классификации к группе III (кресты рельефно-черневые) тип 2. Изделия отлиты из медного сплава. По своим размерам створки относятся к малым изделиям.

Одна из них КДЭ 4-6 [3, С.17, Рис.11-3] имеет размер 52 мм в высоту (без ушков) и 40 мм в ширину, ширина ветвей с учётом “шишечек” 14,6 мм. Ширина и толщина сохранившегося верхнего ушка 4.5 мм и 2 мм, диаметр отверстия в ушке 2.5 мм. Отверстие почти ровной цилиндрической формы и, вероятно, выполнено механическим способом после отливки. Однако более точный способ образования отверстия визуально установить не удалось. Створка, по всей видимости, отлита по оттиску доработанной восковой модели выполненной в свою очередь по оттиску с жёсткой копии исходного оригинала. Об отливке методом оттиска так же свидетельствует углубление на обороте створки в общих чертах повторяющее изображение лицевой стороны. При этом на лицевой поверхности створки у низа овала лица Христа, просматривается след от лёгкого подравнивания восковой формы после её отливки (Рис. 4;1). Нижнее ушко обломано. Следов механической доработки поверхностей после литья не зафиксировано. В местах углублений на лицевой стороне (вокруг креста над распятием и на боковых ветвях) прослеживается остатки черни в виде сильно шероховатой поверхности на границе сплавления с основным металлом. В середине креста (в уровне живота Христа) присутствует короткая трещина (Рис.4: 2) вероятно технологического происхождения. Оборотная сторона створки имеет относительно сильную шероховатость поверхности. В предыдущих публикациях указывалось на следы долгого ношения на поверхности створки, однако следует уточнить, что эффект затёртости никак не связан с износом или длительностью ношения данного предмета. Этот эффект вызван технологией и качеством подготовки модели и формы для литья. Следов длительного употребления в виде стёртостей металла внутри сохранившегося ушка не обнаружено. Цвет патины изделия серо-зелёный. Вес створки 8,85 г.

Рис.4

Другая створка КДЭ-5-14 [3, С.17, Рис.11-4] имеет размеры в высоту 53,4 мм, в ширину 42 мм, соответствующая ширина ветви 15 мм. Ширина и толщина ушка 4.5 мм и 1,2мм, а диаметр отверстия в нём 2.6 мм. Судя по характеру отверстие вероятно образовано механическим способом после отливки. Створка отлита по той же технологии, но существенным отличием является степень доработки модели. В отличии от КДЭ-4-6 на этой створке присутствуют углубления в “шишечках”, доработки по контуру фигуры Христа и более выразительный орнамент насечки по ветвям. Внутренняя сторона створки более гладкая. Прослеживаются остатки черни, в том числе в углублениях “шишечек”. Толщина металла створки ощутимо толще, что соответственно увеличивает её вес до 11,14 г. Створка имеет небольшую деформацию от чего, по всей видимости, образовалась небольшая трещина на внешней стороне в середине изделия под головой Христа. Цвет патины изделия серо-антрацитовый. Как видно, данные изделия отливались в разных формах и из разных сплавов. Однако учитывая практически одинаковые размеры створок, их частей и изображения на них, отливка моделей для этих изделий могла выполняться в одной и той же форме. На створке КДЭ 5-14 необходимо обратить внимание на литейный брак в виде недолива ушка нижней ветви. Там же видно образованное после отливки круглое отверстие размером 2 мм

Рис.5

(Рис. 5;1), которое очевидно формировалось как отверстие для крепёжного штифта.

Судя по анализу коллекции крестов Государственного исторического музея (Москва) [8, кресты №65,198], из коллекции Суздальского музея [11, № В-6300/2773-107], а так же многочисленных фотографий древнерусских крестов, размещённых на Интернет-ресурсах любителей металлодетекторного поиска, такое соединение створок иногда присутствует для незначительно дефектных крестов на некоторых находках, и вероятно практиковалось в домонгольское время и впоследствии – для продолжавших бытовать домонгольских крестов со сломанными ушками. На некоторых типах энколпионов XV-XVI веков подобное крепление в нижней части выполнялось стандартно уже при изготовлении.

Наиболее близкая уточнённая аналогия данным крестам происходит из Киевской области [6, Табл.72 III.2.3/28], имеются другие подобные изделия [12, табл. XXII, Рис. 265-266; 8, кресты №155,157,159,160; 11, В-7718/553 и В-23425/113]. Известна и случайная находка очень похожего изделия на территории Брянской области [13 С.42, Рис.27-3], изделие из коллекции В.В.Тарновского [14], а так же изделие из заполнения плитовой могилы №133 некрополя Судак-II в Крыму [15]. Такие кресты имели широкое распространение. Учитывая технологию изготовления, аналогии и иконографию створок их можно датировать не ранее 2-й половины XII – первой половины XIII вв.

Еще один интересный памятник (Рис.6) представляет собой полностью сохранившейся круглоконечный малый крест КДЭ-6-15 [3, С.17, Рис.11-5,6] с прямым средокрестием относящийся к группе III (рельефно-черневые) тип 3. Размер всего энколпиона 60 х 26 мм, без ушков и оглавия 35 х 26 мм. Общая толщина 8 мм. На концах креста парные полукруглые выступы (“шишечки”). Оглавие в виде зонной бусины. Ширина и толщина оглавия 8,9мм и 5,5 мм. Размер отверстия 4,5-5мм. Створки креста выполнены литьём с использованием доработанной восковой модели. Поскольку крест не открывается, то установить точный тип формы при литье створок (оттиск с сохранением формы или объёмная модель с потерей формы) затруднительно. Цвет патины серо-зеленоватый. У оглавия цвет патины немного отличается от цвета на створках, что показывает некоторое различие в применяемых сплавах. На лицевой створке выполнено рельефное изображение Распятого Христа. Тело Христа почти прямое, голова лишь немного наклонена вправо, руки прямые. Над головой Христа надпись СХС. Вся створка по краю украшена линейными насечками, символизирующими божественное сияние - «Свет Христов просвещает всех». Технология получения насечки заключалась в её выполнении непосредственно ещё на восковой модели, а затем делался её оттиск или объёмная глиняная форма. На оборотной стороне хорошо

Рис.6

сохранившееся инкрустированное черневое изображение восьмиконечного креста с «сиянием» в виде маленьких рисок в средокрестии. Торцевые части створок имеют следы механической зачистки, которая выполнялась на уже собранном изделии. Верхний штифт соединений створок и оглавия креста железный. Способ образования отверстий под верхний штифт установить затруднительно, ввиду наличия коррозизии. Однако, как и у КДЭ-2-9, у этого креста нижний штифт изготовлен из дерева, и при этом на внешних частях отверстий в задней створке так же просматриваются следы вероятного механического рассверливания отверстия под конус. Диаметр отверстия в месте расширения 2.5 мм. Заметны небольшие следы изношенности отверстия на оглавии, в подвижных соединениях креста износа не обнаружено. Лицевые поверхности изделия так же не имеют выраженных следов длительного употребления. Вес изделия в сборе 17,9 г.

Очень близкая аналогия данному изделию приведена в каталоге Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой [6, Табл.77 III.3.2/7]. Известна аналогичная по изображению, но немного большего размера лицевая створка креста, из руин церкви в детинце Путивля [16]. Учитывая типологию, а так же технологические приёмы изготовления, его можно датировать концом XII – началом XIII веков.

Дополнительно следует отметить, что для всей группы черневых крестов из коллекции вопрос визуального определения способа образования канавок и углублений для черни вызывает некоторые трудности. В работе по описанию технологии изготовления крестов-энколпионов [8] подобные углубления в аналогичных крестах описаны как выполненные методом гравировки после литья. Однако установить это достоверно применительно к описанным в данной работе изделиям без специального исследования не представляется возможным ввиду наличия остатков заполнения в углублениях и видимого изменения структуры основного металла на границе сплавления черневого состава с основным материалом.

Рис.7

Фрагментированная задняя створка энколпиона КДЭ-3-5 [3, С.17, Рис.11: 1, 2], частично оплавленная и деформированная (вероятно побывавшая в пожаре). По классификации относится к группе VII «Кресты с мелкими рельефными изображениями» Тип 3 со средним размером. По форме данный крест относится к прямоконечным. Размер створки до повреждений составлял около 70 х 58 мм (без учёта ушек), толщина створки 5-5,5 мм, высота бортика с внутренней стороны створки 1-2 мм, толщина стенки бортика 1-1,5 мм. Внутренняя часть створки гладкая. Местами по контуру на боковой поверхности створки просматривается литейный шов, что свидетельствует об отливке с применением двустворчатой разъёмной литейной формы. Присутствуют следы присоединения ранее отлитых ушек к створке на этапе её изготовления (Рис.7: 1). Ширина и толщина сохранившегося ушка 6,5 мм и 2,2 мм. Отверстие в ушке имеет размер 2,5 мм. Определить способ формирования отверстия затруднительно ввиду изменения структуры поверхности металла после высокотемпературного воздействия (пожар?). Судя по цвету патины сплав ушек и самой створки одинаковый. Патина равномерная серо-зелёного цвета. Следов дополнительной механической доработки на изделии не видно, однако это возможно так же связано с нарушением структуры металла. Вес сохранившегося фрагмента 32,06 г. Соответственно целый энколпион весил около 70 г. В среднокрестии рельефное оплывшее поясное изоб-

ражение Богородицы Оранты. На концах креста рельефные изображения символов евангелистов (бык, лев, ангел, конец креста с изображением орла утрачен). Описание полностью аналогичных сохранившихся крестов (по размерам и изображениям) можно найти в своде [6, Табл.143 VII.3.1/6], обнаруженный на городище Княжа Гора у с. Пекари, крест из окрестностей монастыря Качи-Кальоне в Крыму [17], крест из коллекции ГИМ №132 [8]. Лопушской предмет можно датировать первой половиной XIII века.

Еще один фрагмент энколпиона КДЭ-8-2 [3, С.17, Рис.11-9] представляет собой обломанную часть вероятно верхней ветви лицевой створки креста. По результату измерений фрагмент имеет ширину ветви на конце в 20 мм. Общая толщина фрагмента 4,5-5 мм, при этом толщина стенки бортика 1,5 мм, а высота бортика от внутренней поверхности 3,5-4 мм. Воссозданный по пропорциям общий размер креста без ушков составлял около 80х65 мм (Рис.9). Кресты такого размера по классификации относятся к средним размерам. Ушко выполнено расширяющимся к низу и имеет толщину у основания 4,5 мм и сужается к верху до 2,8 мм. Ширина ушка в месте отверстия 5,9 мм. Размер отверстия 1,5 мм. Отверстие имеет чёткую окружность и ровные внутренние стенки, и вероятно образовано механически после литья. Следов износа в отверстии не просматривается. Крест с ушком был отлит из медного сплава, цвет патины тёмно-серый, почти чёрный, что выделяет изделие на фоне остальных. Литьевые швы между ушком и створкой не выявлены. Литьё производилось вероятно по выплавляемой модели в

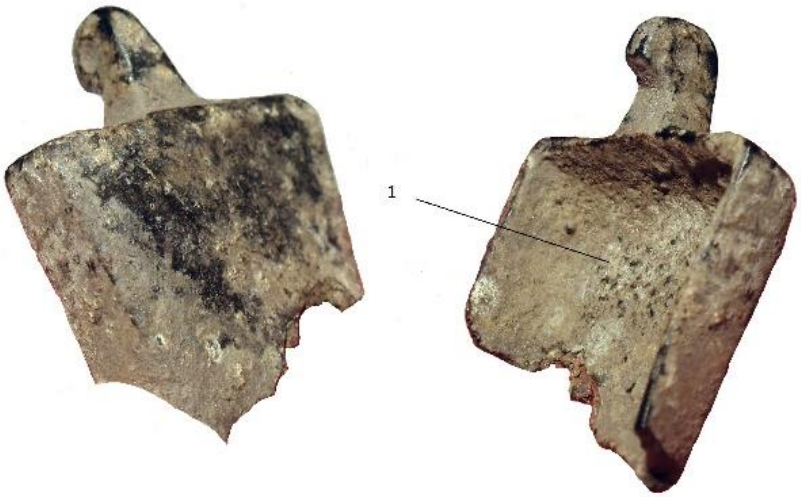


Рис. 8

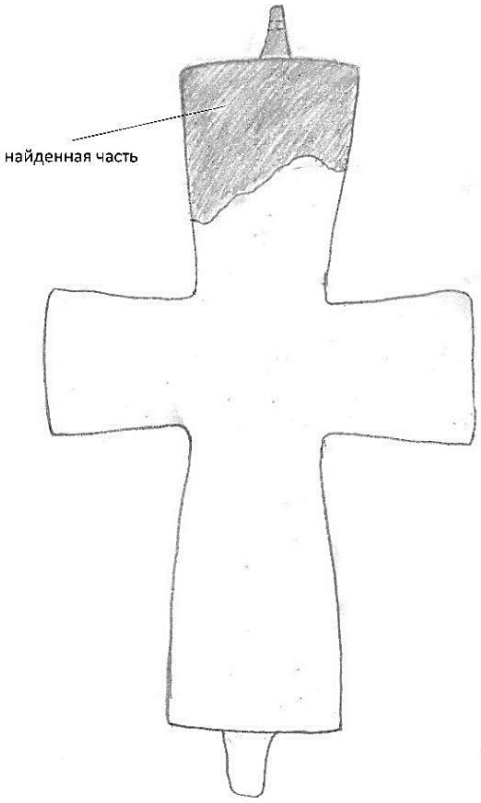


Рис.9

неразъёмной форме. О не совсем качественной подготовке пластичной литьевой формы свидетельствуют следы нагара присутствующие в основном на внутренней стороне створки, но местами и на боковой и внешней стороне. Так же на внутренней стороне поверхности фрагмента присутствуют мелкие капельки металла (Рис.8: 1), образованные очевидно попаданием расплава в относительно крупные поры формовочной массы. Внешняя сохранившаяся сторона фрагмента имеет гладкую поверхность без изображений. Вес фрагмента 4,41 г.

Наиболее близкая аналогия – это энколпион группы IV, представленный всего несколькими экземплярами [6, Табл. 98]. В указанной группе такой тип не выделен, но наиболее похож экземпляр, опубликованный в сводах [6, табл.98 IV.5.10/9; [8, № 179]. Он представляет собой, вероятно заготовку, поскольку в ушках изделия отсутствуют отверстия. Место находки креста не известно. Крест датируется второй половиной XII – началом XIII века.

Следует отметить отлитое из медного сплава бочковидное оглавие креста-энколпиона КДЭ-9-2 [3, С.17, Рис.11-8], имеющееся в Лопушьской коллекции. На боковых поверхностях оно имеет литейные швы и, соответственно, было отлито в разъёмной двусторонней форме со вставным стержнем для образования канала. При этом стержень для образования канала при литье был выполнен, по всей видимости, из пластичного материла (глина?). Это объясняется тем, что канал не имеет чёткую цилиндрическую форму и местами расширяется внутри оглавия. Размер отверстия канала 4 мм. Сохранился металлический штифт между ушками. Вес детали 6,41 г. Размер детали в поперечнике 13 мм при длине 14,5 мм. Расстояние между ушками 3 мм. Толщина ушка у основания 1,8 мм. Оглавие вероятно комплектовалось с крестом среднего размера. Явно выраженных следов изношенности на изделии не обнаружено. Подобное по форме и размерам оглавие имеют энколпионы типа VII.3.1/4 и VII.3.1/6 [6]. Эти кресты идентичны описанной створке энколпиона КДЭ-3-5. Учитывая это, а так же технологию литья оглавие можно датировать не ранее конца XII – первой половиной XIII вв. Следует отметить, что схожие оглавия бытовали вплоть до XVI века.

Ещё одна ранее не опубликованная находка из лопушьской коллекции – это фрагмент (ветвь) лицевой створки креста-энколпиона КДЭ-10-1 (Рис.10). Часть створки сильно оплавленная и деформированная (очевидно побывавшая в пожаре). При внимательном рассмотрении фрагмент створки был отнесен по классификации к группе II (Кресты с высоким рельефом) тип 3 [6, Табл. № 16-33] со средним размером. Данный тип крестов хорошо известен и имел широкое распространение на Руси. На задней стороне фрагмента сохранился и хорошо визуально фиксируется на конце ветви бортик по закруглению (Рис.10: 2) с характерными «шишечками» (Рис 10; нижнее изображение, 3). На лицевой стороне сохранилось рельефное изображение правой провисшей руки Христа (Рис 10; верхнее изображение, 3), а так же прослеживается окантовка медальона на конце (Рис.10: 2) с сильно оплывшими изображениями в его середине. На самом конце имеется наплыв металла (Рис.10: 1) попавший на данный фрагмент вероятно с другой части креста при оплавлении. По сохранившимся размерам ширины рукава 26 мм с учётом “шишечек”, радиусу медальона 20 мм и длины рукава 30 мм воссозданы размеры всей створки креста в ширину, что составило около 74-76 мм. Соответственно пропорциям высота такого креста составляла около 8,5-9,5 см без учёта ушков. Общая толщина створки по измерениям 5 мм, высота бортика с внутренней стороны 2,5-3 мм при толщине стенки бортика 1,5-2 мм. Вес фрагмента с учётом наплывов 18,18г. Цвет патины серо-зеленоватый. Патина равномерная, её цвет на наплыве и на основном металле одинаковый. На торцевых частях бортика с внутренней стороны фрагмента створки прослеживаются следы незначительной механической обработки торцов стенок (пригонка?) после литья. Следов литьевых швов выявить не удалось. Возможно, литьё произведено по модели в неразъёмной форме, однако не исключена отливка оттиском модели.

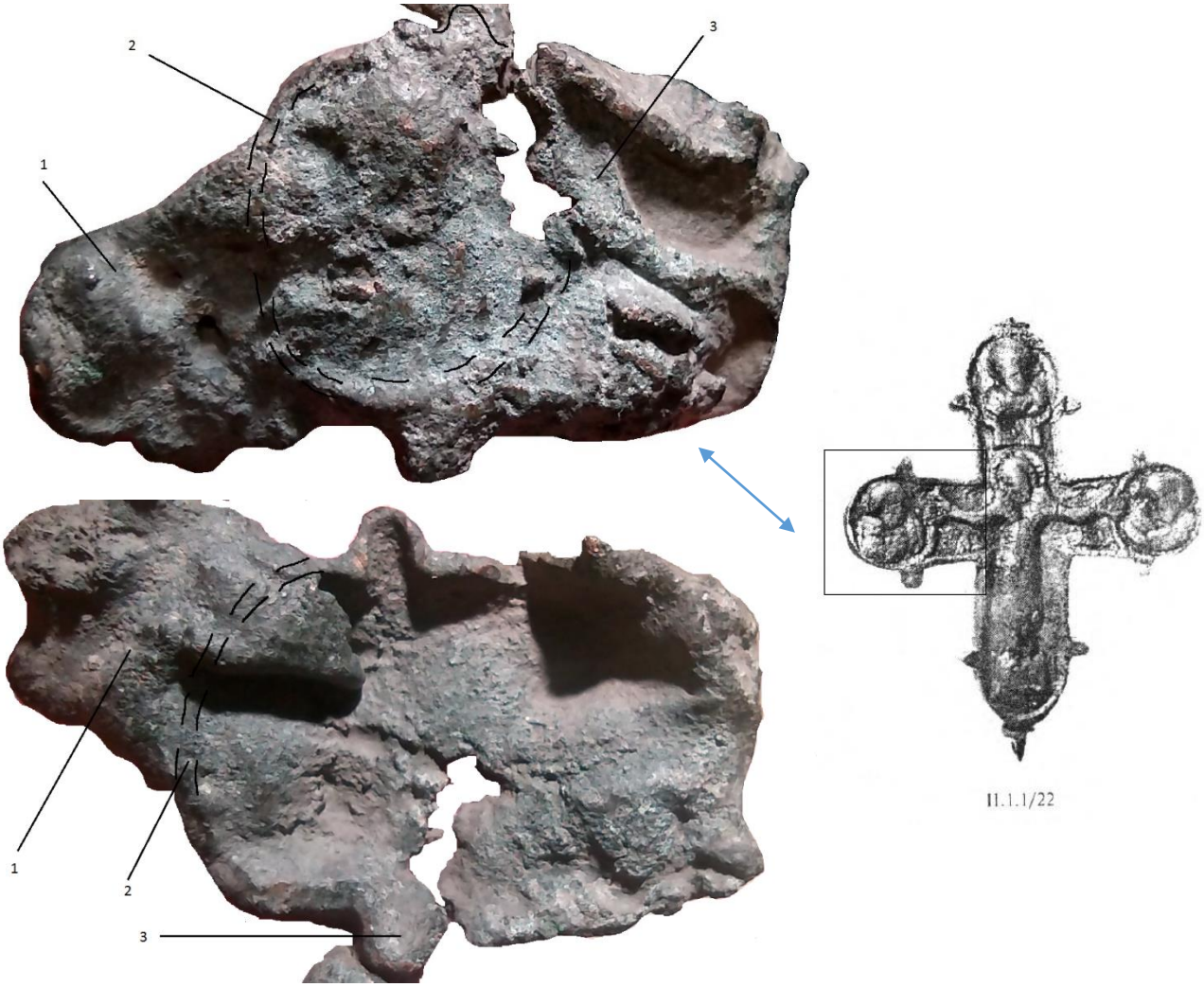


Рис. 10

Аналогичные по размерам и изображению лицевой створки сохранившиеся кресты обнаруженны: в культурном слое древнерусского городища в Хмельницкой области (Украина) [6, табл 21 II.1.1/22]: из раскопок исторического ядра Владимира на Клязьме (из подвала сгоревшей в 1238 г жилой постройки, вместе с кладом вещей христианского культа) [6, табл. 24 II.1.1/13], аналогичный крест и фрагмент верхней ветви креста из Старой Рязани [18, С.101, Рис.1-2,3] происходящего из подполья жилища первой трети XIII в. в котором так же обнаружен клад ювелирных изделий [19]. Кресты данного типа исследовал В.Н.Зоценко [20], установивший их киевское изготовление, однако следует отметить обнаружение на Серенском городище в Калужской области фрагмента технологически не завершенной лицевой створки аналогичного креста [21; 22, С 258]. Датируются такие кресты не ранее последней четверти XII века.

Подведём итог:

1. Достаточно простыми способами и без специальных дорогостоящих исследований можно выявить и уточнить относительно большой массив информации о метрических данных, технологических приёмах изготовления, технических решениях, используемых материалах для таких изделий как кресты-энколпионы.
2. Почти все рассматриваемые предметы относятся к широко известным в Древней Руси типам изделий. В основном аналогии происходит с территорий южной Руси, что в целом

согласуется со статусом Лопушского поселения в древнерусское время.

3. Выявленные технологические приёмы и качество изготовления некоторых изделий, а так же степень их износа позволяют осторожно предположить наличие местного производства.

Представленный анализ Лопушьской коллекции энколпионов косвенно затрагивает вопросы о бытовой эксплуатации этих изделий, решение которых в дальнейшем должно способствовать получению более точных датировок для этих памятников включая вероятное время их попадания в слой селища. Безусловно, подобная работа должна быть проделана и для других предметов коллекции металлопластики из Лопуши.

Таблица 1. Основные данные по крестам-энколпионам с археологического комплекса Лопушь

N	Шифр	Типология по [6]		Размер по тпологии	Механическая обработка внешних поверхностей после отливки	Способ формирования отверстий в ушке створки	Степень износа поверхности и ушек	Датировка вв.
		Группа	Тип					
1	КДЭ-1-5	IV	3	миниатюрный	Не зафиксировано	Сверление	Не определено	Конец XII-нач. XIII
2	КДЭ-7-3	IV	3	миниатюрный	Не зафиксировано	литьё	средняя	Конец XI(?) -нач. XIII
3	КДЭ-2-9	IV	3	миниатюрный	присутствует	Сверление	Очень слабая	Конец XII-нач. XIII
4	КДЭ-4-6	III	2	малый	Не зафиксировано	Сверление	Очень слабая	Вт. пол. XII- пер. пол. XIII
5	КДЭ-5-14	III	2	малый	Не зафиксировано	Сверление	Очень слабая	Вт. пол. XII- пер. пол. XIII
6	КДЭ-6-15	III	3	миниатюрный	присутствуют	Сверление	Очень слабая	Конец XII- пер. пол. XIII
7	КДЭ-3-5	VII	3	средний	Не определяется	Не определено	Не определено	Начало XIII
8	КДЭ-8-2	IV	---	средний	Не зафиксировано	Сверление	Очень слабая	Вт. пол. XII- пер. пол. XIII
9	КДЭ-9-2	---	---	средний	Не зафиксировано		Очень слабая	Конец XII- XVI
10	КДЭ-10-1	II	3	средний	Не зафиксировано		Не определено	Конец XII- пер. пол. XIII

Библиографический список

1. *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. М.: АН СССР, 1948. – 803 с.
2. *Николаева Т. В., Недошивина Н.Г.* Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура.(Археология в 20 т.) – М.: Наука, 1997. С.166-178.
3. *Новожеев Р.В., Брешков Р.В.* Древности села Лопушь. Материальная культура деревни Среднего Подесенья в XI-XVII веках. – Брянск: БГСХА, 2012. – 80 с.
4. *Поляков Г.П.* Домонгольские христианские древности сел-замков Брянского Подесенья // Археологические исследования в Еврорегионе "Днепр" в 2013 году. – Брянск: РИО БГУ, 2015. С. 95-99.

5. *Поляков Г.П.* Христианские древности села Лопушь. Энколпионы // Археологические исследования в Еврорегионе "Днепр" в 2012 г. – Гомель: ГГУ, 2013. С. 127-130.
6. *Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские Энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XII-XIII вв., Санкт-Петербург, 2003. – 432 с.
7. *Веремейчик Е.М.* Предметы христианского культа XI-XIII вв. на сельских поселениях Черниговского полесья // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы международной научной конференции посвящённой 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной. – СПб: ИИМК РАН, 2006. С. 344-354.
8. *Асташова Н.И., Петрова Л.А. и Сарачёва Т.Г.* Кресты-энколпионы из собрания Государственного исторического музея. – Москва: ГИМ, 2013. – 320 с.
9. *Пуцко В.Г., Шинаков Е.А.* Металлические литые нательные кресты из Брянщины // Деснинские древности III. Материалы межгос. научной конференции "История и археология Подесенья", посв. памяти брянского археолога и краеведа Ф.М.Заверняева. – Брянск, 2004. С.334-338.
10. *Ханенко Б.И., Ханенко В.Н.* Древности русские. Кресты и образки. Выпуск 1, Киев, 1899. – 35 с.
11. *Муравьёва А.М.* Энколпионы и кресты-тельники XI-н.XVI вв.из археологических коллекций ВСМЗ. Каталог. – Владимир, 1999. – 27 с.
12. *Ханенко Б.И., Ханенко В.Н.* Древности русские. Кресты и образки. Вып.2, Киев, 1899.
13. *Шинаков Е.А., Гурьянов В.Н., Чубур А.А.* Погребальный обряд Среднего Подесенья как источник для исторических реконструкций. – Брянск: БГУ, 2011. – 126 с.
14. *Сытая Л.Ф.* Кресты из коллекции В.В. Тарновского // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы международной научной конференции посвящённой 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной. – СПб: ИИМК РАН, 2006. С. 411-419.
15. *Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М.* Энколпионы Сугдеи // Боспорские исследования 2010. № 23, С. 495-508.
16. *Приймак В.В., Пуцко В.Г.* Кресты-энколпионы из Путивля и Поворсклья // Деснинские древности III. Материалы межгос. научной конф. "История и археология Подесенья", посв. памяти брянского археолога и краеведа Ф.М.Заверняева. – Брянск, 2004. С. 328–334.
17. *Герцен А.Г., Яшева Т.Ю.* Древнерусские энколпионы из юго-западного Крыма // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы международной научной конференции посвящённой 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной. – СПб: ИИМК РАН, 2006. С.355-362.
18. *Остапенко А.А.* Кресты-энколпионы из Старой Рязани // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2014. № 1 (55). С. 97-106.
19. *Даркевич В. П., Пуцко В.Г.* Старорязанские клады (раскопки 1979 г) // Советская археология 1982. №2, С. 196-202.
20. *Зоценко В.Н.* Об одном типе древнерусских энколпионов // Древности Среднего Поднепровья. Киев: Наукова думка, 1981. С.113-124.
21. *Зайцева И.Е.* Предметы христианского культа из ракопок Серенска // Археология Подмосковья, Вып. 5, М.: ИА РАН, 2009. С. 213-221.
22. *Зайцева И.Е., Сарачёва Т.Г.* Ювелирное дело "Земли Вятичей" во второй половине XI-XIII вв., - М.: Индрик, 2011. – 404 с.
23. *Brieszkow R., Czubur A., Poliakow G.* Wieś dworska i zamek Łoposz w XI-XVII w. na podstawie źródeł pisanych i archeologicznych (komunikat wstępny) // Koninskie zeszyty muzealne. 7. Konin, 2011. S. 106-117.
24. *Поляков Г.П., Чубур А.А., Брешков Р.В.* Владельческое сельцо-замок Лопошь в XI-XVII вв. по данным письменных источников и археологии (предварительное сообщение) // Русский Сборник. Вып. 7. – Брянск: БГУ, 2013. С. 68-77.

Сведения об авторе:

Брешков Роман Владимирович – историк-краевед, производственно-конструкторское предприятие ВЭЛКО-2000, г. Королёв, Московская обл. E-mail: breshkov@mail.ru

Историческое краеведение

УДК 94(470.333)1920/40"

В. Ю. Назин

Процессы раскулачивания и коллективизации на территории Брянского края

Аннотация: *Статья посвящена процессам раскулачивания и коллективизации на территории Брянской области конца 20-х, начале 30-х годов. Анализ материалов по данным событиям показывает, что в сложившейся ситуации вскрылся целый комплекс проблем: политика властей и действия партийных организаций в части сельского хозяйства оказалась не продумана, а ее теоретические основания создали антагонизм в деревнях. Выяснены причины и последующее влияние событий на жизнь населения области.*
Ключевые слова: раскулачивание, коллективизация, колхоз, кулак.

Nazin V.Y. Processes of dekulakization and collectivization in the Bryansk region

Abstract: *The article is devoted to the processes of dekulakization and collectivization in the Bryansk region in the late 20's and early 30's. The analysis of materials on these events shows that the situation revealed a whole set of problems: the policy of the authorities and the actions of party organizations in terms of agriculture was not thought through, and its theoretical foundations created antagonism in the villages. The causes and subsequent impact of the events on the life of the population of the region are clarified.*
Keywords: *dekulakization, collectivization, kolkhoz, kulak.*

Тема раскулачивания и коллективизации 30-х годов XX века в исторической науке появилась относительно давно, однако выступала ярким примером влияния партийной идеологии ВКП(б) на описание этих событий. Данные процессы на территории Брянской области в партийной литературе характеризовались всеобщим вовлечением крестьян в преобразование жизни и быта “на новых, социалистических началах” [12, с. 167], а известные по статье И. В. Сталина “Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения” “перегибы на местах” трактовались как “левые заскоки” и “непонимание политики партии” [12, с. 174]. Особое внимание уделялось классовой борьбе в деревне, отмечалось что в замедлении процесса коллективизации на деревне виноваты зажиточные крестьяне или “кулаки”, которые терроризировали бедные слои крестьян и “распускали злостные слухи” [12, с. 176].

Коренной пересмотр этой традиции начался во времена перестройки и “архивной революции” начала 90-х годов. Впервые был поставлен важный вопрос цены социалистических преобразований, появилось четкое понимание о сложности происходивших на деревни процессов и необходимости пересмотра устоявшихся концепций в советской историографии [5]. На Брянской области с данной тенденцией связана коллективная монография “История Брянского края. XX век.” [8] в которой авторы указывали на множественные проблемы, сопровождающие колхозное строительство, затрагивался вопрос голода 1933 г., выходы крестьян из колхозов, репрессии по отношению к несогласным с политикой партии и другие вопросы, которые советская историография по данному вопросу предпочитала не затрагивать.

Отметим, что авторы этой работы не отходят от концепции классовой борьбы в деревне. Отражая, что острую борьбу на селе фактически начали зажиточные крестьяне, а партия пыталась урегулировать это состояние еще большим форсированием темпов коллективизации и полным вытеснением кулачества [8, с. 144]. Конечно, в данном подходе помогает наличие накопленного фактического материала, “кулацкие” выступления действительно

подтверждаются в различных источниках, но при таком подходе явно видно отсутствие роли партии, которая не только не смогла провести данные реформы без огромного количества “перегибов на местах” но и фактически ставило метод “ликвидации кулачества как класса” как части программы преобразования села.

Помимо этого, данный подход позволяет трактовать крупные выступления на селе как подогреваемые зажиточными крестьянами. Однако, проверить точность этих утверждений не всегда представляется возможным. В уже упомянутой работе “История Брянского края. XX век.” к таким выступлениям отнесены нападения групп женщин численностью от 30 до 150 человек на землемеров в ряде сел Брянщины. К сожалению, сведения о руководителях этих восстаний в ряде случаях не указана, а в других примерах противоречива. Например, выступление в д. Кожушье 12 сентября при нападении толпы женщин (около 70 человек) на землемера выяснилось, что руководила нападавшими член сельского совета неграмотная беднячка, а в с. Ярцево Стародубского района, угрожавшие землемеру женщины руководились “некоторыми зажиточными крестьянами” [8, с. 144]. Исходя из первого случая видно, что отнести его руководство к “кулацкому” не представляется возможным, а во втором случае неопределенным остается состав руководства восставших, скрытых под формулировкой “некоторые зажиточные крестьяне”.

В настоящее время, процессы раскулачивания и коллективизации рассматривались как часть процесса репрессий 30-х годов XX века. Так, в статье Р.А. Дрожжина и А.М. Дубровского “Репрессии 1929-1941 гг. по отношению к крестьянам на территории Брянской области” [7] были изучены материалы архива прокуратуры Брянской области и приведены фактические делопроизводственные данные по репрессированным крестьянам. Вместе с тем, особенности коллективного строительства рассматривались в Калужской [1] и Орловской [14] областях, фактически соседних к Брянской области и материал, накопленный в этих работах, свидетельствует о необходимости более детального рассмотрения данной темы на территории Брянского края.

К началу 1928 года экономика страны оказалась в продовольственном кризисе или как его часто называют “хлебозаготовительном кризисе”. С введением Новой Экономической Политики (НЭП) крестьяне получали право поставлять хлеб на рынок и получать деньги с его продажи. С другой стороны, хлеб по твердой цене государство обязалось само закупать у крестьянского хозяйства. Примерный уровень разделения цены между рыночной и государственной закупкой отличался в 4 раза. Выходя на рынок, можно было продать зерно более чем за 3 рубля, а государство устанавливало цену продажи на уровне 80 копеек [8, с. 141]. Идея была в установлении высоких цены на промышленные товары и низких на сельскохозяйственную продукцию, все это было попыткой восстановления промышленности за счет крестьян.

Из-за такого явного различия в ценах, крестьяне не стремились выполнить государственные поставки. Помимо этого, англо-советский конфликт 1927 года, побудил ажиотажный спрос и товарный голод, напряженная ситуация была на рынке муки [2, с. 63]. Уже в начале 1928 года в газете “Известия” напечатанная цифра недобора сельхозналога доходила до 225 тыс. рублей [15, с. 3]. Государство столкнулось с нехваткой зерна.

В августе 1927 году в поселке Жирятино Бежицкого уезда на беспартийной крестьянской конференции были высказаны настроения крестьян на проводимую политику, сопровождаемые выкриками: “Коммунистов выбирать не следует, они крестьянам ничего не дают”. Аплодисментами была встречена речь одного из крестьян: “Все для рабочих, на деревню не отпускают ни одного рубля. Почему такая разница между рабочими и крестьянами? На войне дети крестьян отвечают за все, а дети рабочих и рабочие будут караулить станки…

Была война, брали скот, продукты и все другое. Нас самих гнали штыками воевать. За что мы воевали? Если теперь будет война, нам нужно идти и ничего не делать, пусть воюют одни рабочие и коммунисты" [17, с. 572].

Конечно, эти проблемы могли быть решены через сдержанное перераспределение государственных средств в пользу сельского хозяйства и повышения заготовительных цен. Несмотря на это такой путь был отвергнут. Основными причинами кризиса государство выделило: а) "вредительскую" деятельность предпринимателей ("нэпманов") и зажиточных крестьян ("кулаков"); б) медленной развертке хлебозаготовок и процесса коллективизации. Решение этих проблем И. В. Сталин видел в радикальной политике "раскулачивания" и полной коллективизации крестьянства. Резкой оппозицией Сталину выступил Н. И. Бухарин, предлагая завозить хлеб из-за рубежа в "наиболее тяжкие с точки зрения продовольственного кризиса месяцы" однако сохраняя текущую экономическую политику [3, с. 44]. Со временем Сталин постепенно исключит влияние Бухарина в партии, и он будет вынужден перейти в оппозицию. Линия Сталина станет определяющей для дальнейшей жизни сельского хозяйства. Бухарин будет исключен из ЦК в феврале 1937 г. а через год расстрелян.

Усиленные темпы колхозного строительства не вызывали большого отклика на Брянщине. Убедительным документом этого будут сведения НКЗема СССР "о ходе коллективизации по округам и краям СССР на 15 декабря 1929 года., составленные по сообщениям секретарей окружкомов ВКП (б)" из них видно что к 15 декабря 1929 года по Брянскому округу из 18 районов в 15 из них вошло до 15% населения от общего числа и лишь в 3 это число было от 15 до 30% [21, с. 57]. Партийные деятели так же были насторожены проводимой политикой, например в Дубровской волости Мглинского уезда некоторые члены партии заявляли, что время для создания колхозов еще не пришло и первыми в колхоз они не пойдут [22, с. 285].

Видимо из-за такой слабой заинтересованности в колхозах появилось требование усилить нажим на крестьян для их вступления. Например, в письме Г. Г. Ягоды И. В. Сталину с приложением справки ОГПУ "о перегибах в ходе коллективизации и раскулачивания" от 7 марта 1930 г. отмечалось что в поселке Покровском Севского района: "уполномоченный рика на собрании угрожал ссылкой в Соловки всем, кто откажется от вступления в колхоз" [21, с. 300].

Вне всякого сомнения, среди малоимущего крестьянства были сторонники колхозного строительства об этом говорит выступление крестьянки Ксении Сергеевны из села Ольшанки Трубчевского района (в 150 км. от Брянска), в котором она отмечает, что желание "организоваться в колхоз" изъявила вся "беднота", "батрачество" и "некоторые середняки". При этом выделялись и сильно контрастирующие с этим мнения другой части крестьянства, квалифицирующиеся как "кулацкие", например: "Какая разница между крепостным правом и коллективизированной деревней", "Могем [можем] ли мы надеяться на колхозы что они дадут хлеб, когда там собрались голодранцы да голытьба" [4, с. 273]. Схожие вопросы задавались на собраниях в Людиновском районе, где некая середнячка Манухина накинулась на уполномоченного сельского совета Желнина с требованием покинуть деревню. В Жуковском районе крестьяне говорили о том, что, если они не хотят колхозов, это не означает, что они против Советской власти. В Карачаевском районе систематически срывали собрания, сопровождая их выкриками: "Долой закабаление в колхозы!", "Долой коммунистов!", "Колхозы – это наша смерть!" [1, с. 453-454].

Еще больше неподходящим к концепции острой борьбы между бедными и зажиточными крестьянами были случаи, когда крестьяне выступали в защиту "кулаков". В деревне Псюрь Дятьковского района Брянского округа сельские жители заявили, что запишутся в

колхоз только вместе с кулаком Юдиным, которого уважают и охраняют от ОГПУ. В Жирятинском районе, на хуторе Замятино, активист по коллективизации Балабанов получил анонимное письмо, в котором ему разъясняли, что “кулаки” – это на самом деле трудовики, о чем он и сам прекрасно знает [1, с. 454].

Помимо этого, для организации колхозного строительства в деревни нередко посылали красноармейцев. Естественно, такой подход не обходился без эксцессов. Так в Карачаевском районе (в 45км. от Брянска) для дела “агропохода” был выделен целый 2 бронеполк под руководством некого Токарева. Для проведения похода были созданы группы в составе представителей сельсоветов, “бедноты”, “батраков” и колхозников. В состав групп были введены по одному красноармейцу. За февраль 1930 г. эта группа успела: 1) арестовать и избить некого Костина, который оказался “середняком” и не был замечен в антисоветских действиях, 2) лишить избирательных прав 18 середняков, 3) закрыть церковь в селе Петровском и выселить вместе с конфискацией имущества священника, после чего внутри церкви организовать танцы, 4) раскулачить семьи красноармейцев. В частности семью красноармейца войск ОГПУ Тюлина, которая уже платила 21 руб. сельхозналога 5) выделила хозкоманду для приготовления еды и “довольствия сформированного батальона” которая, потерявшись на местности, решила “открыть стрельбу чтобы не потерять друг друга” и распугав крестьян, командир команды предложил “выломать раму окна в одной из изб” после чего расположится там на ночлег, 6) ломая имущество и не проводя боевую подготовку состава заявляли: “У нас всегда так было – жми, дави, дело военное” 7) не смогли выполнить ни одной тактической задачи “агропохода” отвечая на упреки комполка Зуна что “основное в агропоходе - коллективизация” [21, с. 258].

Схожие процессы происходили в Юшковском сельсовете Брянского округа, где один из читателей газеты “Наша деревня” сообщал, что приехавшая к ним бригада красноармейцев не смогла организовать колхоз из-за того, что “батрак и бедняк выступили против этого строительства и говорили: не хотим мы барщины, не хотим крепостного права” [22, с. 285-286].

Интересные данные того периода приводит статист Леонид Иванович Добычин, который в качестве внештатного корреспондента газеты “Брянский рабочий” в мае 1930 года направился в несколько колхозов. В первом колхозе он отмечал: “Председателя колхоза не оказалось дома. У него в избе ползали по земляному полу дети с выпачканными чем-то черным физиономиями. На нарах, черными подошвами вперед, валялись две босые бабы.”, жизнь председателя не отличалась от жизни простого крестьянина, от которых он узнал, что: “с начала уборки до зимы оно [население колхоза] не моется (не моет лица, рук и ног; остальные принадлежности вообще никогда не моются, ибо бань нет), потому что нет расчета - все равно опять запачкаешься” [19, с. 250-251].

Совершенно иная реальность была в “кулацком колхозе” то есть колхозе с определенным достатком, о таком колхозе Добычин отмечал: “Дома были с деревянными полами, крыши - не соломенные, председатель с страшно тонким обхождением”. От молодого колхозника он узнал, что данный колхоз единственный во всем сельсовете, который “не разбежался”, отмечая, что в колхозе им спокойнее: “восьмерых у нас хотели раскулачивать, едва отстали” [10].

Некоторые крестьяне старались удалиться от изменений на селе и фактически сбежать в города для поиска работы. Это подтверждается воспоминаниями рабочего Евдокима Николаевича Николаева, жившего в Москве и 9 июня 1931 года, записавшего в своем дневнике: “На улицах Москвы очень много появилось сравнительно молодых и крепких деревенских парней, обутых в лапти и одетых в домотканые армяки. Некоторые из них с сумками. Все

они, исхудалые и тощие-грязные, оборванные, жалобно просят милостыню. Я некоторых порасспросил, откуда они. Они назвали свои местожительства, преимущественно из степных губерний, Орловской, Брянской (новое название одной губернии), Калужской и др. Все они убежали из своих родных мест, так как, они говорят жить у них стала невмоготу. С двух часов утра в колхозе выгоняют их на работу, а кончают в одиннадцать часов вечера. Труд равносилен каторжному, так как заставляют вырабатывать норму, причем ничего не дают, да ничего и нет, совершенный голод, так что в этих губерниях, кроме страшного свирепствования большевиков, еще свирепствует голодный тиф, или, как его теперь зовут, "вшивый тиф", люди мрут ежедневно, так что всех объял ужас и многие бегут в леса и разбегаются в разные стороны от этих колхозов, как от чумы" [13, с. 53-54].

Процессы разложения сельского хозяйства были квалицированы Сталиным в статье "Головокружение от успехов" от 2 марта 1930 года, не ошибками руководства партии, а "перегибами" на местах, по сути вина взваливалась на местных председателей колхозного строительства. В следствии чего председатели уменьшили нажим на крестьянина и начался массовый отток крестьян из колхозов [8, с. 148]. За 1930 год по Брянскому округу из колхозов выбыло 18 400 хозяйств или 28% от имеющихся [11, с. 365].

Как уже указывалось ранее второй проблемой НЭПа, партийное руководство видело во "вредительской" деятельность предпринимателей ("нэпманов") и зажиточных крестьян ("кулаков"). Для решения этой проблемы началось массовое наступление на зажиточных крестьян.

Кто же такой "кулак" с точки зрения советской власти? Официальная расшифровка этого термина долгое время будет размыта и в примерном круге объяснения будет означать человека, который обладает какими-либо "излишками" не отдает их государству и при этом живет "чужим трудом" (принимает людей на наемную работу) [6]. Впервые законодательно определяют критерии термина "кулак" только в 1929 году, когда 21 мая СНК СССР издает постановление "О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде" к "критериям кулакцких хозяйств" было отнесено: а) систематическое использование наемного труда; б) наличие мельницы, маслобойни, крупорушки, шерстобитки или "промышленного предприятия" с механическим двигателем, водяной или ветряной мельницы; в) систематическая сдача в наем сложных сельхозмашин с механическим двигателем, отдельных оборудованных под жилье помещений или предприятий; г) получение доход через торговлю, ростовщичество, коммерческим посредничеством или имели нетрудовые доходы (например "служители культа") [16]. То есть определение термина "кулак" было достаточно широким из-за чего часто происходили случаи подведения бедняков и середняков под категории раскулаченных.

Например, в уже упомянутом письме Г.Г. Ягоды И.В. Сталину с приложением справки ОГПУ "о перегибах в ходе коллективизации и раскулачивания" от 7 марта 1930 г. отмечалось что: "В 8 сельсоветах Жирятинского района [примерно в 45 км. от Брянска] сельсоветами и уполномоченными риков арестовано около 25 чел., в том числе и бедняков, и середняков. Среди арестованных была женщина с грудным ребенком" [21, с. 300].

Естественно, "кулаки" оказались противниками коллективизации. Они были достаточно успешными в ведении своего хозяйства, поэтому нужды вступления в колхозы они не чувствовали. Такие индивидуальные хозяйства оказались совершенно не защищенными при проведении экспроприаций которая фактически полностью отбивала у них всякую мотивацию к расширению своего хозяйства, разведению скота и улучшению производства. При этом кулацкие хозяйства давали свыше 20% всего товарного хлеба в период свертывания НЭПа (коллективные хозяйства того периода давали лишь 5%) [8, с. 141].

В политику раскулачивания активно включались бедные слои крестьянства. Так, летом 1929 в деревне Свинухи Почепского уезда, находившегося в составе Брянской губернии, “беднота отобрала у кулака Голенкова лишние покосы” при этом, неизвестно почему они считались “лишними”, после чего, Голенков: “поджег деревню, в которой сгорело 17 домов” [20, с. 596-597].

О процессе раскулачивания старожилы в селе Домаха (12 км. Восточнее ж/д станции Комаричи) вспоминали: “Посошлись бобылки одинокие, бесхозные – объединились в женсовет во главе с Васютой и давай раскулачивать. В маслобойках, как в чугунах, потом варили яйца” [14].

Проводимые действия правительства быстро радикализировали зажиточных крестьян. Существовали случаи побегов, составления воззваний (например, к рабочим Брянского завода), коллективных заявлений как инструмента давления на власть и в своих крайностях, попыткам “раздобыть оружие и, приехав на место, расправиться с раскулачившими их лицами” [20, с. 528]. Регистрировались случаи организации посылки писем в Красную армию, где хлебозаготовки оценивались как “грабеж” [9, с. 2]. В ряде районов Брянской губернии были зафиксированы срывы собраний, посвященных коллективизаций, указывается что “кулаки” смогли сорвать эти собрания благодаря ошибкам “отдельных организаций, увлекшихся сниманием колоколов” [23, с. 5].

Отдельной темой следует вынести раскулачивание людей, которые не имели связи с сельским хозяйством. Примером такого события можно увидеть в письме военного врача Л. Я. Розина, живущего в г. Брянске председателю ЦИК СССР М. И. Калинину отправленное ему в мае 1930 года. В своем письме Розин отмечает что еще в марте из города Черикова Могилевского округа БССР был выселен его отец 66 лет, который еще в августе 1929 года добровольно сдал свою землю (7.5 десятин) горсовету, его мать 56 лет, его брат 30 лет, который не имел отношения к сельскому хозяйству и занимался выделкой кирпичей и жена брата с его годовалым ребенком в Вологодскую губернию. В своем письме Розин так же указывает что его отец, калека за которым требуется ежедневный уход, а мать болеет и нуждается в дальнейшем лечении. В конце письма он просит Калинина разрешить его семье поселиться в г. Брянске, где отец и мать будет взяты на его иждивение, а брат будет работать по специальности [18, с. 339-340].

Такой процесс прессинга продолжался вплоть до 1932 года. Кулацкие хозяйства стали “самораскулачиваться” – распродажа имущества, сокращение посевов и забой скота стали обыденностью в крупных хозяйствах. Данные события стали началом резкого падения положения сельского хозяйства на деревне. К марту 1930 г. в Брянском округе количество крупного рогатого скота сократилось на 27%, овец почти на 50%, свиней – на 60% [8, с. 151].

В дальнейшем это создаст дефицит продовольствия на селе, который приведет к массовому голоду 1932-1933 года. В селе Домаха об этих событиях вспоминали: “В голодный 1933 год человек сто уехали по хлеб в украинскую Каховку. Вернулись человек тридцать. В голод ели лебеду, щавель липовый лист, воробьятник (мякину). Картошка уродилась мелкая – спасали коровы” [14].

К маю 1930 г. около 130 построек, полученных в ходе раскулачивания, были переданы в колхозы. [18, с. 352] По всему Брянскому округу было раскулачено 1446 хозяйств и изъято имущества на 1,079,492 рублей [18, с. 350]. По сравнению с 1929 годом, количество арестованных выросло больше, чем в 6 раз [7, с. 259].

Опять же, любые просчеты в колхозном строительстве вывели в так называемые “перегибы” на местах. При этом продуктивность колхозного производства практически не отличалась от периода НЭПа, улучшение наметилось лишь к концу 1930-х годов. Так или иначе,

колхозное строительство победило и к 1935 г. - уже более 76% крестьян оказалось в колхозах [8, с. 149]. За это время, развертывание колхозов полностью сломило прежней стиль жизни крестьянина и нанесла неисправимый удар сельскохозяйственному производству. Осужденные крестьяне клеймились как “враги народа“ и не могли вернуться в нормальную жизнь, найти работу, получать образование, вступать в комсомол и партию, то есть стать полноправными членами общества.

Исходя из вышеперечисленных фактов, следует признать, события коллективизации и раскулачивания на территории Брянской области до сих пор нуждаются в более глубоком осмыслении. Разработка новых подходов по данной тематике, должна учитывать различные векторы движения и хаотичность происходивших событий.

Библиографический список

1. *Белова И.Б.* Особенности коллективизации сельского хозяйства в районах бывшей Калужской губернии в 1930 г // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1.
2. *Голанд Ю.М.* Кризисы, разрушившие НЭП. - М.: Междунар. НИИ пробл. управления, 1991.
3. Голод 1932-1933 годов: Сб. статей / Отв. ред., вступ. статья Ю.Н. Афанасьев. - М.: РГГУ. 1995.
4. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Отв. ред. А.К.Соколов. - М.: РОСПЭН, 1997.
5. *Гончарова И.В.* Современные концептуальные подходы в историографии коллективизации // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptualnye-podhody-v-istoriografii-kollektivizatsii (дата обращения: 10.12.2021).
6. *Доброноженко Г.Ф.* От идеологемы «Кулак» к реальной социальной группе репрессированных крестьян (1918-1920 годы) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-ideologemy-kulak-k-realnoy-sotsialnoy-gruppe-repressirovannyh-krestyan-1918-1920-gody (дата обращения: 10.12.2020).
7. *Дрожжин Р.А., Дубровский А.М.* Репрессии 1929-1941 гг. По отношению к крестьянам на территории Брянской области // Реалии и иллюзии советского общества накануне Великой отечественной войны: Материалы международного научно-практического форума, Брянск, 18-19 декабря 2017 г. – Брянск: БРОО ЦИОГН "Историческое сознание", 2018.
8. История Брянского края. XX век. / *Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашеннинков В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А. Ф.* - Клинцы: Клинцовская городская типография, 2003.
9. Классовая борьба в хлебозаготовках // Правда. - 1929. - 29 октября.
10. *Добычин Леонид*. Письма М.Л. и И.И. Слонимским // Lib.ru: Классика URL: http://az.lib.ru/d/dobychin_l_i/text_pisma_slonimskim.shtml (дата обращения: 08.12.2020).
11. *Мозохин О.Б.* ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 годы. - М.: ООО "ТД Алгоритм", 2016.
12. Очерки истории Брянской организации КПСС / *Соколов Я.Д., Сысоев С.С., Кузнецова М.С., Петрова З.А., Якушенко А.К.*, Под ред. Смирнов В.А. - Тула: Приокское книжное издательство, 1982.
13. *Пихоя В.Г.* "Исчез человек и нет его, куда девался - никто не знает". (Из конфискованного дневника). (1924-1937) // Источник: Документы русской истории. Приложение к историко-публицистическому журналу "Родина". 1993. №4.
14. *Прохоров В.Е.* Сравнительная характеристика крестьянских хозяйств и условий жизни крестьян в 1920-1930 гг. (по устным рассказам) // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. №1 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-krestyanskih-hozyaystv-i-usloviy-zhizni-krestyan-v-1920-1930-gg-po-ustnym-rasskazam (дата обращения: 10.12.2021).
15. Сельхозналоговая кампания // Известия. - 1928. - 12 января.
16. *Семенова Т.А., Чуднов И.А.* «Правовые» формы неправовых методов регулирования прав собственности (на примере раскулачивания) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2015. №1. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-formy-nepravovyh-metodov-regulirovaniya-prav-sobstvennosti-na-primere-raskulachivaniya (дата обращения: 15.12.2020).
17. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923-1929 / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. - М.: РОСПЭН, 2000.
18. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. - М.: РОСПЭН, 2003.
19. *Соловьев Ю., Реброва Н.* Старый город и новый Брянск. Очерки о событиях тысячелетней истории города Брянска. - Брянск: Город 32, 2013.
20. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5 тт. / Т.1, Май 1927 — ноябрь 1929 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л. Виолы. - М.: РОСПЭН, 2000.
21. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2, Ноябрь 1929 — декабрь 1930 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л. Виолы. - М.: РОСПЭН, 2000.
22. *Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И.* История крестьянства западного региона России 1917-1941. - Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2002.
23. Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б) Ликвидация кулачества - органическая часть сплошной коллективизации // Правда. - 1930. - 3 февраля.

Сведения об авторе:

Назин Валерий Юрьевич – магистрант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, БГУ. E-mail: Jordan9000@list.ru

УДК 908(470.333)

А.А. Чубур

От палеолита до рельсопроката. Хроника археологического изучения земель исторического населенного пункта Бежица[1]

Аннотация: *В статье излагается в хронологическом поярядке история изучения древностей на территории исторического населенного пункта – города Бежица, в 1956 г. поглощенного Брянском. Попутно обсуждается ряд спорных положений в краеведческих публикациях о Бежице.*

Ключевые слова. *Бежичи, Бежица, Бежицкий район Брянска, Десна, история археологических исследований, памятники археологии.*

Chubur A.A. From Paleolith to rail rolling. Chronicle of archaeological study of land of the historic settlement Bezhitsa

Abstract: *The article outlines in the chronological surcharge the history of the study of antiquities in the territory of the historic settlement - the city of Bezhitsa, in 1956 of the absorbed by Bryansky. Along the way, a number of controversial provisions are discussed in local lore publications about Bezhitsa.*

Keywords: *Bezhichi, Bezhnitsa, Bezhitsky district of Bryansk, Desna, history of archaeological research, monuments of archeology.*

Рабочий поселок, а затем город Бежица просуществовал чуть более 80 лет, прежде, чем его поглотил соседний Брянск. С точки зрения истории – это миг. Однако на территории Бежицы и поглощенных ею в свою очередь сел и деревень представлены следы человечества начиная еще с эпохи неандертальцев. Истории открытия и изучения этих археологических объектов посвящена данная статья. Сразу заметим, что она не предполагает подробного систематического описания самих памятников и не являет собой их свод – такая кропотливая и важная работа в свое время была выполнена археологом, моим коллегой и другом В.Н. Гурьяновым [11], не исключено что свод этот может быть обновлен в свете данных, полученных за последнюю четверть века и переиздан.

Начиная речь об истории археологического изучения Бежицы нельзя не задержаться на истории самого населенного пункта. Традиционно считается, что будущий Бежицкий район Брянска возник в лесу Деснинского левобережья (Рис.1) как отдельный населённый пункт в середине 1860-х гг. при строительстве Орловско-Витебской железной дороги. Недалеко от устья р. Болва, на землях, выкупленных у помещика Астахова, возникли несколько жилых землянок, в которых временно жили рабочие, трудившихся на лесопилке купца и промышленника Петра Ионовича Губонина, созданной для изготовления шпал [24]. Это место изустно у окрестных крестьян, называлось «сельцо Губонино» по фамилии землевладельца-миллионщика [4, С.6], хотя в картографических источниках и официальных списках населенных пунктов Российской Империи такой пункт никак не зафиксирован. Пример – на карте Генерального Штаба Российской Империи (так называемая «Карта Шуберта») по состоянию на 1968 г. никакого «сельца Губонино» (на деле – паровой лесопилки с несколькими землянками) не показано, хотя оно как бы существует уже четвертый год (Рис.2). Дотошные военные топографы сочли объект эфемерным. При этом два небольших постоялых двора по тракту на Чайковичи, Любохну и Дятьково четко обозначены. Нет «сельца Губонино» и в описи населенных пунктов Брянского уезда по данным на 1866 год, хотя сельцо якобы основано еще в 1865-м. Это значит, что частная лесопилка не соответствовала статусу самостоятельного, официально учтенному населенному пункту Российской Империи. Документально Губонино никогда не существовало, и потому у нас нет оснований считать его Бежицей.

[1] Работа выполнена в рамках Государственного контракта № 018/20 на разработку проектных решений по сохранению объектов культурного наследия в результате историко-культурного археологического обследования (разведки) территории проведения работ по мероприятию «Расчистка реки Десна в пределах города Брянска» (1-этап) (ИКЗ 202320100392032570100100210017112244)

Рис.1. Район устья р. Болва на карте генерального межевания 1790 г. На месте будущей Бежицы – незаселенная местность, покрытая глухим лесом.

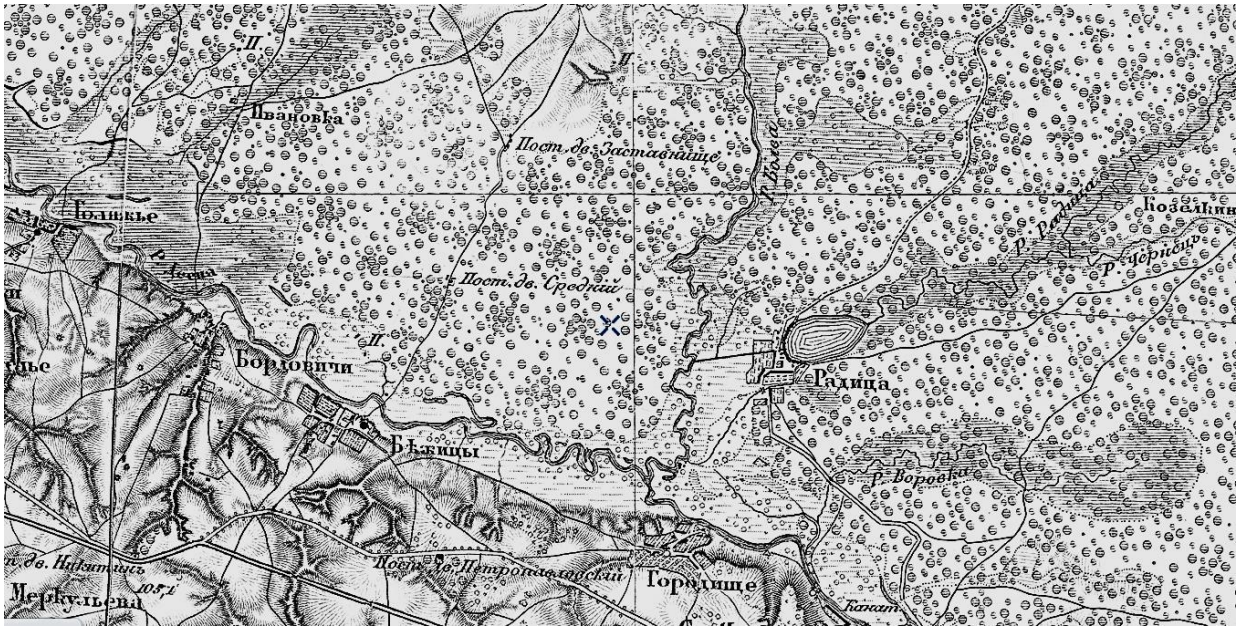


Рис.2. Район устья р. Болва на карте-трехверстовке Генштаба Российской Империи («Карта Шуберта») по данным на 1868 г. Место, где появилась Бежица обозначено синим крестиком.

При этом на «карте Шуберта» село на правом Берегу Десны, обычно известное нам как Бежичи, обозначено словом Бежицы. Именно поэтому и железнодорожная станция Орловско-Витебской железной дороги, открытая в конце 1868 г. получила по ближайшему селу название Бежица, а вовсе не потому, что крестьяне бежали за сытным питанием и зарплатой на губонинскую лесопилку. Еще один плод фантазии краеведов.

Выкупив и расчистив образовавшуюся вырубку близ станции Бежица и Губоиинской лесопилки, наладил в пристанционном поселке чугунолитейное и химическое (смола, дёготь,

ультрамарин) производство инженер и предприниматель В.Ф. Крахт [50]. А в 1873 г. возле станции Бежица было основано акционерное общество «Брянский рельсопрокатный, железоделательный, сталелитейный и механический завод» (ныне ОАО «Брянский машиностроительный завод»), одновременно с которым стал формироваться рабочий поселок Бежица строившийся на незаселенной территории в единой системе планировки с заводскими коммуникациями [40]. Земли, в свое время выкупленные П.И. Губониным, стали частью его взноса в уставный капитал общества. Здесь, вероятно и лежат корни мифа о «сельце Губонино», как изначальной Бежице.

В публикациях краеведов гуляет расхожий миф, что даже Преображенеский храм при Рельсопрокатном заводе был построенвсё еще при сельце Губонино, якобы переименованном в Бежицу лишь в 1889 г. Но в некрологе настоятеля храма Николая Петровича Бархатова ни о каком «сельце» не упоминается: храм был поставлен в рабочем поселке при Рельсопрокатном заводе [34]. Фантастическое переименование Губонино в Бежицу – еще один краеведческий фейк. Бежице (и Бежицкому району Брянска) стоит отсчитывать свой век от основания Брянского завода, с коим рабочий поселок был изначально единым целым. Второй вариант, что в целом тоже логично – отсчет от открытия движения по ж/д станции Бежица в 1868 г., при которой имелся небольшой пристанционный поселочек для персонала, и по которой затем получил имя заводской рабочий поселок. Наконец, станция получила название по селу Бежичи, впервые упомянутому в письменных источниках начала XVII в. но существовавшему как минимум с XVI столетия.

Что касается самой железнодорожной станции, якобы в том же 1889 г. превращенной в станцию Болва из-за сочиненной краеведами путаницы (якобы часть вагонов уходила вместо нее в Бежецк Тверской губ.), то на снимке фотографа К. Фишера, сделанном после в 1895 г. станция все ещё поименована как «Бежица» (Рис. 3). А вот на фото 1907 г. уже станция «Болва» (Рис.4), недавно сменившая название. Она же и на фотооткрытке 1914 г. В таком порядке и хронологии и менялось название на самом деле, хотя историю с путаницей составов любят бездумно переписывать из книжки в книжку. В заблуждение мог, конечно, ввести изданный в 1909 г. «Большой всемирный настольный атлас Маркса» под редакцией Э.Ю. Петри и Ю.М. Шокальского, где на карте еще прежняя станция Бежица. Но тут имеется весьма простое объяснение анахронизма: для такого солидного издания карты готовили загодя, а переименование станции произошло недавно. К тому же рядом с нею разрастался рабочий поселок Бежица, который, в отличие от станции, никто не переименовывал вообще.

Ставший к концу XIX в. крупным промышленным центром с развитой инфраструктурой рабочий поселок Бежица по постановлению пленума Брянского губисполкома от 24 апреля 1921 г. занимает в образованной Брянской губернии место центра Бежицкого уезда [Государственный архив Брянской области, ф.85, оп.1, д.38, л.22]. Вскоре Бежица получает наконец и статус города согласно Декрету Президиума ВЦИК от 9 ноября 1925 г.. С 1929 г., когда Брянская губерния была включена в Западную область, функция уездного центра возвращается к Брянску, а Бежица получает более высокий статус города областного подчинения. Постановлением ВЦИК от 10 октября 1934 г. в черту г. Бежица были включены пригородные населённые пункты – Чайковичи, Бежичи, Бордовичи и Городище, что сделало Бежицу крупнейшим по площади городом на территории Брянского района (около 150 км²).

16 февраля 1936 г. г. Бежица и станцию Болва неожиданно переименовали в город и станцию Орджоникидзеград в честь наркома тяжелой промышленности Григория Константиновича Орджоникидзе (прозвище Серго) – якобы об этом попросили рабочие завода «Красный Профинтерн» (такое имя тогда носил Брянский завол) [39].

Рис.3. Железнодорожная станция «Бежица». 1895 г. Фото Карла Андреевича Фишера.

Рис.4. Железнодорожная станция «Болва» (бывшая «Бежица»). Фото 1907 г.

Спустя год и три дня Орджоникидзе покончил с собой выстрелом в сердце (по некоторым версиям был застрелен), многие его родственники вскоре оказались репрессированы, но название города сохранилось, просуществовав до сентября 1944 г., включая даже период нацистской оккупации. Возвращение названия «Бежица» в некоторой степени анекдотично. Получилось так, что советская армия освобождала от нацистов Орджоникидзеград, а освобо-

дила Бежицу. 17 сентября 1943 г. войска Брянского фронта стремительно освободили Орджоникидзеград, форсировали Десну и овладели городом Брянск. В тот же день в приказе Верховного главнокомандования, подписанным Иосифом Джугашвили (прозвища – Сталин, Коба) была объявлена благодарность войскам, участвовавшим «в освобождении Брянска и Бежицы», в Москве был дан салют в честь освобождения Брянска и Бежицы, а особо отличившимся частям, согласно тому же приказу, были присвоены имена Брянские и Бежицкие [35, С.468]. Предполагают, что при составлении приказа пользовались старыми картами генштаба, выпущенными в 1934 г., на которых не было ещё Орджоникидзеграда, но поверить в эту версию непросто. Документы, идущие на подпись к вождю тщательно проверялись, а ошибка могла повлечь фатальные последствия для совершившего. Куда вероятней, что хитрый и злопамятный Коба, воспользовавшись случаем, решил посмертно свести счеты с «товарищем Серго», возвратив крупному промышленному центру историческое имя, но придав решению облик случайности. С подписью красного диктатора спорить никому в голову не пришло, и город Бежица без нормативного акта вновь вернулся на карты. Лишь железнодорожная станция и сейчас и называется трудно выговариваемым словом «Орджоникидзеград».

2 июня 1956 г. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР объединил города Брянск и Бежица. В Брянске появился новый административный район – Бежицкий, который был и остается не центральным, но крупнейшим городским районом как по площади и населению [25]. Однако до сих пор среди жителей Бежицкого района (упорно именуемого в разговорах просто Бежицей), можно услышать «поеду в Брянск» вместо «поеду в Советский район».

Теперь, когда расставлены некоторые точки над i в истории последних полутора столетий, перейдем к главному. Началом археологического изучения окрестностей Бежицы следует считать создание свода городищ и курганов Российской Империи, составленного в 1884 г. на основе разосланных опросных листов археологом Николаем Петровичем Горожанским, членом-корреспондентом Московского археологического общества с 1878 г. В этот свод было включено городище раннего железного века на территории села Бежичи. Непосредственно на городище расположены сельское кладбище и Троицкий храм, возведенный не позднее начала XVIII в. [5, С.46]. Второе древнее поселение в пределах будущего Бежицкого района, внесенное в свод – городище Чашин Курган, датируемое древнерусской (домонгольской) эпохой. Расположено оно на мысу правого коренного берега Десны напротив устья р. Болва в пределах бывшего с. Городище, непосредственно к северу от кладбища этого села [5, С.46].

В 1893 г. на Чашином кургане затеял самовольные раскопки мастеровой Брянского завода Иван Тимофеевич Морозов в 1893 г. в поисках «клада разбойника Кудеяра», о котором ему, якобы поведал некий казак в Новочеркасске (уместно вспомнить второе название городища, бытовавшее в XIX веке – «Кудеяров курган» [44]). Раскопки эти пресёк становой пристав полиции. В мае 1894 г. городище Чашин курган, в свете пресеченного акта кладоискательства, впервые обследовали члены Орловской ученой архивной комиссии Ф.Ф. Похвалинский и В.А. Казанский. Известно, что Фёдор Фёдорович Похвалинский (ум. 1907) – лейб-гвардии штабс-капитан, дворянин, завершив службу в 1892 г. осел в Орле, где стал членом учёной архивной комиссии. Он - один из главных устроителей Орловского губернского музея и его первый хранитель, не жалевший сил и средств для его пополнения [14, С.315-317]. Первое описание городища сделал преподаватель истории Орловского Бахтина кадетского корпуса Валериан Андреевич Казанский [23]. Исследователи убедились, что имеют дело не с курганом-захоронением, а с остатками древнего укрепленного поселения. Попытки же И.Т. Морозова получить официальное разрешение на продолжение поисков клада у Императорской Археологической комиссии успеха не имели. Впрочем, и Орловской ученой архивной

комиссии Императорская археологическая комиссия в выделении средств на раскопки Чашина кургана отказала, мотивируя это тем, что речь идет не о погребальном памятнике, а о городище, причем достаточно позднем [27, С.51-53]. Спустя почти десять лет Ф.Ф. Похвалинский все же получил Открытый лист на раскопки Чашина кургана, но обстоятельства не позволили провести исследования [27, С.74].

Начало регулярных исследований территории города Бежица в пределах левобережья Десны связано с именем выходца из Петербурга, основателя и первого директора Брянского краеведческого музея Сергея Сергеевича Деева (Рис.8), составившего первую археологическую карту Брянской губернии. В своих работах он упоминает две неолитических стоянки в Бежице, но точная привязка их, к сожалению, утрачена [12, С.32]. Скорее всего, речь о двух памятниках на дюнах левобережья Десны в створе Бордовичи-Бежичи – стоянках Орлик и Жмурин Сад. В 1924 г. С.С. Деевым при обледовании Чашина кургана было обнаружено прилегающее к городищу средневековое селище, трактующееся теперь некоторыми исследователями как посад древнего Брянска.

Первым планомерные археологические разведки в Бежицком створе Десны начал проводить Николай Иосифович Лелянов (1893-1938) – краевед-археолог, учитель истории из станционного поселка Дубровка, а затем из Бежицы (Рис. 8). В 1928 г. он заложил шурфы на городbot Чашин курган, датировав их материалы XI-XII вв. [31], что целиком подтверждают современные исследования. Летом 1931 г. минский археолог Константин Михайлович Поликарпович, будучи в проездом в Бежице, осмотрел собранную Н.И.Леляновым археологическую и палеонтологическую коллекцию. Два года спустя Лелянов писал ему: «*Собранный со значительного района материал, хотя и подъемный, мог бы значительно осветить многое, хотя бы в качестве предварительного суждения. Лежит он у меня мертвым грузом в 3-х ящиках… Мне хотелось бы за лето составить каталог археологических памятников для печати (у меня их зарегистрировано за 500)… Благодарю Вас за упоминание в своей заметке о моих археологических сборах. Пожалуй, не будет нескромным преувеличением признать, что в нашем крае я располагаю наиболее полными сведениями о местонахождении памятников этого края, а отчасти и о характере их культур…»* [33, 9.06.1933]. Н.И. Лелянов упоминает найденную на берегу Десны в Бежице монету Боспорского царства IV в. н. э.

В 1934-1938 гг. Н.И. Лелянов был заведующим краеведческим кабинетом и секретарем краеведческого кружка в Доме художественного воспитания детей в Бежице. В 1935 г. он в опубликованном своде местонахождений мамонтовой фауны бассейна средней Десны и притоков упоминает сельцо Бордовичи, где в карьере кирпичного завода на глубине 3-4 м. в суглинках правого коренного берега Десны были найдены кости мамонта [32].

В мае-июне 1937 г. Н.И. Лелянов участвовал в организации раскопок под руководством зам. директора Смоленского музея Е.А. Калитиной (Рис. 8) на городище раннего железного века (I тыс. до н.э.) Торфель в Бежице, на левом берегу Десны. Городище, занимавшее стрелку мыса первой надпойменной террасы, оказалось на территории строящегося сталелитейного завода. В двух культурных горизонтах были изучены жилища, мастерские, сделано множество находок бытовых предметов и украшений. В раскопках Торфеля участвовали археологи из Москвы (Е.И. Горюнова), Минска (А.Д. Коваленя, К.М. Поликарпович), но костяк экспедиции составляла команда бежицких краеведов и их учеников, возглавленная Н.И. Леляновым [26]. До сих пор Торфель – одно из наиболее исследованных городищ скифской эпохи в Верхнем Подесенье, на стать Брянским Бискупиным ему было не суждено: материалы раскопок, занимавшие десятки ящиков, находились на обработке в Смоленском историческом музее в момент начала войны и были утрачены в годы нацистской оккупации. Е.А. Калитина, остававшаяся в оккупированном Смоленске, безуспешно пыталась спасти

коллекции, а после освобождения города была обвинена в коллаборационизме и отправлена в сталинские лагеря. Спустя несколько лет обвинения сняли за недоказанностью. Но, выйдя на свободу, Елизавета Арсеньевна в археологию и музейное дело так и не вернулась [52]. Пока она отбывала незаслуженный срок, часть материалов Торфеля поспешила опубликовать сотрудница ее экспедиции Е.И. Горюнова [6]. С одной стороны результаты раскопок нуждались во введении в оборот, но с другой понятие научной, да и человеческой этики по отношению к репрессированным в сталинские годы существовало не для всех.

После раскопок Торфеля летом, Н.И. Лелянов с учениками раскопал самостоятельно несколько курганов бронзового века у старицы Орлик (после войны превращенной в песчаный карьер «Орлик 1», ставший прудом) на левом берегу, в том месте, где оканчивалась лука долины выше по течению от сталелитейного завода и только что раскопанного на снос Торфеля. В группе было 4 удлиненных кургана, раскопан один. Исследователь описывает его так: *«Курган, раскопанный нами, имел 14 м в длину и 6 в ширину, высота около 0,5 м. На уровне грунта обнаружили 4 параллельных черных углистых пятна 3 х 1,4 м каждое. Во всех пятнах кусочки углей, бересты и мелких пережженных легко распадающихся костей, а также отщепы кремня, видимо занесенные с землей в насыпь (на Орлике – стоянка). Особенно интересно пятно № 2, в нем обнаружено целое кострище с очень большими плахами и следы черепов (но чьих?), а дальше следы от трубчатых костей и все это в чрезвычайно раздробленном виде…»* [33, 9.06.1937].

Бежицкие краеведы, набравшись опыта, планировали приступить к созданию в Орджоникидзеграде краеведческого музея, украшением которого стали бы собранные ими великолепные археологическая, геологическая, ботаническая коллекции [52]. Но судьба сложилась иначе. Сталинская диктатура не могла наладить контроль над краеведческим движением, состоявшим в основном из свободных творческих людей. И значит лидеры этого движения были обречены. То, что тоталитарный режим не способен контролировать, он уничтожает: 10.06.1937 вышло постановление СНК РСФСР, ликвидирующее центральное и местные бюро краеведения, деятельность которых объявили нецелесообразной. «Сталинский блицкриг против краеведения нанес едва ли поправимый урон памяти российской провинции, идентичности россиян в целом» [37, С. 140]. Лелянов был арестован в середине сентября 1938 г. по расстрельным спискам, подписанным лично Сталиным [43, л.203, 206]. Его расстреляли сразу после длившегося несколько минут заседания выездной «тройки» 15 октября 1938 г. Все результаты работ, дневники, собранные коллекции были изъяты НКВД и бесследно исчезли [48]. Но остались ученики.

Какой-то информацией о находках Н.И. Лелянова мог обладать один из его учеников – Фёдор Михайлович Заверняев (Рис.8), краевед, археолог, фронтовик, с 1946 г., а благодаря помощи еще одного своего учителя – белорусского археолога К.М. Поликарповича – сотрудник Брянского областного краеведческого музея и держатель Открытого листа с 1948 года. В свой первый полевой сезон среди прочих памятников Ф.М. Заверняев обследовал городище Чашин Курган [15]. В том же 1948 г. на территории строившегося после войны кислородного цеха Брянского машиностроительного завода рабочими были найдены бронзовые наконечник копья с кованой втулкой и массивно-вислообушный топор, которые происходили, вероятно, из разрушенного земляными работами погребения абашевской культуры, самого северо - западного из известных. Находка была передана Ф.М. Заверняеву в Брянский краеведческий музей и в настоящее время является доминантой витрины «Ранний бронзовый век» [53]. В архивах Ф.М. Заверняева имеются также упоминания неолитической стоянки у оз. Орлик (в современной топографии – «Орлик-1»). Она располагалась там же, где и исследованная Н.И. Леляновым курганная группа, и теперь уничтожена при разработках песчаных карьеров. Мате-

риалы, собранные Ф.М. Заверняевым на стоянке Орлик хранятся в Брянском областном краеведческом музее (коллекции БОМ 2640, 2641, 2642 включают 30 фрагментов неолитической керамики, 1 фрагмент кремневого клиновидного топорика и 139 кремнёвых отщепов, осколков и пластин. Всего 160 предметов).

Еще одна стоянка, неоднократно обследованная Ф.М. Заверняевым на Деснинском левобережье Бежицы – Лысая гора. Стоянка была расположена к западу от выхода ул. Литейная на пойму Десны, в пойме её левого берега, на восточной стороне значительного по размерам песчаного останца с несколькими дюнами на нём на высоте 6 м над уровнем реки. Уже в 50-е гг. стоянка была сильно разрушена. С развеянной поверхности собраны кремневые изделия (пластины, наконечники стрел, резцы, скребки), отнесенные к свидерской культуре эпохи финального палеолита. Памятник неоднократно обследовался [1, С.10-11; 16, С.64]. В 1955-1956 гг. останец со стоянкой Лысая Гора был уничтожен Стальзаводом при добыче песка. На его месте в настоящее время расположена восточная часть озера Орлик 1.

В 1952 г. при обследовании урочища Чашин курган Заверняев обнаружил селище 3.

Рис.5. Археологический комплекс Чашин Курган (аэрофотосъемка люфтваффе, 1942 г.)
Источник: https://bryanskfront.mybb.ru/viewtopic.php?id=1423&p=2

В 1955 г. Открытый лист на проведение разведок в Брянской области, в том числе и в пределах г. Бежица, получил друг Ф.М. Заверняева, выпускник истфака МГУ Анатолий Константинович Амброз (Рис.8). Родился он в далёком Томске, но Бежица была по сути его родным городом, где он провел детство и юность, учился в школе, а затем и работал учителем в

первые студенческие годы. Его разведками на левом берегу Десны была выявлена стоянка бронзового века Бордовичи. Она была расположена на левом берегу Десны к югу от ж/д станции Бордовичи, на распаханном берегу высохшей старицы Десны. В подъемном материале встречена керамика эпохи бронзы [1, С.9]. На левобережье обследована и уже упомянутая стоянка Лысая Гора, причем А.К. Амброз указывает на наличие не только финальнопалеолитических (мезолитических в трактовке того времени) артефактов, но и неолитической и позднезарубинецкой керамики [1, С.11]. Этот памятник также утрачен в результате бесконтрольной хозяйственной деятельности. Выявлена Амброзом и стоянка раннего бронзового века урочище «Жмурин Сад» (Старая водная станция) на небольшом останце в пойме левого берега Десны, разрушаемом рекой (Рис.6). Высота останца ~4 м. Собраны фрагменты лепной керамики, обломок шлифованного каменного топора, и керамика начала I тыс. н.э. [1, С.11].

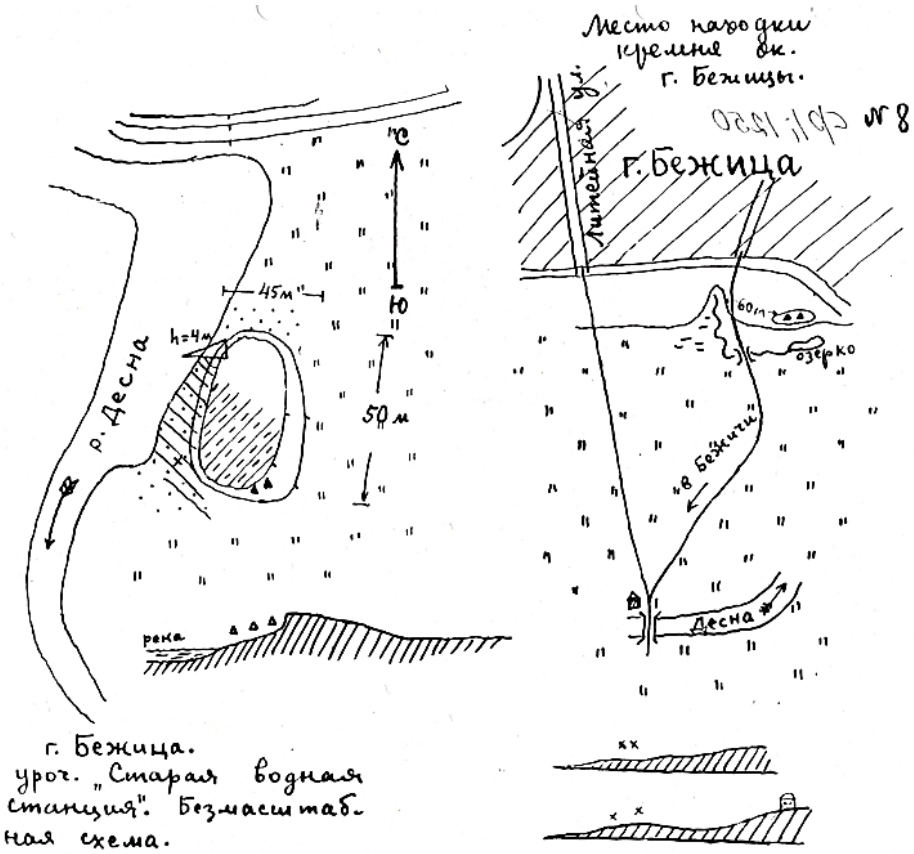


Рис.6. Стоянка «Жмурин сад». Схема из отчета А.К. Амброза [1]

На правом берегу Десны А.К. Амброз обнаружил средневековое селище **Белокаменка** расположенное на северо-западной окраине города, к востоку от объездной дороги, в 0,2 км к северу от бывшего п. Белокаменка, на сниженном террасовидном уступе правого коренного берега р. Десны (в створе пруда Орлик-4). Селище тянется на 1 км с запада на восток [1, С.8-9]. В прибрежной части селища уже в следующем, 1956 г. А.К. Амброзом было исследовано раскопками 120 кв.м. культурного слоя в пределах четырех отдаленных друг от друга раскопов по обрыву к Десне (Рис.7). Получены материалы I тысячелетия н.э., а также роменского и древнерусского периодов: найдены железные ножи, стеклянные браслеты, керамика XI-XIII вв. Выявлены остатки древнерусских прямоугольных жилых сооружений с заглубленным основанием. Полы в одном из жилищ были выложены деревянными плахами [2]. В 1958 г. селище также обследовал и Ф.М. Заверняев [17]. Сам поселок Белокаменка, к которому

привязано селище – это выселки, возникшие в начале XX в. и просуществовавшие немногим более 60 лет. В 1926 г. там было 26 дворов с населением всего 128 человек. В настоящее время территорию бывшего поселка занимает садоводческое товарищество «Десна-2».

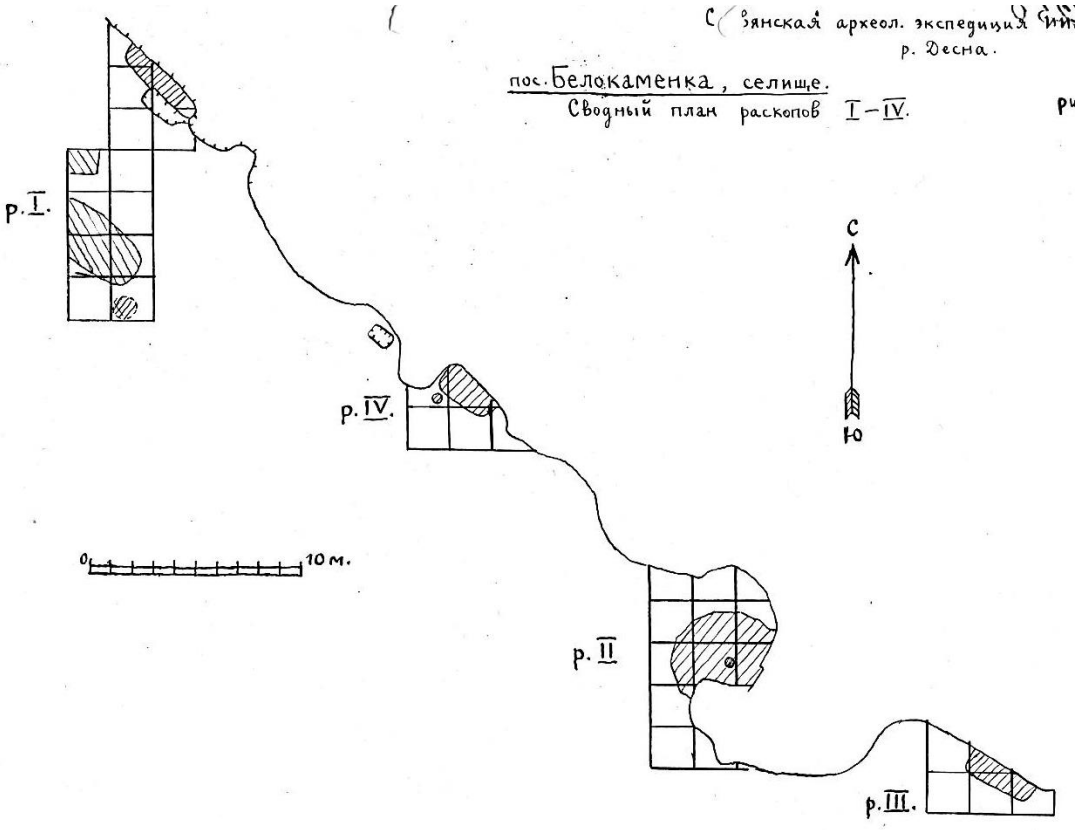


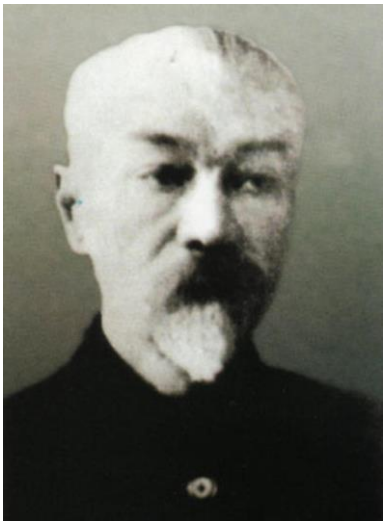
Рис.7. Схема расположения раскопов на селище Белокаменка (по отчету А.К. Амброза [1])

На правом берегу Десны ниже Бежичей по течению «между двумя оврагами к востоку от текущего в Десну ручейка» (там, где находится ул. Флотская) А.К. Амброз обнаружил селище с лепной керамикой киевской или колочинской культуры III-VII вв. н.э., обозначенное им как Первомайское (по западной окраине бывшего пос. Первомайский) (Рис.10) [1].

Обследовал Анатолий Константинович и городище Бежичи [1, С. 9-10; 13] на территории бывшего с. Бежичи, на мысу правого коренного берега р.Десны. Мыс вытянут с юга на север, обрезан с востока и запада оврагами. Площадка овальная размером 110 на 46 м. Южная половина площадки занята кладбищем, на валу не ранее первой четверти XVIII в. была построена Троицкая церковь. А.К. Амброз сообщает в отчете о первом упоминании Троицкого храма в Бежичах 1628 г. На площадке собраны обломки керамики и грузил юхновской культуры раннего железного века (Рис.9). Наконец было в очередной раз обследовано со сбором подъемного материала и городище Чашин Курган и прилегающие к нему селища 2-4 [1].

В 1956-1957 гг. досрочно освобожденный из сталинских концлагерей ранее трубчевский, а затем ленинградский археолог Всеволод Протасьевич Левенок (Рис.8) проводит в одиночку и за собственные средства гигантские по охвату территории Среднего Подесенья разведки с целью поисков новых неолитических и мезолитических памятников, обследовав около 200 пунктов. Собранные материалы были переданы в Брянский краеведческий музей (коллекция БОМ 5245, около 3000 предметов). В интересующем нас районе им тоже отмечены несколько пунктов находок обработанного кремня и керамики [28; 29; 49].

В. А. Казанский (†1932)



С. С. Деев (1874-1942)

Е. А. Калитина (1894-1976)

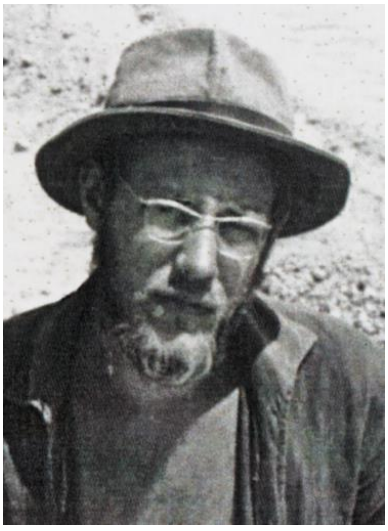
Н. И. Лелянов (1893–1938)

Ф. М. Заверняев (1919-1994)

В. П. Левенок (1906-1985)

А. К. Амброз (1929-1985)

Е. А. Шмидт (1920-2019)



А. С. Смирнов (1949-2015)

Рис.8. Исследователи Бежицкой археологии. XX век.

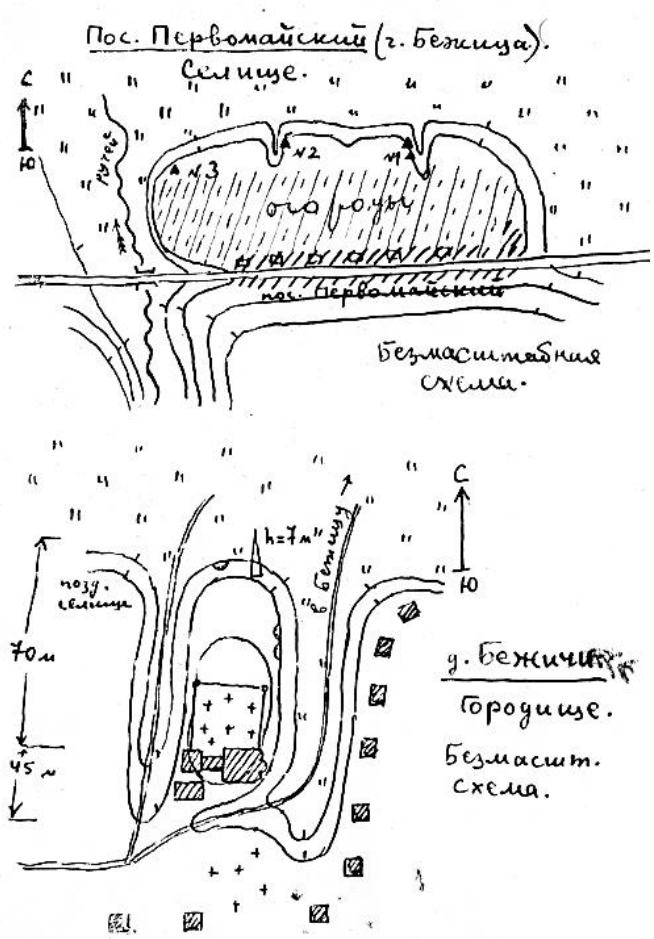


Рис. 9. Схематические планы селища Первомайское и городище Бежичи, составленные А.А. Амброзом [1].

Под грифом «Пункт 116. Бежица, оз. Орлик» фигурирует уже известная стоянка Орлик. Здесь В.П.Левенок собрал коллекцию расщепленного кремня, включающую более 250 предметов, 14 фрагментов керамики эпохи неолита-бронзы и кальцинированную кость.

Пункт 144 – также уже известное урочище «Лысая Гора», сносимое в этот момент карьером. Здесь удалось собрать лишь три отщепа [28; 30].

Пункт 148. Верхняя стрелка у оз. Орлик. Здесь на дюне В.П. Левенку удалось собрать обширную коллекцию мезолитических и неолитических кремневых изделий демонстрирующих полный цикл кремнеобработки: нуклеусы, отщепы, пластины, скребки, острия, резцы, скребла-скобели, мясные ножи, топорики (более 200 предметов). Коллекцию дополняют пять фрагментов керамики [28; 30].

Следующие пять пунктов находок, выявленных В.П. Левенком, связаны с территорией к югу от железнодорожной станции и пристанционного поселка Бордовичи [28; 30].

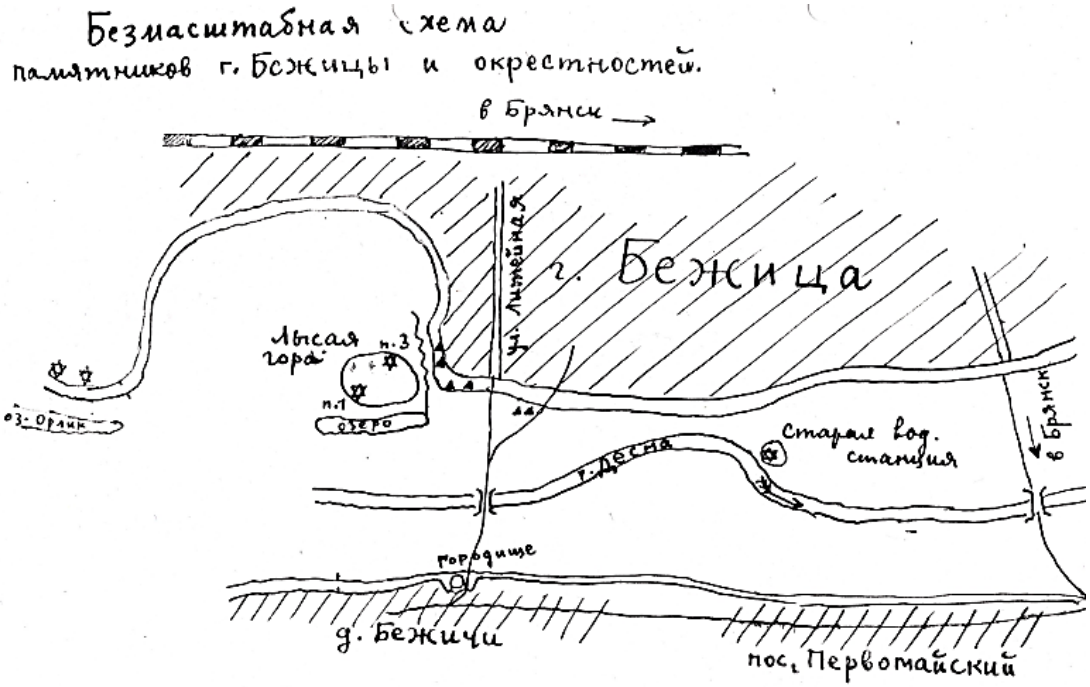


Рис.10. Схема расположения памятников археологии г. Бежица (по А.К. Амброзу [1])

Пункт 173. Устье канала у оз. Орлик. Здесь собраны 11 кремнёвых предметов, которые можно датировать эпохой мезолита.

Пункт 174. Вал у оз. Орлик дал 16 кремнёвых изделий мезолитического времени.

Пункт 175. пос. Бордовичи: у столба высоковольтной ЛЭП. Три отщепа, фрагменты лепной и круговой керамики и керамический шар.

Пункт 176 на юго-западе пристанционного поселка Бордовичи собраны кремневые отщепы и топорик, а также орнаментированная лепная керамика. Скорее всего, это та же стоянка бронзового века, которую ранее зафиксировал А.К. Амброз. К сожалению, и Левенок, и Амброз дали в отчетах лишь схематические планы расположения большей части памятников.

Пункт 177 на съезде на луг из пристанционного поселка Бордовичи, где найдены черешковый наконечник стрелы и ножевидные пластины, отнесён, как и стоянка Лысая Гора к свидерской культуре эпохи финального палеолита.

Лишь один пункт находок, выявленный разведками В.П. Левенка в 1957 г. связан с поселком Бордовичи на правом берегу Десны – это единичный кремневый скребок, найденный у существовавшего тогда моста через Десну [29].

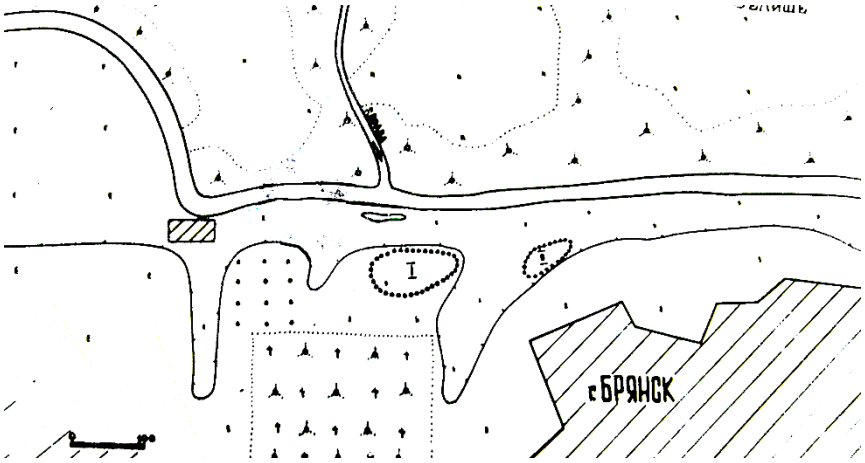
В 1958 г. совместные археологические разведки по верхнему течению Десны предпринимают два друга, два ученика расстрелянного археолога Н.И. Лелянова – выросший в Бежице Евгений Альфредович Шмидт (Смоленск) и уже известный нам Федор Михайлович Заверняев (Рис.8). Они спускаются по Десне на лодке, обследуя радиальными маршрутами в точках остановок оба берега (Брянский краеведческий музей, коллекция БОМ 4634).

В процессе разведок исследователями было выявлено селище Бордовичи, (пункт 57) [64, С.218-219], расположенное между северо-восточной окраиной бывшего пос. Бордовичи и с. Бежичи. Ф.М.Заверняев указывает, что селище расположено там, где Десна протекает непосредственно под уступом коренного берега. На поверхности селища, ранее распахивающейся, он собрал фрагменты лепной керамики роменской культуры, а также отдельные венчики лепной керамики, сходной, по нашему мнению, с волынцевской [17, С.43, Табл.14, Рис.7,10]. В паспорте памятника «селище Бордовичи» в Едином госреестре объектов культурного наследия народов РФ указана иная привязка: по этим сведениям селище занимает участок правого берега р.Десны и левого берега ручья Рудка в 0,1 км к северу от Бордовичского кладбища и в восточной части Бордовичского водозабора, сильно повредившего памятник при строительстве. Очевидно, что речь идет о двух разных памятниках археологии и потому сведения о расположении селища Бордовичи нуждаются в уточнении.

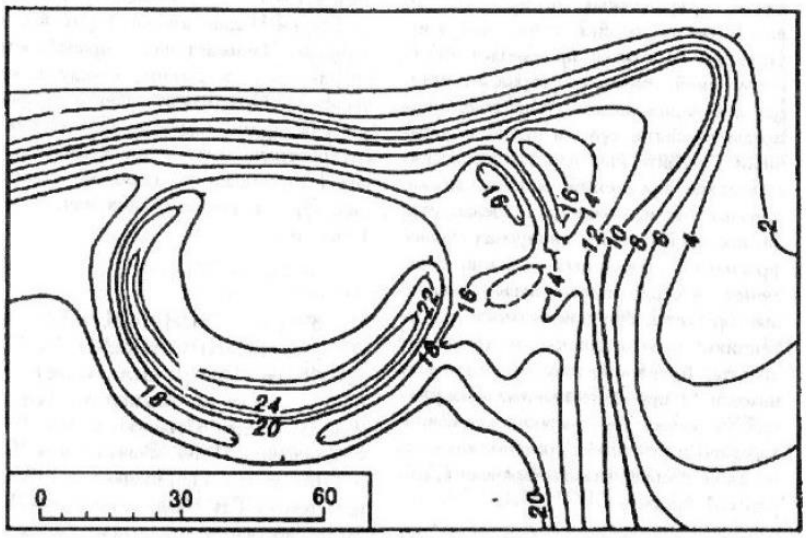
Известно, что на месте поселка Бордовичи в XVII в. в составе Подгородного стана Брянского уезда существовали две деревни: Верхняя Бородавицина и Нижняя Бородавицина (к северу от первой), названные по фамилии владельцев, помещиков Бородавицыных. Согласно летописным свидетельствам, род этот ведёт начало от Фёдора Ивановича Бородавицына, получившего в 1610 г. от польского короля Сигизмунда грамоту на поместье в Брянском уезде [3]. К 1780 г. в Верхнем Бородавицине имелось 12, а в Нижнем – 24 двора. Следы этих поселений по действующим в настоящее время нормативным актам также относятся к категории археологического наследия. В единое сельцо Бородовицыно с населением около 500 чел. они слились в XIX столетии. Владельцы сельца часто сменялись. В XVIII в. это владение Лавровых, Неболсиных, Бавыкиных, Исуповых; в XIX в. Казелкиных, Львовых, Никитиных, Ильиных, Сперанских, Саврасовых. С 1861 по 1924 гг. Бордовичи в составе Елисеевской волости Брянского (с 1921 - Бежицкого) уезда; с 1929 г. – в Брянском районе. До 1934 г. это центр Бородовицкого сельсовета.

Тогда же Ф.М. Заверняев и Е.А. Шмидт обследовали известное селище Белокаменка, городище Бежичи и открытое А.К. Амброзом селище Первомайское [17; 64].

А



Б



В

Рис. 11. Планы археологического комплекса Чашин Курган. А – по А.К. Амброзу. Б.- по Ф.М. Заверняеву.В – топографический план городища по А.С. Смирнову.

В 1967 г. Ф.М. Заверняев повторно обследовал городище «Чашин Курган» и прилегающие селища, начав поиски следов «изначального Брянска» [18].

Наступили 70-е годы XX века. Начинающий сотрудник только созданного Отдела новостроечных экспедиций Института археологии АН СССР Александр Сергеевич Смирнов (в будущем – доктор наук, крупнейший специалист по неолиту и по истории археологической мысли), уже работавший под Брянском в составе Среднеднепровской экспедиции, возглавляемой Иваном Ивановичем Артёменко, в качестве начальника отряда этой экспедиции в 1973 г. обследовал археологический комплекс Чашин курган. Комплекс на тот момент включал городище и три прилегающих селища. Археолог снял топографические планы городища 1 и селищ 2 и 3 [41] (Рис.11). В следующем 1974 г. уже в качестве начальника Деснинского левобережного отряда А.С. Смирнов (Рис.8) обследовал и второе сохранившееся на территории Бежицкого района Брянска городище Бежичи [42].

Спустя два года первые стационарные раскопки комплекса Чашин курган – а точнее, прилегающего с юга к городищу, лежащего прямо за его рвом и валом «селища 2» начинает Ф.М. Заверняев.

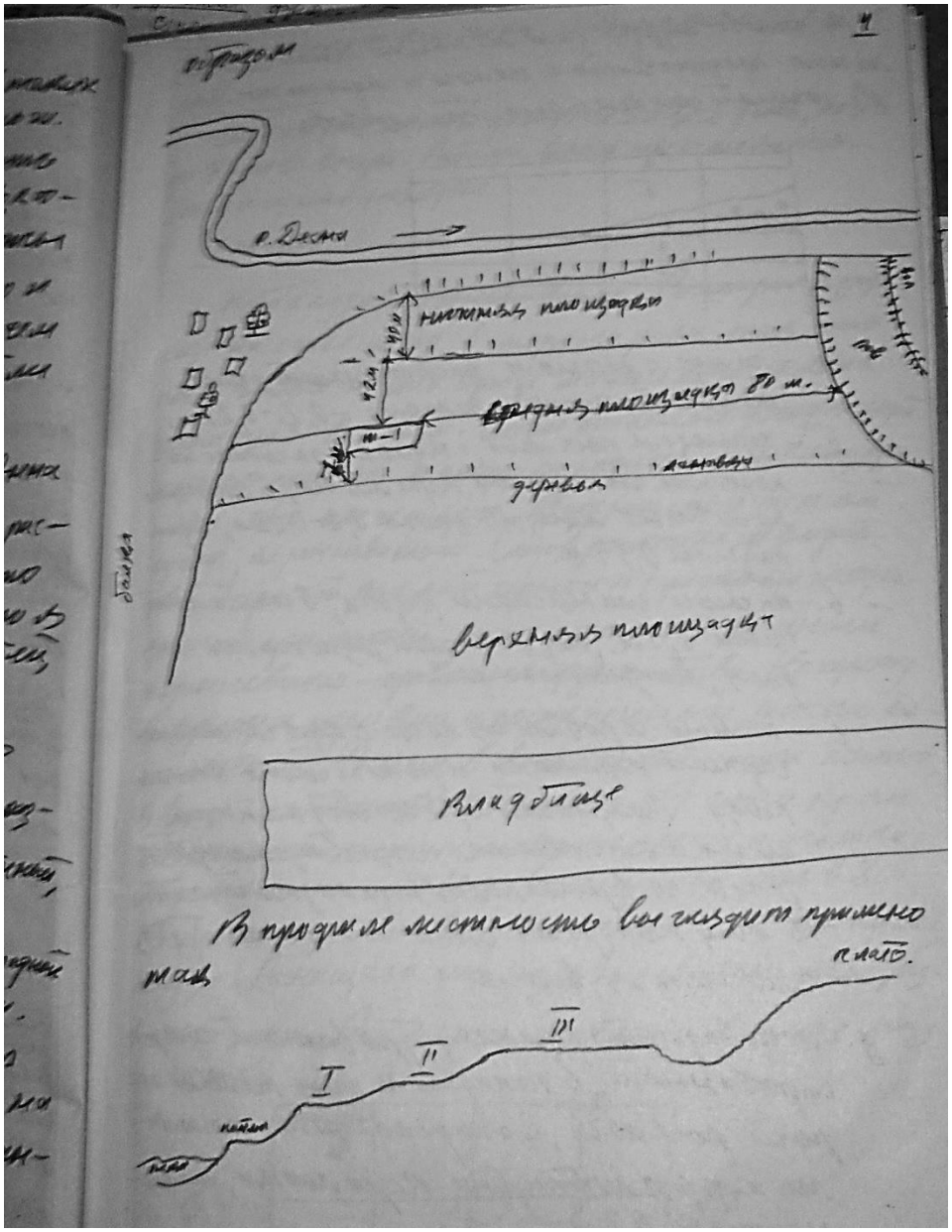


Рис.12. Страница из полевого дневника Ф.М. Заверняева. 1976 г.

Эти исследования проводятся в течение полевых сезонов 1976-1979 годов. В них принимают участие студенты исторического факультета только открывшегося Брянского государственного педагогического института, в том числе Г.П. Поляков, С.А. Никулина и др. [7]. Раскопками было вскрыто 430 кв.м культурного слоя толщиной от 0,3 до 1 м. При этом обнаружены жилища и остатки хозяйственных и производственных сооружений – в том числе домницы для получения железа сыродутным способом и гончарного горна. Многочисленны оказались находки орудий труда, бытовых вещей и украшений, которые датируются периодом с X по конец XII вв. Ф.М. Заверняев предположил, что им исследован посад древнерусского Брянска (Дебрянска), имевшего, по его мнению, двухчастное деление [19; 20; 21; 22]. По мнению Г.П. Полякова, селище «Чашин Курган 2» представляет собой остатки не посада, а окольного града Дебрянска [38, С.123-127]. Одновременно были обследованы другие прилегающие к го-

родищу селища (3 и 4) и в 1976 г. выявлено селище 5 за оврагом, к юго-востоку от центрального городища, тоже относящееся к древнерусскому периоду [19].

На основании наиболее ранних полученных археологических материалов из раскопок селища Чашин Курган 2 был сделан вывод, что поселение существовало на этом месте уже около 1000 лет назад, что было письменно подтверждено и директором Института археологии АН СССР академиком Б.А. Рыбаковым. Впрочем, известно, что он предусмотрительно подготовил два письма – друг другу не противоречащих, но с различным итоговым выводом: в первом было указано, что археологический материал, полученный Ф.М. Заверняевым, подтверждает возникновение славянского поселения на территории Брянска в последней четверти X века; во втором же речь шла о том, что традиционно отсчет времени существования населенных пунктов ведется от первого их письменного упоминания, и с такой точки зрения нет оснований для празднования 1000-летия города. Замечательно, что город получил к юбилею средства на обновление и благоустройство, но к исторической науке это отношения не имеет. Здесь самое время напомнить, что празднование 1000-летия Брянска именно в 1985 г. было просто «назначено» решением Москвы, оно было предметом договоренности местных властей и правительства и не является какой-либо точной исторической датой. По этой причине время от времени появляющиеся в Брянске баннеры и агитационные объекты с текстом «Брянск основан в 985 году» являются не соответствующим исторической реальности плодом фантазии чиновников. Точно так же отсчет «малых дат» вроде 1030-летия от 1985 г. абсолютно условен и не имеет большого смысла если не стоит вопрос о доступе к финансированию очередных мало связанных с реальной историей празденств. Не лишним будет заметить, что сам по себе археологический комплекс Чашин Курган (который, кстати в X веке был не укрепленным городом, а открытым торгово-ремесленным поселением) располагается далеко за пределами Брянска, существовавшего еще в первой половине XX века и был включен в черту города лишь в 1956 г. при поглощении Бежицы. Это, впрочем, не дает оснований и Бежице – Бежицкому району отмечать собственное тысячелетие. Более того, среди историков и археологов существует мнение, что Брянск изначально формировался на территории Покровской и Петровской горы, а поселение на Чашином Кургане выступало в роли бинарной оппозиции Брянску, образно говоря – так же, как Бежица к Брянску XIX-XX столетий.

После раскопок Ф.М. Заверняева наступает новый 10-летний перерыв. Следующие небольшие по масштабам ва раскопки в урочище Чашин Курган (непосредственно на городизе) спустя 10 лет проводил сотрудник Брянского историко-революционного музея Геннадий Петрович Поляков, но отчет не был сдан в архив Института археологии, полевая документация частично утеряна, материал не опубликован [7].

В 1993 г. брянский археолог Валерий Николаевич Гурьянов, в то время – сотрудник дирекции по охране культурного наследия, обследовал археологический комплекс в урочище Чашин курган уточнив границы и датировки его компонентов (городище, селища 2-5). В процесс обследования им совместно с Е.А. Шинаковым были сняты топографические планы селищ Чашин курган 4 и 5 было обследовано брянским археологом Валерием Николаевичем Гурьяновым. Совместно с Е.А. Шинаковым они сняли топографический план памятника [9]. Тогда же В.Н. Гурьянов совместно с Г.П. Поляковым обследовал селище Первомайское.

В отчете А.К. Амброза за 1955 г. упоминается о находках фрагментов керамики к западу от городища Бежичи, «где река близко подходит к террасе, на правом берегу ручейка, впадающего в Десну» [1, С.10]. Об этом месте было известно и Ф.М. Заверняеву. Обследовал и ввёл в оборот селище Бежичи 1 археолог Евгений Александрович Шинаков [54], датировавший его древнерусским временем и ранним железным веков. В 2018 г. Е.А.Шинаков осуществил археологические наблюдения за строительством на площади селища Бежичи 1 [58].

В 1998 г. Е.А. Шинаковым к северо-западу от селища Бежичи 1 был обнаружен еще один памятник, обозначенный как селище Бежичи 2 [54]. Большая часть площадки селища тоже застроена жилыми и общественными зданиями. В 1999 г. Е.А. Шинаков провел охранные раскопки на котловане строящегося частного дома [55]. Было обнаружено свыше 100 фрагментов муравленых полихромных изразцов XVII в., связанных с остатками усадьбы стольника Зиновьева, владельца села. Керамический комплекс включал круговую керамику эпохи Киевской Руси и позднего средневековья. Также встречены фрагменты роменской лепной керамики и серебряная северянская аксельбантовидная привеска [55; 63]. В 2009 г. в связи с новым строительством было проведено геофизическое сканирование центра площадки селища и по его результатам заложен шурф. Руководил раскопками сотрудник Института археологии РАН, выпускник Брянского государственного университета А.М. Фатьков, работы велись совместно с Е.А. Шинаковым. Кроме керамики, в культурном слое был найден массовый древнерусский городской материал: черешковый нож, фрагменты стеклянных браслетов [45; 46]. К сожалению, материал исследований на селище 2 в Бежичах пока не опубликован, и упоминается лишь в более общих работах по древнерусскому Брянску и сельским поселениям Брянского ополья.

В 2004 году несколько стоянок каменного и бронзового веков на территории Бежицкого района обследовал автор данной статьи А.А. Чубур [47]. В их числе стоянка эпохи мезолита и бронзы на ул. Виноградова на северо-восточной окраине Бежицы и стоянка эпохи бронзы в устье р.Болвы. Кроме того проанализированы материалы из Бежицы, собранные краеведом, выпускником истфака БГУ Владиславом Олеговичем Пискуновым. Материалы были опубликованы, они включали подъемный материал с поселений, датируемых периодом от финального палеолита до эпохи энеолита-бронзы включительно. Нельзя исключать, что часть этих памятников ранее была открыта Н.И. Леляновым [51]. Отдельно следует назвать находку мустьерского остроконечника в погребенном аллювиальном галечнике при строительных работах в бывшем селе Чайковичи на р. Болва [51]. Петербуржкский палеолитовед Александр Константинович Очередной, изучив находку, отнес её к группе ножей кайлмессер, характерных для традиций восточного микока [36]. Таким образом, древнейшими обитателями территории Бежицы были люди неандертальского типа.

В 2016 г. после длительного перерыва возобновляются исследования археологического комплекса Чашин Курган. Новое обследование городища и всех селищ в урочище Чашин Курган провёл Е.А. Шинаков [57]. На селище Чашин Курган 3 им был заложен шурф, давший материалы начала и середины I тыс. н.э., роменской культуры и древнерусского времени [58]. Тогда же Е.А. Шинаков впервые предпринял исследования фортификации Чашина кургана. Произведенный разрез вала показал, что он был создан не ранее конца XI века и имел сложную структуру, типичную для укреплений южнорусских городов, таких, как Новгород-Северский [58; 61; 62].

В 2018 г. Е.А. Шинаковым и его командой также проведены разведки в зоне строительства нового микрорайона «ДеснаГрад» в пойме правого берега р.Десны по ул.Флотской, памятников археологии обнаружено не было [59; 60]. Наконец, осенью 2020 г. брянские археологи провели полевые исследования в створе Бордовичи-Бежичи с целью разработки проектных решений по сохранению объектов культурного наследия на территории проведения работ по мероприятию «Расчистка реки Десна в пределах города Брянска».

Такова история археологического изучения небольшой, но исторически насыщенной и еще не до конца раскрывшей свой археологический потенциал территории, ныне входящей в черту Брянска.

***Благодарности*:** автор сердечно благодарит за помощь в работе и сборе материала для публикации друзей и коллег-историков – Валерия Николаевича Гурьянова и Олега Реджинальдовича Вязьмитина.

Библиографический список

1. *Амброз А.К.* Отчет о разведках по р. Десне в 1955 году (в пределах Брянской области) // Архив ИА РАН. Р-1. № 1250.
2. *Амброз А.К.* Отчет о работе Славянской археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1334.
3. Бородавицыны // Новый энциклопедический словарь: В 48 томах. Т.7 – СПб., 1912. С. 620.
4. Гигант индустрии социализма: 75-летие Комбината «Красный профинтерн». – Орел : Изд-во Орловского обл. сов. депутатов трудящихся, 1940.
5. *Горожанский Н.П.* Материалы для археологии России по губерниям и уездам. – М.: Тип. А.А. Карцева, 1884. - Вып. I. – 110 с.
6. *Горюнова Е.И.* Городище Торфель (Краткая информация о раскопках 1937 г.)// Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. Вып. 31. С.148-156.
7. *Гурьянов В.В.* Из истории исследований Чашина Кургана (к 40-летию начала исследований) // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Материалы XXXII международной студенческой археолого-этнологической конференции. – Брянск: РИО БГУ, 2016.
8. *Гурьянов В.Н.* Материалы по археологии Брянщины в «Трудах Орловской ученой архивной комиссии» // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение, историография. – Брянск: БГПИ, 1993. С.65-68.
9. *Гурьянов В.Н.* Отчет о разведках в Брянской области в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18177.
10. *Гурьянов В.Н.* Разведки в Брянской области // Археологические открытия 1993 года. – М.: ИА РАН, 1994. С.58-59.
11. *Гурьянов В.Н.* Археологические памятники Брянска // Страницы истории города Брянска. – Брянск: БГПУ, 1997. С. 18-29.
12. *Деев С.С.* Археологические памятники Брянской губернии // Материалы к доистории Центрально-промышленной области: 1-е совещание палеоэтнологов Центрально-промышленной области созванное Гос. музеем Центр.-промышл. области 27-29 мая 1926 года / Под ред. Б.С. Жукова и О.Н. Бадера; Гос. музей Центр.-промышл. области. – М.: Тип. Серпуховск. «Промторга», 1927. С.31-34.
13. Древности железного века в междуречье Десны и Днепра // САИ. Вып. Д1-2. – М.: АН СССР, 1962.
14. Еремин В.П. Орловские краеведы / Краеведческие записки, Вып.4. Орл. краев. музей. – Орел, 2005. – 448 с.
15. *Заверняев Ф.М.* Разведки в Брянской области. 1948 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 201.
16. *Заверняев Ф.М.* Поселения мезолитического времени на Соже и Десне// Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1957. Вып. 67. С.63-64.
17. *Заверняев Ф.М.* Отчет об археологических исследованиях Брянского областного краеведческого музея в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1731.
18. *Заверняев Ф.М.* Отчет об археологических исследованиях на территории Брянской области // Архив ИА РАН. Р-1. № 3577.
19. *Заверняев Ф.М.* Отчет об археологических исследованиях Брянского областного краеведческого музея за 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6344.
20. *Заверняев Ф.М.* Отчет об археологических исследованиях Брянского областного краеведческого музея в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6800.
21. *Заверняев Ф.М.* Отчет об археологических исследованиях Брянского областного краеведческого музея в 1978 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7351.
22. *Заверняев Ф.М.* Отчет об археологических исследованиях средневекового селища в Бежицком районе г. Брянска в урочище «Чашин Курган» // Архив ИА РАН. Р-1. № 7939.
23. *Казанский В.А.* Городище «Чашин Курган». Археологический очерк // Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1894 г. Вып. 4.– Орёл: Тип. С.А.Зайцевой, 1895.

24. *Кеня И.А., Слепнев И.Н.* Петр Губонин – предприниматель и благотворитель. Брянск: Благотворительный фонд имени братьев Могилевцевых, 2010. – 20 с.
25. *Кизимова С.П.* Бежица: историко-экономический очерк. – Брянск, 1996. – 338 с.
26. *Кошман В.* Да гісторыі беларускай археалогіі: А.Дз. Каваленя і яго невядомы ліст // Acta Archaeologoca Albaruthenica. Vol. XIII. Мінск, 2012. С. 17-32.
27. *Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н.* Археология Орловской области. Краеведческие записки, вып. 5 (тематический). Орел: Вешние воды, 2006. – 320 с.
28. *Левенок В.П.* О работе Деснинского отряда за 1956 год. Архив ИА РАН, Р-1, № 1256.
29. *Левенок В.П.* Об археологических работах в верхнем и среднем течении Десны. 1957 г. Архив ИА РАН, № 1569.
30. *Левенок В.П.* Работы Деснинского отряда 1956 г.// Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып.74. М., 1959. С.25-36.
31. *Лелянов Н.И.* Разведки в Бежицком уезде // Архив ИИМК РАН, ф.2. оп. 1, 1928, д. 200.
32. *Лелянов Н.И.* Палеолитический человек на территории Западной области // Геология. Вып.2. – Смоленск: ЗОНИ, 1935.
33. *Лелянов Н.И.* Переписка с К.М. Поликарповичем // Личный архив К.М. Поликарповича. Юдиновский краеведческий музей, Научный архив, ф.1, оп..49 д.2
34. Настоятель Преображенской, что при Брянском рельсопрокатном заводе, церкви, священник Николай Петрович Бархатов (некролог) // Орловские епархиальные новости. 15.02.1884 (№ 4). С.199-211.
35. Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. документов и материалов / Сост. *И.Ф. Смирнов, В.И. Фефелов*. – Орел, 1960. – 496 с.
36. *Очередной А.К.* Двусторонне обработанные обушковые орудия (Keilmesser) в среднем палеолите Верхней Десны // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2010. № 1. С. 227-233.
37. *Пернетт С.* «Чужие среди своих»: советизация краеведческих обществ России в сталинский период //Рябининские чтения – 2011. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С.138-140.
38. *Поляков Г.П.* Окольный город летописного Дебрянска (по материалам раскопок Ф. М. Заверняева 1976−1979 гг.) // Деснинские древности I. Сборник материалов межгос. научной конференции, посв. памяти Ф. М. Заверняева. – Брянск, 1995. С.123-127.
39. Постановление ЦИК СССР от 15 февраля 1936 г. о переименовании г. Бежицы Западной обл. и ст. Болва Западных ж.д. соответственно в город и ст. Орджоникидзеград // Правда, 1936, 16 февраля.
40. *Скороход Г.Н., Чубур А.А.* Основатель Брянского завода. Виктор Федорович Голубев (1842-1903): инженер, промышленник, коллекционер, благотворитель и меценат. – Брянск: Аверс, 2019. – 44 с.
41. *Смирнов А.С.* Отчет о работе Деснинского левобережного отряда ИА АН СССР в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5051.
42. *Смирнов А.С.* Отчет о разведках Деснинского левобережного отряда в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5291.
43. Сталинские списки. Список от 12 сентября 1938 г. 1-я категория // РГАСПИ, ф.17, оп.171, д. 418.
44. *Тиханов П.Н.* Хроника // Брянский вестник. 1895. №51.
45. *Фатьков А.М.* Отчет об охранных раскопках селища Бежичи 2 в 2009 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 37363.
46. *Фатьков А.М., Шинаков Е.А.* Средневековое поселение в п. Бежичи (Брянск) // Археологические открытия 2009 года. – М.: 2013. С. 140-141.
47. *Чубур А.А.* Отчет об археологических исследованиях на территории Брянской области в 2004 году (Брянский район Брянской области) // Архив ИА РАН. Р-1. № 24662.
48. *Чубур А.А.* Николай Лелянов - «последний из могикан» довоенной краеведческой археологии // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья. Матераилы XI науч. конф. – Калуга, 2005 С.58-61.
49. *Чубур А.А.* Всеволод Левенок – исследователь Деснинской археологии // Летопись Трубчевского края. Материалы I-III чтений. – Брянск, 2009. С.124-147.
50. *Чубур А.А.* Вольдемар Христиан Крахт у истоков становления Брянской промышленности // Studia internationalia: Материалы VIII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» (2-3 июля 2020 г.). – Брянск: РИО БГУ, 2020. С. 64-72.

51. *Чубур А.А., Пискунов В.О.* Первобытная археология устья Болвы // Деснинские древности. Вып.4. - Брянск, 2007. С.155-164.
52. *Чубур А.А., Поляков Г.П.* Археологи-краеведы Западной России в предвоенное десятилетие // История в подробностях. 2013. № 2 (32). С. 62-71.
53. *Чубур А.А., Шафенкова Ю.В.* Бронзовые вислообушные топоры на Десне и их степные хозяева // История. Общество. Политика.2020. № 2(14). С.73-78.
54. *Шинаков Е.А.* Отчет о работах в Погарском и Брянском районах Брянской области в 1998 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 22193.
55. *Шинаков Е.А.* Отчет о работах в Брянском и Жуковском районах Брянской области в 1999 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 24168.
56. *Шинаков Е.А.* Отчет об археологических полевых работах на территории объекта культурного наследия федерального значения «Городище «Чашин Курган»» в Бежицком районе г. Брянска в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 57679.
57. *Шинаков Е.А.* Отчет об археологических разведках в урочище «Чашин Курган» в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 57680.
58. *Шинаков Е.А.* Отчет об археологических наблюдениях за земляными работами на территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой города Брянска» в зоне прокладки инженерных сетей на земельном участке по ул. Красноармейская, 80; строительства здания на земельном участке на пересечении ул. Красноармейская и пер. Иванюты в Советском районе г. Брянска и на территории объекта археологического наследия регионального значения «Селище Бежичи» в зоне строительства пристройки к зданию магазина на земельном участке по ул. Делегатская, 100 в г. Брянске в 2018 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 59797.
59. *Шинаков Е.А.* Отчет об археологических разведках на территории земельных участков с кадастровыми номерами 32:28:0015301:2394, 32:28:0015301:2395, 32:28:0015301:2396, 32:28:0015301:2397, 32:28:0015301:2398, 32:28:0015301:2404, 32:28:0015301:2400 по ул. Флотская (пойма р. Десна) в Бежицком районе г. Брянска в 2018 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 59800.
60. *Шинаков Е.А.* Отчет об археологических разведках на земельных участках с кадастровыми номерами 32:28:0015301:614, 32:28:0015301:615 и 32:28:0015301:616 по ул. Флотская (пойма р. Десна) в Бежицком районе г. Брянска в 2018 году // Архив ИА РАН. Р-1. временно б/н.
61. *Шинаков Е.А. , Чубур А.А. , Рябчевский Н.Г. , Лобанов Г.В.* О работах на комплексе памятников в урочище «Чашин Курган» // Ежегодник НИИ ФиПИ БГУ. 2016, № 1 (7). С. 90-94.
62. *Шинаков Е.А., Чубур А.А., Рябчевский Н.Г.* Новые данные о времени сооружения укреплений городища Чашин курган // История. Общество. Политика. 2017. №1 (1). С. 93-101.
63. *Шинаков Е.А., Шинаков К.Е., Миненко В.В., Новожеев Р.В.* Работы в Брянском и Погарском районах Брянской области //Археологические открытия 1998 г. – М.: Наука, 2000. С.170-171
64. *Шмидт Е.А., Заверняев Ф.М.* Археологические памятники бассейна Верхней Десны // Материалы по изучению Смоленской области. – Смоленск: Смолгиз, 1959. Вып. 3. С.186-219.

Сведения об авторе:

Чубур Артур Артурович – кандидат исторических наук, проф. Российской Академии естествознания, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, 241036 г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Россия. fennecfox66@gmail.com

Дискуссии

УДК 902/904"637"

И.В. Чечушков

Ответ на рецензию А.А.Семененко «О научной недобросовестности авторов коллективной монографии по истории Южного Урала эпохи бронзы. Отзыв на книгу: Южный Урал вначале эпохи металлов. Бронзовый век / А.В. Епимахов и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 2. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 432 с.»

Chechushkov I.V. *Reply to review A.A. Semenhenko "On the scientific unscrupulousness of the authors of the co-leak monograph on the history of the southern Urals of the Bronze era. Book review: South Urals at the beginning of the era of metals. Bronze-second / A.V. Epimakhov, etc. // History of the Southern Urals: In 8 T. T. 2. Chelyabinsk: Publishing Center, YUURSU, 2019. 432 S.*

«Когда ты слышишь мнение, которое тебе не по нраву, исследуй его и найди в нем правду» — Шри Ауробиндо

Публикация в академической печати отзыва А.А. Семененко на коллективную монографию «Южный Урал вначале эпохи металлов. Бронзовый век / А.В. Епимахов и др. // История Южного Урала: в 8 т. Т. 2. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 432 с.» требует ответа. Для начала следует отметить, что критика А.А. Семененко использует два приема публицистического жанра: подмены понятий и апелляцию к эмоциям читателя через использование громких эпитетов.

Рассмотрим прием подмены понятий. По сути, взяв за основу собственное, чрезвычайно узкое определение термина «колесница», автор отказывается считать таковыми находки бронзового века степной Евразии, которые не удовлетворяют *его* критерию. Так, А.А. Семененко, настаивает на том, что «погребение может/должно быть охарактеризовано как колесничное только при обязательном наличии в нём достоверных остатков или чётко и однозначно фиксируемых следов наличия трёх главных элементов колесницы — пары колёс (со спицами или дисковых), открытого сзади для восхождения на колесницу возницы кузова и/или перил/стойки/поручня достаточной высоты и дышла». С моей точки зрения, из перечисленных к понятию «колесница» относится лишь два признака (из четырех, упомянутых А.А, Семененко): наличие двух колес и дышла. Кроме того, в классическом определении M.A. Littauer, J. Crouwel (2002), колесница – это именно конная повозка, как это понимали древние народы Средиземноморья (древние ассирийцы, вавилоняне, египтяне, греки, римляне). Критерий А.А. Семененко является необязательным, что напрямую доказывается историческими источниками: двухколесные параконные повозки без бортов зафиксированы на петроглифах в Северной Африке, а их экспериментальная апробация Ж. Спрюитом показала, что борта не являются необходимым условием для их успешного использования даже на большой скорости (Spruyte, 1983)

Являясь специалистом по отечественной историографии Ригведы (Семененко, 2011), а не профессиональным археологом, А.А. Семененко в своем тексте неоднократно ссылается на «элементарные методологические правила археологической интерпретации и археологической

реконструкции», не приводя при этом ни одного из них и не вступая в дискуссию по существу вопроса. Принципиальная неполнота археологического источника не тайна для всех профессионалов в этой дисциплине, а задача реконверсии информации сформулирована давно (Клейн, 2004). Никто не отменял хорошо известного принципа pars pro toto, согласно которому для обозначения реальной вещи в обрядовой деятельности достаточно хорошо опознаваемого носителями традиции знака, например, жертвоприношения лошади часто представлены только головами и костями конечностей (видимо, со шкурой).

Отмахиваясь от такого важного элемента колесничного комплекса как псалии (коих известно уже более 270 на территории Северной Евразии и десятки – на Балканах (сводку см. Усачук, 2013)), А.А. Семененко не переходит к обсуждению самой фактологии с точки зрения «методологии археологической интерпретации и археологической реконструкции», т.е. 1) не обращается к статистическим данным о конструкциях могильных ям для изучения вопроса о возможной длине дышла и высота борта колесницы (Чечушков, Епимахов, 2006); 2) игнорирует факт нахождения следов от днища колесниц в могильниках Кривое Озеро и Сатан-1 (где были зафиксированы три борта (Новоженов, 2014)); 3) не обращается к обсуждению жертвоприношений лошадей (в том числе взнузданных (Кукушкин, Дмитриев, 2019)); 4) не изучает вопрос о следах сработанности на псалиях и механизмов их появления (Пряхин, Беседин, 1998).

Подменив понятие таким способом, что факты археологии не соответствуют выбранным автором критериям, А.А. Семененко обвиняет археологическое сообщество в том, что им создается «псевдонаучная псевдореконструкторская пирамида», т.е. выходит за рамки научной дискуссии об археологических фактах, и переходит к голословным обвинениям личного характера – «псевдореконструкторы (к числу которых относятся (со)авторы разделов рецензируемой монографии И.В. Чечушков и И.А. Семьян)» или «вышеперечисленные авторы…, являющиеся сотрудниками Южно-Уральского государственного университета, нарушают фундаментальные принципы научной добросовестности и продолжают при поддержке руководства своего учебного заведения (см. … обращение Президента Южно-Уральского государственного университета, члена-корр. РАН Г.П. Вяткина) ретранслировать и распространять в отечественной и мировой исторической науке псевдонаучный миф». За себя могу сказать, поклявшись хоть на Библии, хоть на Ригведе, что если я и заблуждаюсь в своих поисках научной истины и выводах, то делаю это абсолютно добросовестно и в соответствии с моим пониманием принципов научного познания, усвоенных в таких заведениях как Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), Институт археологии РАН (Москва), Университет Питтсбурга (США), Музей естественной истории Смитсоновского института (Вашингтон, Округ Колумбия, США) – организаций, где я имел честь и удовольствие обучаться археологии в течении без малого 15 лет.

С моей точки зрения, сентенции А.А. Семененко обесценивают саму суть научной дискуссии, используя в силу отсутствия у их автора логических аргументов слепую веру в собственную картину мира. Как в любой другой дискуссии, переход на личности является недопустимым приемом, цель которого лишь в том, чтоб оскорбить оппонента и создать его негативный образ у читателя. Не гнушается автор и жаргонизмами, типа «убогий», используя еще один некорректный прием ведения дискуссии – обращение к эмоциям читателя, обесценивая археологические факты в угоду собственной версии видения мира. Я и мои коллеги убеждены, что в академическом тексте такого рода приемы из публицистического жанра не уместны и не должны пропускаться в печать редакционной коллегией научного журнала.

При этом, в конечном счете А.А. Семененко противоречит сам себе, написав, что «следы (временной/символической) установки колёс (на оси) объективно указывают лишь на то, что

эти создатели этих могильников были знакомы с неизвестным(и) типом/типами двухколёсной повозки на конной тяге», которая «достоверно доказательно и объективно … применялась как ритуально-обрядовый инструмент для транспортировки умершего в загробный мир». Спор о терминах в данном случае совершенно бессмысленный: важен факт существования в бронзовом веке двухколесной повозки на конной тяге, которую можно назвать «двуколкой», «чариот», или любым другим словом (при этом «транспортировка в загробный мир» – это вопрос за гранью научного познания, с которым следует обращаться скорее к ведическим гуру, а не к данным археологии). Совокупность археологических фактов (Смирнов, 1961; Генинг и др., 1992; Кузьмина, 1994; Anthony, Vinogradov, 1996; Пряхин, Беседин, 1998; Усачук, 1998, 2013; Псалии, 2004; Kuznetsov, 2006; Brownrigg, 2006; Чечушков, 2007, 2013 и др.) позволяет с умеренным оптимизмом утверждать, что такого рода «двуколка» имела практическое применение, которое действительно остается предметом научной дискуссии (отсюда и полифония мнений в рецензируемой А.А. Семененко монографии).

Пренебрежительно-уничижительный пафос позволяет себе автор рецензии в отношении главы под авторством И.А. Семьяна. В этой части текста проскальзывает откровенная личная неприязнь, которая, по всей видимости, и является основной причиной избранного А.А. Семененко токсичного стиля изложения. В защиту работы И.А.Семьяна следует сказать, что он использует широко применяемый инструмент сравнительного анализа: выбрав различные доисторические или раннеисторические общества, он сравнивает их по единым основаниям (в данном случае – военное дело). Такого рода сравнение – эффективный и полезный интеллектуальный инструмент, позволяющий заполнить лакуны источников и сконструировать теоретические социальные модели, объясняющие археологический материал (например, см. Drennan et al., 2010, и др.).

Подытоживая, автор рецензии многократно повторяет свою идею о «псевдонаучном колесничном мифе», при этом сводя свою критику к отсутствию прямых свидетельств существования переднего борта и игнорируя все остальную совокупность фактов, а именно: 1) отпечатки колес со спицами, днищ, оси; 2) характерная конструкция могильных ям, содержавших повозки; 3) большая серия псалиев с интенсивной сработанностью, распространенную на территории от Иртыша до Балкан; 4) факт одомашнивания лошади в степи (Librado et al., 2021); 5) множество петроглифов, демонстрирующих использование колесниц (Новоженов, 2014). Замечу, что все эти факты неоднократно обсуждались в подлинно-научной литературе с разных точек зрения, изучались методами типологии (Кузьмина, 1994; Пряхин, Беседин, 1998), статистики (Кузнецов, Бочкарев, 2014), эксперимента (Chechushkov et al., 2018). При этом ни один из перечисленных исследователей культур бронзового века не позволил себе опуститься до жонглирования базарными словечками и их многократного повторения, как это делает знаток Ригведы А.А. Семененко. *Sapienti sat.*

Библиографический список

1. Бочкарев В. С., Кузнецов П.Ф. Основные этапы развития щитковых псалиев Северной Евразии // Процесс культурогенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии). Самара: Изд-во ПГСГА, 2014. С. 5-10.
2. Генинг, В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта: Археологический памятник арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Юж.-Ур. кн. изд-во, 1992. 408 с.
3. Клейн Л.С. Принципы археологии. СПб.: Бельведер, 2001. 152 с.
4. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Восточная литература, 1994. 464 с.
5. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Колесничный комплекс могильника Табылды (Центральный Казахстан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 4. С. 43-52.

6. Новоженов В.А. Таинство этнической истории древнейших номадов степной Евразии. Алматы: «Остров Крым», 2014. 454 с.
7. Пряхин А.Д., Беседин В.И. Конская узда периода средней бронзы в Восточноевропейской лесостепи и степи. // РА, 1998. №3. С. 22–35;
8. Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. / Под ред. А.Н. Усачука / Археологический альманах. Вып. 15. Донецк: Донецкий областной краеведческий музей, 2004. 165 с.
9. Семененко А.А. Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830-1917 гг.): автореф. дисс. … канд. истор. наук. Воронеж, 2011. 23 с.
10. Смирнов К.Ф. Археологические данные о древних всадниках Поволжско-Уральских степей // СА. 1961. №1. С. 46-72.
11. Усачук А.Н. Древнейшие псалии (изготовление и использование). Киев; Донецк: ИА НАН Украины, 2013. 304 с.
12. Усачук А.Н. Трасологический анализ щитковых псалиев из погребений лесостепного подонья // Доно-донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. С. 72-81.
13. Чечушков И.В. Колесничный комплекс эпохи поздней бронзы степной и лесостепной Евразии (от Днепра до Иртыша): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 24 с.
14. Чечушков И.В. Оголовье колесничной лошади эпохи бронзы: экспериментальное исследование // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. Вып. 17. С. 421–428.
15. Чечушков И.В., Епимахов А.В. Колесничный комплекс Урало-Казахстанских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Челябинск – Екатеринбург – Самара – Донецк: Рифей, 2010. С. 182–229.
16. Anthony D.W., Vinogradov N.B. Birth of the Chariot // Archaeology. 1995. Vol. 2. Pp. 36–41.
17. Brownrigg G. Horse Control and the Bit // Horses and Humans: The Evolution of Human-Equine Relationships. Oxford: Archaeopress, 2006. Pp. 165–171.
18. Chechushkov I.V., Epimakhov A.V., Bersenev A.G. Early Horse Bridle with Cheekpieces as a Marker of Social Change: An Experimental and Statistical Study // Journal of Archaeological Science. 2018. Vol. 97. Pp. 125–136.
19. Drennan R.D., Peterson. C.E., Fox J.R. Degrees and Kinds of Inequality. // Pathways to Power. T. D. Price & G. M. Feinman (Eds.). Springer Science+Business Media, 2010. Pp. 45-76
20. Kuznetsov P.F. The Emergence of Bronze Age Chariots in Eastern Europe. Antiquity, 80(309), 2006. Pp. 638-645.
21. Librado P. et al. The origins and spread of domestic horses from the Western Eurasian steppes // Nature. 2021. Vol. 598 (7882). Pp. 634–640
22. Littauer, M. A. and J. H. Crouwel, edited by P. Raulwing. Selected Writings on Chariots and Other Early Vehicles, Riding and Harness. (Culture and History of the Ancient Near East. Vol. 6). Leiden; Boston: Brill, 2002. 609 p.
23. *Spruytte, J.* Early Harness Systems: Experimental Studies. London: J.A. Allen & Co Ltd, 1983. 136 p.

Сведения об авторе:

Чечушков Игорь Владимирович, к.и.н., Ph.D., старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, 620108. chivpost@gmail.com

.

Рецензии

УДК 94(470.23-25)“1917”

С.В. Кретинин

Рецензия на книгу: Бижан, Аманж Надим Бижан. Февральская революция 1917 года в столичном Петрограде: монография. – Санкт-Петербург: Четыре, 2021 – 80 с.

Kretinin S.V. Book Review: Bizhan, Amage Nadim Bizan. The February Revolution of 1917 in the metropolitan Petrograd: a monograph. - St. Petersburg: Chetyre, 2021 - 80 S.

История второй Русской революции 1917 г. является одной из злободневных и спорных тем в современной российской историографии. Ученые-историки спорят о предпосылках и причинах революционного взрыва в феврале 1917 г., его характере, последствиях. В этом плане рецензируемая монография представляет собой удивительный пример сочинения по актуальной проблеме российской истории, выполненная представителем зарубежной исторической школы.

Аманж Надим Бижан является курдским историком, который окончил Салахаддинский университет, а затем продолжил учебу в России, в Курском и Воронежском университетах. Благодаря этому, мы получили возможность оценить взгляд историка, сформировавшегося в рамках восточной исторической школы, на революционные события в России 1917 г.

При формулировке актуальности избранной темы исследования автор подчеркивает, что современная «востребованность пересмотра истории свержения царизма в результате Февральских событий 1917 г. обуславливается их фальсификацией советскими историками и ущербностью оценок зарубежных ученых» (Стр.4). Следует отметить, что Аманж Надим Бижан не стесняется резких, порой пограничных оценок в своем исследовании, но при этом остается на позициях научной объективности и историзма.

В качестве основных источников монографии автор избрал воспоминания участников революционных событий 1917 г. в Петрограде. К таковым относятся дневники императора Николая II, а так же мемуары видных политиков, таких, как М. В. Родзянко, П. Н. Милюков, А. Ф Керенский, В. В. Шульгин и др. Тем самым рассмотрение истории событий февраля 1917 г. подано читателю через призму персональных оценок участников.

Автор монографии избирательно подходит к анализу советской и современной историографии Февральской революции. Он весьма резко критикует историков периода СССР за «фальсификации» в оценках революции, в частности, за отказ воспринимать 14 февраля 1917 г., дату начала заседаний Госдумы, за начальную точку революции. Бижан отмечает, что такой подход был присущ лишь некоторым авторам, например, представителю поколения белоэмигрантов Георгию Каткову (Стр. 6).

Рецензируемая монография состоит из двух глав. Первая носит название «Предпосылки революции». В ней автор формулирует основные предпосылки февральских событий, подчер-

кивая, что именно всеобщее недовольство царским правлением и стало главной причиной революционного взрыва (стр.10).

Центральное место в изложении занимают события 14 февраля 1917 г. Именно на этот день царский указом было запланировано возобновление работы Государственно думы, и именно на этот день оппозиционные партии планировали проведение масштабной манифестации (стр. 20). Автор ясно, последовательно и достаточно убедительно излагает развитие ситуации, не избежав при этом противоречивых заключений. С одной стороны, Бижан утверждает, что на фоне резко ухудшающейся экономической ситуации в начале февраля 1917 г. в Петрограде начинается забастовочное движение. Этим попытались воспользоваться оппоненты самодержавия, избрав 14 февраля 1917 г. датой крупной демонстрации у здания Думы.

С другой стороны, автор признает, что никакой масштабной акции 14 февраля так и не состоялось, и к зданию Думы пришло лишь несколько сотен сторонников меньшевиков и эсеров (стр.24). Таким образом, общий вывод Бижана о том, что именно 14 февраля 1917 г. стало первым днем Февральской революции, не выглядит убедительным. Более того, последующее изложение событий в Петрограде ясно показывает, что день 14 февраля можно считать только репетицией будущего революционного взрыва, который произошел уже 23-24 февраля. Тем не менее, сам акцент монографии на событиях 14 февраля, на наш взгляд, показателен.

В советской историографии было принято преподносить Февральскую революцию 1917 г. как массовые выступления рабочих против самодержавия. Дата возобновления работы российского парламента явно не могла быть принята в качестве отправной точки революции. Но, как справедливо отмечает автор, именно события 14 февраля открыли революции путь.

Во второй главе «Нарастание революции» Бижан рассматривает развитие событий накануне и в дни революционного взрыва 23-28 февраля 1917 г. Он отдельно останавливается на характеристике российских политических партий, среди которых он отдельно выделяет две фракции, социал-демократов – большевиков и меньшевиков. При этом внутри этих фракций так же существовали группировки, объединения, блоки. Особую позицию занимал Л.Д. Троцкий, ратовавший за примирение всех фракций.

Проанализировав расстановку политических сил в России в феврале 1917 г., автор пришел к выводу, что «многие партии после революции 1917 г. потерпели крах. Исторической перспективы были лишены октябристы, которые поддерживали промышленников в рабочем вопросе и выступавшие за сохранение помещичьего землевладения; кроме того, потерпели поражение черносотенцы и монархисты и некоторые другие. Политика этих партий была направлена на подавление революции. Таким образом, после Февральской революции выделились меньшевики, большевики, кадеты и эсеры» (Стр. 31).

Подводя итоги своего исследования, Бижан подчеркивает, что «именно столичный Петроград явился ключевым центром царской оппозиции с Государственной думой и ее антимонархических идей образования правительства «народного доверия», подотчетного Госдуме; концентрацией членов политических партий, выступающих против самодержавия» (Стр.51).

Рецензируемая монография представляет свежий взгляд на события Февральской революции 1917 г. в современной историографии. Недостаток источников автор успешно компенсирует за счет грамотного анализа исследовательской литературы и мемуаров участников революционных событий. Она, несомненно, будет интересна как специалистам-историкам, так и студентам исторических факультетов.

Сведения об авторе:

Кретинин Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зам.директора МБОУЛ ВУВК им. А.П. Киселева, e-mail: kr_1-s@mail.ru

О сетевом издании «История. Общество. Политика.»

Периодичность и форма издания: «История. Общество. Политика» - сетевое издание с периодичностью выхода 4 раза в год.
Начало издания: декабрь 2016 г.
Учредителем и издателем сетевого издания является Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».
Информация о регистрации: Сетевое издание «История. Общество. Политика.» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-66859 от 15.08.2016 г.
Знак информационной продукции 16+
Сетевое издание представлено в Научной электронной библиотеке (НЭБ) — головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Сайт сетевого издания: http://www.clio-brgu.ru поддерживает русскоязычную и англоязычную версии. Сетевое издание находится в открытом доступе: весь контент доступен пользователям бесплатно. Читатели в рамках законодательства имеют возможность искать, читать, загружать, копировать, распространять, печатать полные тексты статей или ссылаться на них.

Тематика сетевого издания

Сетевое издание специализируется на публикации научных статей, содержащих новые научные результаты в области теоретических и прикладных исследований и соответствующих по тематике следующим отраслям науки из Номенклатуры специальностей научных работников:

• 07 – исторические науки и археология;
• 23 – политология

К публикации принимаются статьи, написанные на русском, английском и немецком языках. Русскоязычные статьи включают полный текст на русском языке и аннотированную часть на английском языке. Англо- и немецкоязычные статьи, наоборот, включают полный текст соответственно на английском или немецком языке и аннотированную часть на русском языке. ***Статьи публикуются на некоммерческой основе.***

Рецензирование рукописей

Все статьи, поступающие в редакцию для публикации, направляются на независимое рецензирование специалистами в данной области, имеющими в течение последних 5 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензирование организуется редакционной коллегией. Рецензии хранятся в издательстве в течение 5 лет. Редакционная коллегия направляет авторам представленных для публикации материалов копии рецензий при наличии в них замечаний или мотивированный отказ в публикации. Редакционная коллегия принимает решение о публикации статьи на основании проведенного рецензирования. Редакционная коллегия направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

- **Контакты**

Рукописи статей, подготовленных с учетом требований редакции сетевого издания «История. Общество. Политика» следует присылать на электронную почту artamoshinsv@mail.ru
Почтовый адрес для предоставления статей: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2, каб. 201
Телефон для справок по поводу публикации и техническому оформлению статей: +7 (4832) 66-66-45

Адрес в сети Интернет: www.clio-brgu.ru

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

• Рукопись подается в электронной версии (по электронной почте или через мессенджер сети "Вконтакте" на имя редактора или члена редколлегии) в формате или doc или docx. Все нестандартные обозначения в тексте должны быть разборчиво вписаны от руки и введены в текст в виде картинок.

• название статьи, ф.и.о. автора/авторов, резюме до 400 слов и список ключевых слов/словосочетаний (до 10 слов) на английском и русском языках,

• в начале статьи указывается УДК (при сложностях эту функцию берет на себя ответственный секретарь журнала).

• в конце приводятся подробные сведения об авторах (полные фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес).

• при наличии иллюстраций необходимо наличие электронных версий (разрешение не менее 200 dpi).

• Примечания даются внизу соответствующей страницы с постраничной нумерацией (1, 2, 3)

• Ссылки на литературу и источники даются в квадратных скобках, где указывается номер в списке литературы и, через запятую при необходимости номер страницы/страниц или рисунка), например - [5, С.23-24], [21, Рис.2: 6, 12].

• Список литературы и источников дается общий, пронумерованный, в алфавитном порядке в конце рукописи, вначале работы на кириллице, затем на латинице. Работы одного автора располагаются в хронологическом порядке. При наличии публикаций одного года, к году проставляются литеры а, б, в, включая первое упоминание. Список сокращений прилагается. Источником библиографического описания является титульный лист издания либо сведения над аннотацией на контртитуле. Год издания в монографиях и сборниках ставится после города издания и, по возможности, издательства. При ссылках на периодические издания необходимо указать том, №, выпуск:

монография: Петров П.П. Всё об Этом. – Брянск: РИО БГУ, 2003. - 323 с.

статья: Иванов И.И. Кое-что кое о чём // Археология Полесской Республики. 2023. №3. С.2-22.

источник: Псковские летописи. Т.1. - М.-Л., 1941.

архивный материал:

- Шинаков Е.А. Отчет о раскопках Погарского отряда Деснинской экспедиции ИА АН СССР в Брянской обл. (1985 г.) // Архив ИА РАН, Р-1, №11047.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1253. Оп. 1. Д. 271.

Просим Вас придерживаться при подготовке своих рукописей изложенных ниже правил оформления, это по-может редакции оперативно готовить Ваш материал к выходу в свет. Рекомендуем в качестве образца оформления ознакомиться с одним из последних номеров журнала. Это облегчит работу для Вас.